

Алкогольные напитки, алкоголь и промышленность алкогольного брожения.

К числу вопросов, неизменно интересующих и в то же время неизменно остающихся неразрешенными, относится также вопрос о потреблении и злоупотреблении алкогольными напитками. То и другое представляется настолько давним и широко распространенным явлением, что многие характерные черты их стали общеизвестными. Благодаря этому, каждый знает, что пьянство может развиваться и существовать в самые разнообразные исторические эпохи, у народа любой расы и во всяком климате. При чем пьянство, принимаемое многими народами своим национальным пороком, не остается постоянным, но с течением времени по своим формам и степени проявления меняется. Помимо этого, известно, что степень современной культуры, или цивилизация различных стран, имеет в данном случае лишь относительное значение, которое нередко подавляется иными влияниями. Все это и многое другое говорит не только о чрезвычайной сложности этого вопроса, но и о том, что сущность его коренится очень глубоко или в самой природе человека, или в недрах совокупности тех естественно исторических условий, в которых развивалось и веками жило человечество. Глубокое значение и тесная связь рассматриваемого вопроса с многообразными проявлениями и интересами человека с течением времени породило обширную литературу в этой области. Однако, на русском языке она оказывается очень ограниченной, если исключить из нее узкоспециальную научную медицинскую литературу и значительное количество популярных как более или менее удачных, так и совершенно неудачно составленных статей и статей, касающихся исключительно вреда алкоголя и печальных последствий пьянства для здоровья. Весь этот материал, рассматривая вопрос вне всякой связи с экономическими и социальными условиями, является в громадном большинстве крайне односторонним и мало жизненным, так как невозможно говорить об искоренении алкоголизма независимо от социальных условий. Естественно, что он не касается также и чрезвычайно интересного по существу и результатам, но вместе с тем исключительно по своему масштабу и условиям опыта принудительного отрезвления населения, имевшего место за последнее десятилетие в России, в связи с пережитой гражданской войной и революцией. Между тем, эти последние страницы истории потребления алкоголя и борьбы с ним чрезвычайно колоритны, ярки и полны глубокого интереса и значения для уяснения некоторых сторон этого трудного и сложного вопроса.

Не претендуя на исчерпывающую полноту, как это ясно уже из объема настоящей статьи, последняя имеет своей задачей помочь разобраться в основах данного вопроса тем, кому по положению и характеру деятельности приходится отвечать на различные вопросы, касающиеся допустимости потребления алкогольных напитков, возможности с государственной точки зрения промышленного винокурения и вообще существования производства техники алкогольного брожения, несмотря на очевидность вреда потребления алкогольных напитков в индивидуальном, общественном и государственном отношении. К числу таких лиц прежде всего относятся инженеры и техники, непосредственно работающие в производствах промышленности брожения. С этими же вопросами приходится сталкиваться инженерам, работающим на заводах и соприкасающимся с рабочей массой. Сюда же относятся учителя и иные деятели, которые должны давать ответы и объяснения на самые разно-

образные вопросы, интересующие население. Несомненно, что к числу таких относятся и вопросы о потреблении алкогольных напитков. Последнее является вполне естественным и вообще, а тем более теперь, так как за период войны и последующие годы, при быстро сменявшихся условиях жизни страны, возможности допущения потребления населением алкогольных напитков одновременно трактовались очень неодинаково. В связи с этим, правительственные распоряжения и мероприятия нередко оказывались внешне несогласованными и даже взаимно противоречивыми. Естественно, что такое положение породило в широких массах населения целый ряд недоуменных вопросов, остающихся в громадном большинстве и до сего времени без ответа и часто вызывающих ряд разнообразных, нередко вредных кривотолков. Это обстоятельство, в связи с отмеченным выше, и заставляет в данном случае дать приводимый ниже материал, который может помочь интересующимся разобраться, хотя бы в наиболее существенных сторонах загадочного стремления человека к алкоголю и в тех многообразных и неизбежных последствиях, к каким это приводит в области хозяйственно-промышленной и экономической жизни, в социальных отношениях и, наконец, в отношении возможных мер борьбы с алкоголизмом.

Потребление алкогольных напитков является почти столь же старым, как и само человечество. За ним стоят тысячелетия, на протяжении которых условия и формы потребления и производства алкогольных напитков в значительной мере менялись в связи с естественно-историческими, расовыми, культурными и прочими особенностями того народа, той страны, где имело место в ту или иную историческую эпоху потребление охмеляющих напитков. Каждая из этих форм в большей или меньшей степени позволяла наблюдать отдельные характерные стороны интересующего нас явления и возможности борьбы с ним. Однако, в отношении последнего представляется особенно интересной и удобной для изучения та форма потребления и производства напитков, которая чрезвычайно сильно развилась в России после 1914 года.

Как известно, с началом войны в указанном году в России был наложен на потребление и производство спирта и прочих ходовых алкогольных напитков, как например: пиво, вино, коньяк и т. п., запрет, закрепленный затем в последующие годы. В связи с категоричностью этого запрета и недоступностью алкоголя в какой бы то ни было форме законным путем для населения, последнее нашло выход из создавшегося положения преимущественно в тайном винокурении и отчасти в иных нелегальных способах производства таких продуктов, как домашнее пиво, крепкая брага, хмельный мед и т. п. В большинстве случаев, в силу технических условий производства, тайное винокурение явилось тем основным руслом, куда были направлены и где нашли себе широкое и успешное приложение главные усилия по производству нужного населению для питьевых целей спирта.

Таким образом, в последующее за 1914 годом десятилетие весь сложный по существу и по формам производства и потребления питейный вопрос вылился в России в громадном большинстве случаев в тайное винокурение. Это средоточие особенно ярко выявлялось в тех обособленных областях и районах, куда спирт извне почти не мог проникать по тем или иным причинам. Такого рода области представляют чрезвычайно большой интерес и удобство для освещения той потребности населения в алкоголе, которая проявлялась при этом в громадной изобретательности, упорстве и даже серьезном риске, связанном со стремлением к спирту, необходимому для охмеляющих

напитков широких и привычных кругов потребителей. Характерным примером таких областей является Западная Сибирь, оставшаяся в течение нескольких лет совершенно защищенной от притока в нее спирта со стороны, что являлось следствием не только ее географических, этнографических и прочих ее особенностей, но также и результатом политических, военных и иных переживаний того времени.

При таких условиях в Сибири, при категорическом запрете на алкоголь, в тайном винокурении, как в фокусе, сосредоточился весь вековой, безгранично сложный и трудный для разрешения вопрос о потреблении алкогольно-содержащих напитков и о возможности достижения безусловной трезвости. Таким образом, Сибирь представляется характерным и интересным случаем, дающим ряд наглядных примеров, иллюстрирующих различные стороны явления потребления охмеляющих напитков, а также возможности и условия борьбы с ним, что настоящей статьей и используется при рассмотрении разбираемых ею вопросов. При этом, однако, следует иметь в виду, что тайное винокурение, запрещаемое законом, представляется явлением, далеко не новым, за ним стоят века. Оно с давних пор было тесно связано с широким распространением спиртных напитков и возникло, как следствие стремления государства сосредоточить исключительно в своих руках торговлю спиртными напитками, в целях обеспечения возможно полного сбора с населения питейного налога.

Таким образом, тайное винокурение представляется лишь частью общего вопроса о потреблении охмеляющих напитков, который с давних пор неизменно всюду привлекал и привлекает к себе внимание законодателей, социологов, моралистов; врачей и воспитателей. Как известно, все они сходятся на том, что не только пьянство, но и вообще потребление охмеляющих напитков наносит огромный вред как в индивидуальном, общественном, так и в государственном отношении. Однако, при всем сходстве воззрения на результаты этого явления, мнения о возможности устранения этого зла крайне разнообразны и часто диаметрально противоположны.

Останавливаясь на этом обстоятельстве, следует иметь в виду, что злоупотребление алкоголем, именуемое пьянством, представляется лишь частью общего, при том широко распространенного явления, именно—пользования человеком одурманивающими, возбуждающими, а вообще говоря, опьяняющими веществами. По мнению профессора Янжула, почти не существует народа, начиная с наиболее высококультурных и кончая стоящими на низших ступенях умственного развития, у которых не было бы в широком употреблении какого-либо подобного вещества. Так, негр пьет пальмовое вино, житель Нубии—бузу, киргиз и татарин—кумыс, китайцы и японцы готовят различные виды водки из риса, а вотяк варит кумышку, индейцы Южной Америки для тех же целей готовят себе из корней особого растения одуряющее зелье, называемое «Каву»; Камчадал пьет отвар из мухоморов и, наконец, европеец имеет в своем распоряжении сотни всякого рода хмельных напитков, не говоря уже о таких сравнительно невинных продуктах, как чай, кофе и табак. Кроме того, на земном шаре насчитывают до ста миллионов людей, которые, с той же целью одурманивания себя, жуют, так называемую «бетель»; триста миллионов едят и курят «гашиш», приготовляемый из индейской конопля; четыреста миллионов наслаждаются и губят себя страшным «опиумом», получаемым из мака.

То обстоятельство, что не существует ни одного народа на всем земном шаре, у которого не было бы в употреблении какого—либо возбуждающего, одурманивающего или опьяняющего вещества, приводит к тому убеждению, что у человека имеется врожденный инстинкт к алкоголю и другим стимулянтам и, в силу этого, полное воздержание от охмеляющих напитков, особенно там, где за потреблением их стоят века, является будто-бы немислимым, а потому

стремление к безусловной трезвости яко-бы заранее обречено на неуспех. Противоположный этому взгляд трактует пьянство и вообще потребление охмеляющих напитков, как результат распушенности, связанной с глубоко ошибочным мнением относительно неизбежности этого, чем поддерживается развитие пьянства. В связи с этим, принимается, что устранить это зло возможно изъятием из употребления всех алкогольных напитков, придя при этом обществу на помощь мерами запрета, а там, где этого недостаточно, суровым преследованием и жестокими карами не подчиняющихся.

Сторонники этого воззрения чрезвычайно окрылились в своих мечтах о легком насаждении безусловной трезвости в 1914 г., когда, в силу войны и связанной с ней мобилизацией, в России повсеместно был изъят из употребления для питьевых целей алкоголь и все водочные изделия. Мера эта, затем продленная, позволила, благодаря крепкому и стройному аппарату казенной винной монополии, легко и полно провести в первое время за запретом полное изъятие из употребления алкоголя во всех его формах. В результате этого десятки миллионов людей в течение длительного времени были лишены возможности получать охмеляющие напитки. Таким образом, то, что большинству рисовалось совершенно невозможным, неожиданно просто осуществилось: Россия, лишенная спирта, несмотря на массу привычных пьяниц, наследственных алкоголиков в населении, оказалась совершенно трезвой, но трезвой поневоле и потому ее требования на спирт очень быстро родили и предложение его. Прежде всего спирт стал прозаичиваться в население нелегальными путями, благодаря разрешениям его для технических, медицинских и др. целей, например, для автотранспорта и т. п., а затем в Россию хлынул контрабандный спирт. В то же время мало по малу организовалось тайное винокурение и, найдя благоприятную почву, стало стремительно развиваться, снабжая население спиртом и всевозможными водочными изделиями в громадном количестве и по колоссальным ценам. Последовавшие запреты и преследования тайного винокурения и тайной торговли спиртными напитками, с одной стороны, и бесконечно разнообразные обходы с другой, мало по малу создали исключительно трудный и сложный вопрос о формальной трезвости,—о той мнимой трезвости, чрезвычайно дорогой для народа и страны, которая выливается в самые уродливые формы широкого и опасного отравления населения недоброкачественными продуктами тайного винокурения и глубокого морального его развращения, вызываемого последним. В настоящее время для того, чтобы разобраться в совокупности всех разнообразных сторон, связанных с современным тайным винокурением, необходимо подходить к нему не как к обособленному и самостоятельному явлению, а как к одной из частных частей общего вопроса потребления алкогольных напитков. Но для возможности ориентироваться в этом направлении необходимо уяснить себе те этапы, какими алкоголь проникал в повседневную жизнь человека и установить хотя бы главнейшие основания, в силу которых с течением времени человечество все теснее и крепче сближалось с алкоголем.

Насколько широко и глубоко захвачено алкоголем современное человечество, можно видеть из приводимых ниже данных проф. Струве¹⁾ о ежегодном душевом потреблении охмеляющих напитков в главнейших странах. Потребление это приведено в таблице № 1, как среднее годовое за отдельные пятилетия, и представлено количеством литров²⁾ выпиваемого за год пива, виноградного вина и водки, приходящихся на каждого жителя, независимо от пола.

¹⁾ „Der Verbrauch, alkoholischer Getränke in den Haupt—Kultur—Ländern“ Struve 1907 г.

²⁾ 1 литр равен 1000 куб. сантим., около 4 чайных стаканов.

ТАБЛИЦА № 1.

Душевое потребление в литрах В странах	1885—1889			1895—1899			1900—1905		
	Пива	Виноградн. вина	Водки	Пива	Виноградн. вина	Водки	Пива	Виноградн. вина	Водки
Франция	21.20	92.20	7.64	24.20	110.80	8.75	33.50	146.20	7.08
Бельгия	168.00	3.36	8.90	202.40	4.16	8.84	218.00	4.64	7.38
Нидерланды	—	2.80	8.98	—	1.84	8.35	—	2.20	7.88
Италия	0.87	96.20	1.50	0.53	85.80	1.08	0.78	112.00	1.32
Швейцария	37.00	—	—	65.40	66.60	5.82	64.00	68.80	5.10
Дания	—	—	14.12	93.42	—	14.18	94.50	—	13.90
Англия и Ирландия	124.84	1.66	4.30	141.74	1.82	4.68	138.70	1.50	4.60
Германия	96.96	6.12	8.10	120.80	5.88	8.64	119.70	6.58	8.20
Австро-Венгрия	32.00	2.40	8.80	44.40	14.00	0.52	43.20	17.80	10.30
Сев. Ам. Соед. Штаты	44.26	1.23	4.86	58.90	1.40	4.22	68.50	1.58	5.40
Швеция	24.10	—	7.00	46.20	—	7.64	56.60	—	7.78
Россия	3.34	—	6.46	4.18	—	4.84	4.40	—	4.94
Норвегия	14.93	—	3.10	19.30	—	2.72	16.90	—	3.15

Средний душевой расход на алкогольные напитки в процентах от годового душевого дохода, по проф. Озерову³⁾, для различных стран колеблется в широких пределах, но всюду представляется значительной величиной, как можно видеть из таблицы № 2.

ТАБЛИЦА № 2.

Англия	10.5%	Швеция	4.2%
Франция	13.5%	Норвегия	3.8%
Австро-Венгрия	6.9%	Италия	19.2%
Германия	12.8%	Россия	10.8%

Приведенные данные говорят о том, что современные наиболее культурные страны широко захвачены алкоголем. Относительно народов, менее культурных и даже стоящих на самых низких ступенях своего развития, наблюдается то же самое. История в этом отношении показывает, что и в глубокой древности, за тысячелетия до нас, алкогольные напитки уже были хорошо известны и широко распространены, например, в древнем Египте, в Китае и других странах. В связи с этим стоят такие легендарные имена, как Индра, Дионисий, Ной и т. п. Причина, вызвавшая столь раннее появление и распространение алкогольных напитков, лежит в борьбе за существование на почве питания и обуславливается тем, что в естественных условиях жизнь человека очень слабо обеспечивается теми случайными дарами природы, годными для питания чело-

³⁾ „Алкоголизм и борьба с ним“, Озеров. 1909 год. Москва.

века, которые так неравномерно распределяются в зависимости от климата, почвы и времени года. При таких условиях природа ставит перед человеком два основных и неотступных вопроса его существования, за которыми стоит — быть или не быть. Первый из них — о получении форм вещества, годных для питания, второй — о сохранении этих веществ от разрушительных сил и влияний, могущих в короткий промежуток времени превратить ценные питательные продукты в то, что является для человека отравой и вызывает его гибель. Первый из этих вопросов был в значительной мере разрешен тогда, когда человечество поднялось на уровень, характеризующийся культурой злаков.

Каким образом человек набрел на скромную былинку злаков и почему он начал культивировать это мало заметное растение, — до настоящего времени неизвестно. Однако, теперь очевидно, что выбор был удачен. В веществе хлебных зерен имеется не только в значительной мере все необходимое для питания человека, но, кроме того, в нем же кроется громадная жизненная сила. Последняя дает ежегодно миллиарды ¹⁾ пудов той формы вещества, которая обеспечивает здоровье, силу и жизнь миллионам людей. Так, например, мировое производство только одной пшеницы, по данным проф. Регеля, отвечает 5,5 миллиардам пудов в год за период 1907—1912 гг.

Симбиоз ²⁾ человека и былинки злаков с заботами первого о последних на протяжении тысячелетий выражает собой одну из крупнейших созидательных работ, какие когда-либо производило человечество. Этот симбиоз проходит красной нитью через все существование человека и кладет свой глубокий отпечаток на самые разнообразные проявления человеческой деятельности. Он является вместе с тем причиной, вызывающей к жизни многие крупнейшие и старейшие ветви современной промышленности, к числу которых относятся и производства техники алкогольного брожения, как-то: пивоварение, винокурение и дрожжевое производство. Неизбежность возникновения этих производств и неразрывная связь их с вопросом потребления алкогольных напитков со всеми вытекающими отсюда последствиями, имеет важное значение для уяснения многих сторон и существа тайного винокурения. В виду этого здесь необходимо, хотя бы кратко, остановиться на причинах, установивших первоначальную, в дальнейшем неизменно крепнувшую связь человека с алкоголем. Одна из главных причин этого лежит в культуре злаков. Основание этой культуры составляет стремление человека использовать для своего питания часть зерна, предназначенную природой для зародыша злаков и необходимую для первой стадии его развития. И хотя этот зародыш бесконечно мал и слаб, сравнительно с человеком, однако в известных условиях этот ничтожный организм все же оказывается силой, с которой человеку приходится очень и очень считаться. Это случается тогда, когда под влиянием тепла и влаги пробуждается жизнедеятельность зародыша злака. При этих условиях питательные резервы зерна очень быстро превращаются в корешок и стебелек, т. е. вегетативные органы, которые в качестве питательного материала для человека уже совершенно негодны. Таким образом, избыток влажности и соответствующая температура делают зародыш злака зерна опасным конкурентом человека в его борьбе за существование на почве питания. Но те же условия, благоприятствующие развитию зародыша зерна, пробуждают еще одну крупную жизненную силу, при чем последняя врывается во взаимоотношения растения и человека, как начало, враждебное тому и другому. Эта новая жизненная сила оказывается необъятным миром микроорганизмов, представителями которого буквально про-

¹⁾ „Богатства России — хлеба в России“ Р. Э. Регеля, 1922 г. Петроград, Изд. Собашниковых.

²⁾ Сожительство.

питан воздух, вода и почва всюду, где только с ними соприкасается человек. Самые разнообразные микроорганизмы всегда ютятся в громадном количестве и на поверхности каждого зерна. Но здесь в большинстве случаев они находятся в недействительных своих формах, в виде спор, в которых обычно жизнь не проявляется, но лишь сохраняет возможность своего проявления. Таким образом, это своего рода мертвый капитал жизненной энергии, который, впрочем, тотчас же реализуется, как только внешние факторы, определяющие условия существования, меняются в благоприятную сторону. Но для возможности развития как зародыша зерна, так и микроорганизмов, расположенных на его поверхности, прежде всего нужны тепло и влага. А потому при наличии того и другого пробуждается жизнь не только зерна, но и всех его микроскопических обитателей. Бесконечное разнообразие и колоссальная быстрота размножения микроорганизмов делают понятным, почему при известных условиях эти ничтожные существа за очень короткий промежуток времени могут совершенно уничтожить все зерно, не исключая и его зародыша. Конечными продуктами разрушительной работы микроорганизмов, вообще говоря, являются продукты, совершенно негодные для питания человека. Однако, промежуточные формы распада вещества зерна могут иметь большую ценность как в смысле питательности, так и в отношении вкусовом. Такие переходные формы обычно возникают в зерне, как первоначальный результат совместной разрушительной работы, вызываемой жизнедеятельностью как микроорганизмов, так и пробуждающегося зародыша зерна. В том и другом случае уже вначале происходит превращение крахмала в сахар, нерастворимых безвкусных высших белков в растворимые, обладающие определенным вкусом продукты, благодаря чему зерно делается вкусным и удобоваримым. Но пробуждение жизнедеятельности зародыша зерна и его микрофлоры неизбежно там, где не принимаются соответствующие меры к высушиванию только что созревшего и собранного зерна, которое в таких случаях, при сохранении, начинает прорастать, плесневеть, греться и портиться. Очевидно, что человечество на уровне первых ступеней культуры злаков не умело правильно сохранять зерно, почему прорастание его было обычным явлением, в результате чего получалось то, что называется в деревне «солоделым» зерном. Это обстоятельство, сущность которого только что выяснена, не могло пройти без внимания—слишком ясно оно выражается и слишком серьезные интересы им затрагиваются. Ввиду этого данное обстоятельство было не только замечено, но использовано человечеством очень рано, так как из истории мы знаем, что многие первобытные народы, как например, ирокезы и делавары, употребляли в пищу грубо растертое и замоченное зерно, оставляемое в таком состоянии перед употреблением на некоторое время, благодаря чему получали как бы сладкий кисель. Для многих народностей Африки и Азии историки отмечают обычай—перед употреблением зерна в пищу его закапывать и предварительно подвергать действию плесеней, следствием чего получается нечто вроде сладкой каши.

Но там, где в теплом помещении, хотя бы при т. н. комнатной температуре, имеются достаточно влажные содержащие сахар продукты, там всегда неизбежно идет в большей или меньшей степени алкогольное брожение. Устранить и задержать его возможно только довольно сложными методами, выработанными современной наукой и применяемыми в настоящее время в технике брожения, в медицине и других областях. Это говорит о том, что указанные примитивные способы приготовления пищи из крахмалистых и сахаристых веществ, как-то: сока винограда, ягод, плодов, меда, зерна злаков и тому подобных продуктов, привели уже первобытных людей к пищевым продуктам, содержащим алкоголь. В применении же известной с глубокой древности хлебной закваски для приготовления выпекаемого хлеба, человек бессознательно, но уже планомерно стал применять для своих целей процессы алкогольного брожения и планомерно же начал употреблять алкоголь—содер-

жащий пищевой продукт, которым является хлеб ¹⁾, так как в свежеспеченном, приготовленном на закваске хлебе содержится около 0,1% спирта. Таким образом, алкоголь вошел в жизнь человека уже с глубокой древности, став одной из постоянных составных частей основы питания человека, каковою с незапамятных времен и до сих пор остается хлеб.

С точки зрения современного понимания явления и условий алкогольного брожения кажется очень простым и доступным переход от процессов получения хлеба к получению из крахмалистых продуктов растительного происхождения уже не пищевых, а вкусовых веществ, содержащих спирт, каковыми являются алкогольные напитки из крахмалистых продуктов растительного происхождения. Чтобы это осуществить, нужно только вести процессы, имеющие место при заквашивании теста в более разжиженной среде.

Однако, как ни рисуется теперь для нас этот переход, в действительности для осуществления его потребовались сотни и тысячи лет, по истечении которых человек научился разжижать бродящую массу хлебного теста и отделять сливанием или отцеживанием от всего нерастворимого жидкость, содержащую спирт и представляющую собой алкогольный напиток. Этим было достигнуто завершение сложного длительного процесса, приведшего к превращению главного пищевого продукта во вкусовую, средства существования в средство наслаждения, а в результате за 3000 лет до нашего времени в древнем Египте возникла одна из старейших ветвей современной техники алкогольного брожения, носящая название «пивоварения». Для такого перехода от хлеба к пиву имеются свои логические основания, делающие этот переход не только понятным, но даже неизбежным. Причина этого в том, что на известной ступени своего развития человек уже перестает довольствоваться только чувством сытости, но стремится искать в процессе питания известной доли наслаждения, связанного со вкусовыми ощущениями. Последнее может быть, на ряду с другими пригодными для этого средствами, легко вызываемо и различными продуктами алкогольного брожения. Если при этом принять во внимание простоту получения алкоголь—содержащих напитков, то все это сделает понятным, почему уже в древнем Египте пивоварение фигурировало, как высоко развитая отрасль промышленности, во многих отношениях приближающаяся к современному европейскому пивоварению. При последовательном переходе от злаков к заквашенному выпеченному хлебу и далее к пиву наблюдается известная постепенность изменений состава и свойств исходного крахмалистого материала. Степенью этих изменений определяется ценность получаемых продуктов как с точки зрения питательности, так и в отношении их вкусовых свойств. При этом, по мере накопления алкоголя, наблюдается уменьшение ценности их, как пищевых веществ, но зато повышается их значение во вкусовом отношении. Непосредственно в зернах злака и в муке алкоголя совершенно нет, свежеспеченный хлеб содержит его около 0,1%, а в пиве около 3—4% и больше. Однако, пиво, по количеству находящегося в нем спирта, не оказалось предельной формой превращения зерна в алкогольные продукты, воспринимаемые человечеством на ряду с пищей. В этом отношении XIII век, в связи с открытием спирта, наметил новые этапы, в результате чего была достигнута последняя стадия в этом направлении. Путем брожения пророщенного и благодаря этому осахаренного крахмалистого зерна и последующей перегонкой сброженной жидкости, оказалось возможным превращать злаки не в хлеб, а в более или менее кон-

¹⁾ Хлебная закваска представляет собой смесь воды и муки, неизменно содержащей некоторое количество сахара, находящегося уже в зерне, а также известное количество дрожжей, всегда находящихся среди многочисленных представителей микрофлоры зерна, переходящих при размоле последнего в муку. Попав в тесто, дрожжи его сбраживают, образуют спирт и углекислоту, благодаря чему тесто становится пористым и легко выпекаемым. При выпекании алкоголь удаляется лишь отчасти.

центрированные растворы спирта. В результате этого, в XVI столетии, среди спутников повседневного обихода человека стал нередко попадаться наряду с хлебом и пивом, также и спирт. Но если зерно, хлеб являются пищевыми веществами, пиво—вкусовым, то водные растворы спирта значительной концентрации, как то: водка, настойки, коньяки, ликеры и т. п. должны быть трактуемы только, как вещества, одурманивающие и вредные для здоровья.

Пивоварение, виноделие, медоварение и т. п. производства очень рано получили широкое распространение, однако, алкоголь впервые был открыт только в XIII столетии, когда алхимики Раймунд, Лулус, позднее Базилиус, Валентинус, получили его, как таковой, перегонкой пива и вина.

Открытие алкоголя является историческим моментом, мало кому известным, но по своему значению и по последствиям как прямо, так и косвенно, оно несомненно имеет право на одно из видных мест среди очень крупных открытий. Значение открытия алкоголя прежде всего сказалось в том, что им было зафиксировано внимание исследователей того времени на явление брожения. А это дало известную руководящую нить в стремлении достигнуть правильного понимания многих жизненных явлений. Однако это сказалось не сразу и только после четырех столетий за открытием алкоголя рассеялся тот невообразимый хаос во взглядах на это явление, когда, например, многими допускалось существование спирта, как такового, уже во всех способных к брожению веществах, самое же брожение рассматривалось, как очистительный процесс, при котором вещества, загрязняющие спирт, отделялись яко-бы от последнего, собираясь в виде пены и осадка. Неправильность этого очень распространенного взгляда, как и многих других еще более нелепых воззрений, была впервые наглядно опровергнута в 1696 г. врачом Бехером, попробовавшим из различных способных к брожению веществ отогнать спирт и не получившим его. При этом оказалось, что брожение возможно только в сладких содержащих сахар растворах, при чем сахар превращается в спирт, что Бехер установил по исчезновению сладкого вкуса по мере развития брожения и по одновременному накоплению в бродящей жидкости алкоголя. Последующими работами таких корифеев науки, как: Кавендиш, Лавуазье, Тенар, Гей-Люссак, Соссюр, Каньяр-де-Латур, Либих, Пастер, Траубе, Бухнер и другими того и более позднего времени сущность алкогольного брожения была постепенно выяснена и теперь установлено, что спирт образуется, как следствие количественного распада сахара на алкоголь и углекислоту, вызываемого растворимым ферментом, производимым сбраживающими дрожжами. Таким образом, явление алкогольного брожения было связано с жизнью, введено в границы понимания определенных физических и химических явлений. И хотя вполне исчерпывающего анализа процесса алкогольного брожения еще не достигнуто, но в связи с этим за последнее столетие сделано чрезвычайно много, как для чистого, так и прикладного знания физиологии, химии, медицины, техники, агрономии. В этом отношении значение открытия алкоголя исключительно велико. В данном случае он явился надежной руководящей нитью по одному из крупнейших этапов прогресса и культуры, по которому ум человеческий, хотя медленно, но неизменно шел к решению той проблемы, которая всегда привлекала и привлекает наибольшее внимание человека, именно— к решению проблемы жизни, и в этом направлении значение алкогольного брожения и алкоголя еще далеко не исчерпано.

Алкоголь явился не только проводником новых идей и научных воззрений в области понимания жизненных явлений,—он очень рано и притом глубоко вошел в повседневный обиход человека, как постоянный его спутник. При этом первоначально алкоголь фигурировал как бы в скрытом состоянии, как ничтожная по количеству и незаметная часть некоторых важнейших пищевых продуктов. С течением времени, с повышением содержания алкоголя питатель-

ная ценность таких продуктов резко понизилась, зато эти превращенные пищевые продукты приобрели новое значение — высокоценных человеком вкусовых веществ.

Появление алкоголя в пищевых продуктах и превращение их в связи с этим во вкусовые, является одним из существенных моментов в истории развития человечества. Это обстоятельство значительно меняет взаимоотношения людей на почве питания. Создаются новые условия, при которых у людей является при этом стремление не избегать, а приблизиться друг к другу. И это понятно. Обладание пищей есть тяжелая необходимость возможности существования и появление конкурентов на пищевые средства в большинстве случаев представляется угрозой существованию каждого счастливого обладателя пищи,—потому в естественных условиях и человек, и звери в акте питания стремятся обособиться.

Совершенно иное положение создается при употреблении вкусовых веществ, таких, например, как пиво, вино, мед и т. п. Пользование ими составляет уже не неизбежную обязанность существования, требующую докучливого постоянного труда и усилий, а рассматривается, как источник приятных переживаний, возможных только при избытке питательных средств и досуга, освобождающего от тяжелых повседневных забот. Это—удовольствие, для полноты которого является уже существенно необходимым общение людей, исключаящее враждебные чувства друг к другу. На этой почве возникают у каждого народа еще в очень раннюю эпоху их развития такие учреждения, как таверны, херберги, корчмы и т. п. Все это представлялось местами, куда собирались есть, пить, отдыхать, слушать музыку, где на досуге обсуждались и частные и общественные дела. В известные моменты жизни страны такие учреждения становились центрами, где временами особенно живо билась общественная и народная мысль. Так, к концу существования Римской Империи, портнки и таверны стали местами собрания бедноты, в связи с чем Клавдием был отдан приказ закрыть их. Однако, не только в тавернах и т. п. общественных местах, но и в домашнем обиходе нашло себе место потребление алкоголь—содержащих напитков. Появление их здесь было так же естественно и понятно, как и пользование теми обычными пищевыми продуктами, в результате многовекового, постепенного превращения которых они появлялись. И потому там, где был достаток и досуг, там было и потребление хмельных напитков, как вполне нормальное явление. Однако, пьянства в современном смысле этого слова до XIV—XV века не было. Его не было, как постоянного, широко распространенного, хронического и развивающегося недуга, разъедающего народный организм. Конечно, злоупотребление охмеляющими напитками стало известно очень давно и такого рода случаи неоднократно отмечались историей, даже в очень ранние эпохи. Однако, это были отдельные, скоро проходившие исторические моменты, обычно имевшие место лишь во времена государственного развала и сопутствующего ему падения нравов.

Широкое распространение алкоголь—содержащих напитков очень рано привело к обложению пошлиной их права изготовления. Уже в древнем Египте, по свидетельству Геродота, существовала пошлина на приготовление «ячменного вина», т. е. пива, называющегося «цитос». При этих условиях, каждый, заплативший соответствующую пошлину, мог свободно готовить и пользоваться алкогольными продуктами, как ему хотелось. Такой порядок сохранялся и позднее у большинства народов в течение многих последующих столетий. Однако, пьянство в современном понимании его не существовало. Причин для этого было несколько, но главнейшая из них лежала в отсутствии доступных высоко алкогольных охмеляющих продуктов, позволяющих быстро и дешево вызывать сильное опьянение. Но после XIII века, в связи с открытием возможности получать крепкий алкоголь отгонкой его из сброженной жидкости, положение резко меняется. Своеобразное физиологическое действие алкоголя,

замеченное уже алхимиками, открывшими его, было причиной того, что алкоголь стал лекарственным средством; благодаря неумению его получать, до XV века он был очень дорог и продавался только в аптеках. Список болезней, от которых рекомендовался алкоголь, был очень велик, но главное свойство, приписываемое ему, была способность возвращать утраченную юность. Он яко бы делал старых молодыми и долговечными, слабых сильными, хилых бодрыми и т. п. Такой взгляд был поводом к тому, что алхимик, открывший алкоголь, назвал его *acqua vitae*, т. е. вода жизни. Приписываемые спирту лекарственные и целебные свойства способствовали быстрому распространению спроса на спирт. Постепенно вырабатывавшиеся способы получения спирта делали его более и более доступным. В связи с этим, принимая его сначала, как лекарство, к нему мало по малу привыкали, и он, перестав быть лечебным средством, становился напитком, входящим в повседневный обиход в форме водки, коньяка, ликеров и т. п.

Широкому распространению всех подобных продуктов способствовала техника, настойчиво в период XIII—XVI столетий вырабатывавшая способы легко, быстро и дешево получать спирт из зерна, картофеля и других крахмалистых и сахаристых доступных продуктов. В результате этого возникла новая крупная ветвь алкогольного брожения, именно—винокурение. А когда это случилось, то в алкоголе открылась и стала использоваться новая, дотоле мало заметная его сторона: он обладал способностью отнимать у человека его волю и его разум. А это превращало алкоголь в многообразной борьбе людей за существование в страшное орудие власти человека над человеком. Как только это было замечено, так сейчас же к алкоголю потянулись со всех сторон руки и, в большинстве случаев, руки преступные, попав в которые алкоголь в короткий промежуток стал источником бесчисленных преступлений, несчастий, горя и слез, быстро превратившись в тяжелый народный гнет, разрушающий человека морально, физически и экономически.

Многообразное и глубокое влияние алкоголя на человека, на общество и на государство в целом имеет в основе своей физиологическое воздействие этилового спирта на организм человека.

Хотя печальные последствия пьянства и конечные результаты колоссального разрушения, вызываемого им в человеке, всем хорошо известны, однако, вредные последствия малого или умеренного потребления алкогольных напитков и физиологическая сущность этого первичного зла, являющегося основой пьянства, почти неизвестны широким кругам населения. Напротив того, в народных массах существует совершенно иное, при том глубоко превратное представление, яко-бы о несомненной пользе такого потребления. К сожалению, идея укрепляющих и питательных свойств алкоголя поддерживается многими врачами, что охотно подхватывается и популяризируется сторонниками хмельного и, быстро распространяясь, ведет не только к укреплению, но и к дальнейшему развитию пьянства. В связи с этим, ниже, в возможно краткой и доступной форме, рассматривается сущность разрушительного влияния алкоголя на человека в физиологическом отношении, а также и причины неправильного трактования питательности и пользы для здоровья алкоголя.

Отнесение алкоголя к разряду пищевых веществ имеет главным своим теоретическим обоснованием взгляд на организм, как на тепловую машину, в которой вводимая пища освобождает при сгорании или окислении свою скрытую, т. н. «питательную» химическую энергию, превращающуюся при этом в теплоту и механическую работу. Отсюда и руководящий критерий для определения пищевого вещества—количество калорий, доставляемых организму при сгорании в нем данного вещества. Такой взгляд был первоначально установлен Майером, открывшим важный закон сохранения энергии и механической теории теплоты. Однако, современная наука с исчерпывающей полнотой доказала неправильность

этого положения в применении его к алкоголю, рассматриваемому в качестве пищевого вещества для человека. Главнейшие основания этого приводятся ниже. Пищевое значение вещества определяется не только способностью выделять тепло в организме при усвоении его последним, но также прямым и косвенным воздействием воспринимаемой пищи на активность и функциональную деятельность мышечных, нервных и прочих тканей, а также на отдельные органы человека. Помимо этого, пищевые вещества обладают способностью под влиянием организма подвергаться ряду предварительных изменений, дающих в конечном результате: или образование новых, более близких по составу к организму веществ, или же превращающихся в формы резервных продуктов, отлагающихся в различных частях организма, до появления потребности в них.

Этими основными свойствами пищевых веществ алкоголь по отношению организма человека совершенно не обладает. В пределах желудочно-кишечного тракта он никаким изменениям не подвергается, следовательно, человеческий организм не обладает приспособлениями для предварительного превращения алкоголя в новые вещества, нужные для организма и близкие к последнему по своему составу. Основное характерное отличие алкоголя от пищевых веществ заключается в том, что он, быстро переходя неизменным в кровь и ткани, быстро же окисляется без всякого соотношения к тому, потребна или нет в данный момент организму та энергия, которая освобождается при окислении в организме алкоголя.

В отношении физиологического действия алкоголя на организм наукой прочно установлены следующие главнейшие положения: во-первых, что алкоголь представляет собой сильный протоплазматический яд, действующий на всякую живую клеточку, во-вторых, что алкоголь есть преимущественно нервный яд, т. е. яд особенно сильный для нервной ткани, чрезвычайно к нему восприимчивой и чувствительной. В связи с этими основными положениями находится и способность организма быстро окислять поступающий и проникающий в него без изменения алкоголь, что является актом самозащиты, помощью которого организм ограждает себя против отравления. В настоящее время определенно установлено, что алкоголь, даже в самых незначительных дозах, с самого начала своего влияния на нервную систему действует, как наркотический яд, особенно сильно влияющий на регуляторные центры, следствием чего прежде всего является ослабление драгоценного свойства организма ориентироваться как по отношению ко всем внешним явлениям, так и в отношении к непрерывно протекающим внутри самого организма процессам.

В связи с ядовитостью алкоголя для плазмы и для нервных тканей стоят местные отрицательные действия алкогольных напитков на человека и на отдельные его органы. Местные действия прежде всего сводятся к раздражению тех тканей, тех слизистых оболочек полости рта, глотки и желудка, с которыми соприкасаются воспринимаемые хмельные напитки. При значительном употреблении их, они, не успевая всосаться в желудок, поступают в кишечник, раздражая и последний. Раздражение это колеблется в широких пределах в зависимости от концентрации алкоголя в напитке, продолжительности действия, т. е. количества выпитого, а также от состояния слизистой оболочки и т. п. Раздражение алкоголем слизистых оболочек полости рта сообщает хмельным напиткам свойства вкусовых веществ. В связи с этим алкогольные, особенно крепкие напитки, находят себе наиболее широкое потребление среди тех классов, которые обычно принуждены питаться дешевой, мало вкусной пищей, что имеет место, например, среди рабочих. Крепкие напитки при длительном употреблении их, вызывая сильное раздражение, ведут к катаррам, т. е. серьезным расстройствам, понижающим нормальные вкусовые ощущения и восприятия слизистых оболочек, что в свою очередь ведет к расстройству аппетита. Алкоголь, попадающий в пищевод, желудок и кишки, производит следующие расстройства в процессе питания: 1) он делает во многих случаях пищу твердой

и тем самым вызывает лишнюю работу, 2) портит готовый уже желудочный сок и 3) повреждает часть желудочных желез, понижая их работоспособность. В результате—расстройство желудочного пищеварения.

Быстро проникая через слизистые оболочки в кровь, алкоголь производит и здесь свое пагубное действие как на красные шарики, так и на белые кровяные тельца. При этом последние заметно ослабляются, становясь менее активными в своей борьбе с болезнетворными попадающими в организм человека микроорганизмами. Благодаря этому алкоголь увеличивает у человека склонность к заболеваниям. В красных кровяных тельцах алкоголь вызывает их затвердевание, лишает их способности поглощать кислород через легкие и способствует превращению этих телец в жир, а это вызывает ожирение организма, делая сильных, мускулистых людей дряблыми и слабыми. Не щадит алкоголь и самых кровеносных сосудов, по которым кровь распространяется по всему телу, разнося ко всем органам необходимые для них питательные вещества, в том числе и известь. Последняя под влиянием алкоголя выделяется на стенках кровеносных сосудов. Благодаря этому стенки этих сосудов из гибких, эластичных и гладких становятся жесткими, шероховатыми, затрудняющими движение крови, что сильно отягчает работу сердца.

Когда человек выпьет пива или водки, то алкоголь, попав внутрь организма, быстро проникает повсюду, не оставляя незатронутым ни одного уголка. Вместе с кровью он очень скоро проходит и в мозг, при чем в голове ощущается избыточная теплота. Это—ядовитый алкоголь произвел опьянение, представляющее собой временный более или менее сильный, в зависимости от степени опьянения, паралич мозга.

Как известно мозг распадается на:

1. Большой мозг, который находится за нашим лбом; в нем сосредоточиваются все наши умственные способности.
2. Малый мозг или мозжечек, располагающийся под большим мозгом. Задача его—удерживать в равновесии наше тело и управлять всеми нашими движениями.
3. Продолговатый мозг—располагающийся еще ниже и управляющий кровообращением, пищеварением и дыханием.

Попутно с отравлением алкоголем мозга происходит поражение и всех нервов, идущих от мозга во все части нашего тела. В связи с этим алкоголь вызывает общее расстройство всего организма. Как быстро действует алкоголь, известно очень многим, например, по чувству головокружения, шума в ушах, вызываемому у непривычных к алкоголю людей, даже при малейших дозах этого яда, что неизменно определяется общеизвестным и характерным выражением «зашумело в голове».

Последовательное действие алкоголя, по мнению проф. А. Данилевского, развивается в таком порядке: вначале поражается психическая область, затем чувствительная и дальше—двигательная. Способность оценки, умозаключений, самонаблюдения, саморегулирования угнетаются первыми от очень умеренных доз алкоголя. Отсюда—повышенное самочувствие, мнимое благосостояние организма, имеющее в основе ложную переоценку своих сил и способностей.

Картина общего действия алкоголя на человека индивидуально различна и существенно зависит от разнообразных условий и особенностей отдельного случая применения алкоголя. В общем более юный возраст, физическая усталость, неудовлетворительное питание, состояние голода, вообще болезненное состояние и т. п.,—все это способствует наибольшему разрушительному действию алкоголя на организм. Общее действие алкоголя складывается из двух периодов: первого—возбуждения и второго—угнетения. Заслуживает внимания одно характерное и существенное влияние алкогольных напитков на организм, которое резко проявляется во втором периоде общего действия алкоголя, но начинается, однако, развиваться в течение первого периода, т. е. во время алкогольного возбуждения, это влияние на общую температуру тела. Надо

заметить, что постоянство общей температуры человека поддерживается, главным образом, следующими двумя процессами, имеющими место в человеческом организме, именно—теплообразованием и теплоотдачей. Теплообразование обусловливается жизнедеятельностью всех наших органов и тканей; теплоотдача совершается, главным образом, через кожу, стоя в теснейшей связи с кровообращением, происходящим в ней. Алкоголь обладает способностью понижать теплообразование в организме и усиливать его общую теплоотдачу, т. е. в общем способствует охлаждению всего организма. Очевидно, что степень такого охлаждения в каждом отдельном случае зависит от индивидуальных особенностей рассматриваемого лица, как-то: от степени его опьянения, от общего состояния его здоровья, от привычки к алкоголю и т. п. При этом особенно важно то, что развивающееся опасное во многих случаях, например, зимою, охлаждение организма, субъективно воспринимается совершенно извращенно, как ощущение «согревания». Причина этого лежит в том, что под влиянием ослабления напряжения одного нервного центра, заведующего расширением и сужением кровеносных сосудов, т. н. главного сосудо-двигательного центра, прежде всего расширяются кровеносные сосуды кожи. В связи с этим кровообращение в ней усиливается и температура кожи повышается, временно заметно поднимаясь и тем вводя в опасное заблуждение озябшего, желающего согреться человека, прибегающего к помощи алкоголя, так как, не говоря уже об общем отрицательном влиянии алкоголя на организм, последний начинает при этом в действительности еще более охлаждаться. Только что отмеченное делает понятным, почему знаменитый исследователь полярных стран—Нансен не позволил команде своего судна взять с собой крепкие напитки при отправлении в северную экспедицию.

На ряду с мнимым свойством согреть человека, алкоголь в форме таких напитков, как слабое вино, пиво и т. п. совершенно ошибочно приписывают также способность утолять жажду. Причина этого явного заблуждения в том, что алкоголь, находясь даже в форме очень слабых растворов, обладает способностью обезвоживать животные и растительные ткани. Таким образом, пиво и вино, высушивая слизистые оболочки и железы пищевого тракта, вызывают новое ощущение жажды, что ведет к повторному потреблению хмельного напитка, вызывающему новое возбуждение жажды. Этим объясняется, что для утоления даже самой сильной жажды, достаточно 2—3 стаканов воды, тогда как пользующийся для той же цели пивом, выпивает его 3—4 бутылки. Широко распространенный взгляд на питательное значение пива, называемого пивоварами «жидким хлебом», совершенно не отвечает имеющимся в настоящее время научным данным. Это еще отмечалось знаменитым химиком Либихом, указывавшим на то, что горсть муки гораздо питательнее 4 бутылок лучшего баварского пива. Между прочим, отрицательными сторонами пива является громадное содержание в нем воды (около 90%), что у много пьющих его ведет к значительному отягчению почек и особенно сердца. Последнее сильно увеличивается, слабеет и обнаруживает страдание, обозначаемое медициной характерным названием «пивное сердце», широко распространенное в Германии и вообще в странах с развитым пивоварением.

Вредное влияние виноградных вин было известно еще древним римлянам, старинное изречение которых гласило: «*Calido jecori vina inimica*», т. е.—«вино враг печени». Преимущественное поражение печени от вина, т. н. цирроз, сморщивание печени, ведет к водянке живота. Обстоятельство это хорошо известно винодельческой Франции, отметившей это даже народной поговоркой: «*qui a vescu dans le vin, meurt dans l'eau*»—«кто живет с вином, тот умирает с водою», точнее—с водянкой.

На ряду с мозгом и нервной системой одним из первых органов, принимающих на себя тяжелые удары враждебного алкоголя, оказывается печень. Как известно, печень является лабораторией, где создаются и распределяются до-

рогие для организма вещества, частью в нем же образующиеся. Печень принимает ближайшее участие в деле кроветворения и питания организма, она же служит и кладовой выработанных веществ, в ней же образуется необходимая для пищеварения желчь, растекающаяся через особую железу, по кишечнику, при чем желчью разлагается жир пищи, что способствует его переходу в кровь.

Все эти разнообразные и важные работы печени выполняются ею благодаря тому, что она состоит из специальных клеток, осуществляющих все отмеченные выше сложные процессы. Алкоголь же хмельных напитков, попадая в печень вызывает ее ожирение, уничтожая этим столь ответственные ткани печени и тем ослабляя и подрывая ее работу, что неизбежно ведет к расстройству организма и тяжелым его страданиям.

Столь же отрицательное влияние оказывает алкоголь и на почки, способствуя ожирению или затвердению их, что нарушает их работу. Расстройство этого органа, роль которого можно сравнить с ситом, пропускающим в кровь и выводящим при посредстве мочевого пузыря за пределы организма все те вещества, которые бесполезны или вредны для него, очевидно является серьезной угрозой здоровью человека.

Изложенное говорит о том, как глубоко вредное влияние алкоголя на отдельные органы человека. Очевидно, что в связи с этим находится и разрушительное действие охмеляющих напитков на физические и умственные способности. Современная медицина располагает приспособлениями и методами, позволяющими установить точные числовые измерения физической и умственной работы и ее изменений под влиянием самых незначительных доз алкоголя, вводимого в организм в форме различных хмельных напитков, выпиваемых человеком. Такую возможность дает, например, эргограф, позволяющий измерять мускульную работу человека. Эргограф состоит из коромысла весов, на одном конце которого помещается определенный груз, на другом повешено кольцо. Помещая в это кольцо палец и последовательно надавливая на него и тем заставляя то подниматься, то опускаться имеющийся на весах груз, возможно производить определенную работу. Последняя при этом автоматически учитывается самопишущим приспособлением при весах, отмечающим количество произведенных поднятий и высоту каждого из них рядом последовательных черточек. Длина каждой из них отвечает высоте отдельного поднятия груза. При определенном весе груза на эргографе это дает возможность точного учета совершенной работы. Измерение таким эргографом мышечной работы, спустя 10 минут после приема трех децилитров, т. е. одного стакана пива, отвечающего около 15 грамм алкоголя, обнаружило по сравнительным опытам доктора Грейя уменьшение работы с 5,896 до 3,276 килограммометров. При этом весьма важно отметить, что субъективное ощущение подъема сил после приема пива здесь ясно не соответствовало упадку сил, связанному с самообманом оглушенного приемом алкоголя. Для наглядности сопоставления работоспособности до и после приема алкоголя указанный опыт приведен на чертеже № I графически, при чем представлены две диаграммы опыта после приема пива и одна контрольного опыта.

Вопрос о влиянии самых небольших доз алкоголя на угнетение мозговой деятельности вообще и в частности на чисто умственную работу изучался очень много, в результате чего строго научными опытными методами было установлено, что мозговая и умственная деятельность заметно и чрезвычайно быстро ослабляется такими ничтожными по обще-житейским мерам дозами, как 7,5—10 грамм сильно разбавленного алкоголя. Степень и продолжительность понижения деятельности соответствует количеству выпитого алкоголя. Последующие дачи его вызывают еще более сильное ослабление, чем первоначальные. Там, где шло дело о работе, связанной с движениями, как например, о работе наборщика, о переписке на машинке и т. п., наблюдается ми-

моментное облегчение движений и, следовательно, как-бы увеличивается производительность труда. Однако, это связано с обязательным понижением качества работы. То же самое наблюдается и при чтении, складывании и заучивании наизусть чисел, несмотря на ложное субъективное ощущение повышенной работоспособности. Опыты с запоминанием и складыванием чисел чрезвычайно поучительны и удобны для наглядной иллюстрации ослабляющего действия алкоголя на умственную деятельность, поэтому результаты таких опытов представлены ниже графически диаграммами чертежей №№ II и III. Опыт состоит в ежедневном заучивании определенных цифр в течение установленного промежутка времени и в учете этой работы. Очевидно, что благодаря упражнению способность заучивания день за днем до известного предела развивается. Когда результаты становятся устойчивыми, продолжают опыты с предварительной ежедневной дозой алкоголя в количестве 7,5—10 граммов в сильно разбавленном состоянии, например, в форме около одного стакана пива. При этом тотчас же наблюдается резкое понижение результатов запоминания, что в последующие дни при повторных дозах такого же количества вызывает дальнейшее заметное понижение. С прекращением дозы алкоголя эффект запоминания сразу повышается. При этом повышение в последующие дни заметно увеличивается по мере ослабления остаточного действия алкоголя, являющегося как бы вытрезвлением. Результаты такого опыта представлены диаграммой чертежа № II. Диаграмма чертежа № III дает результаты аналогичного опыта с умственным сложением чисел. Более сложная мозговая деятельность терпит под влиянием тех же доз алкоголя гораздо больший ущерб. Состояние привыкания организма к алкоголю большинством исследователей принимается, как и при морфии, особого рода, уже хронической болезнью.

В связи с влиянием на умственную деятельность алкоголя в первых стадиях его действия на организм находится и типичная картина легкого опьянения, выражающегося в склонности к шаблонным обобщениям, плоским остромам, вмешательстве в чужую речь и разговоры.

Сюда же следует отнести и состояние чрезвычайного благодушия, повышенного самочувствия, склонности к жестикюляции, беспричинный смех и т. п. проявления, являющиеся следствием ослабления мозговой деятельности и регулирующего влияния высших задерживающих центров.

Наиболее печальные стороны действия алкоголя на человека—это наследственное влияние алкоголизма. В настоящее время имеется обширный материал, обработанный строго научно, по вопросу о влиянии алкоголизма родителей на их потомство. Этот материал свидетельствует о том, что злоупотребление родителями алкоголем неизменно сопровождается вырождением потомства. В потомстве алкоголиков часто наблюдается общее слабое физическое развитие организма, склонность к таким тяжелым заболеваниям, как рахит, туберкулез, эпилепсия и пр., а также склонность к душевным расстройствам, половая распущенность, ведущая в женском поколении к проституции и болезненная склонность к преступлению. В качестве примера приводятся в таблице № 3 по проф. Лайтinen, результаты обширного обследования жизнениости потомства в зависимости от склонности родителей к алкоголю.

ТАБЛИЦА № 3.

Родители и число обследованных	Д	Е	Т	И
	а) Выжившие	в) Умершие		е) Выкидыши
А) Совершенно непьющие (3695 чел.)	86,55%	13,45%		1,1%
В) Умеренно пьющие (6673 чел.) . . .	76,83%	23,17%		5,27%
С) Пьющие неумеренно (9640 чел.) . .	67,96%	32,02%		7,11%

Логическим и неизбежным следствием всего отмеченного относительно физиологического влияния алкоголя на человека является тесная связь алкоголизма с преступностью. Преступление есть сложное социальное явление, которое обуславливается целым рядом причин, весьма разнообразных по своему характеру и по происхождению. Среди них одно из видных мест занимает алкоголизм, который в связи с вырождением является одним из наиболее выдающихся факторов преступления. Причины понятны: под влиянием алкоголя сознание затемняется, психическая возбудимость повышается, развивается беспорядочность в сфере психической деятельности. Человек становится легко поддающимся под влияние минутного настроения, легко теряет душевное равновесие, легко впадает в состояние гнева, стремительно охватывается желанием произвести акт какого-либо насилия, мести и т. п.

Общеизвестное явление о том, что масса преступлений совершается под влиянием опьянения, очень наглядно иллюстрируется диаграммой чертежа № IV, изображающей на основании официальной статистики, колебание числа совершенных преступлений по дням недели в связи с потреблением хмельных напитков в праздничные дни и в будни, в двух крупных столичных европейских городах.

Научно-обоснованные выводы с неоспоримой доказательностью заставляют признать с точки зрения физиологии, что полное воздержание от спиртных напитков является обязательным условием для здоровья, работоспособности, ясности мысли и твердой воли каждого человека. Обязательность этого должна быть особенно категорична в связи с наиболее печальной стороной алкогольного вопроса, связанной с наследственным влиянием алкоголизма. Таковы логические требования природы человека. Однако подлинная жизнь практически совершенно иначе решает этот вопрос. Коварная, завлекающая и чарующая сила алкоголя, этого гонителя забот, тревог и печалей, убаюкивающего прежде всего волю и самокритику, является той благодарной почвой, на которой в связи с естественно-историческими, правовыми, социальными и иными условиями на протяжении веков неизменно совершает свое победоносное шествие алкоголь, став спутником повседневного обихода многих миллионов людей, являясь в то же время злейшим врагом человечества.

Широкое распространение и поощрение потребления охмеляющих напитков, в связи с обложением их пошлиной, явилось с течением времени источником крупного государственного дохода. Это обстоятельство, взятое вместе с указанным ранее, было причиной того, что перед человечеством очень рано встал один из труднейших вопросов о неумеренном потреблении охмеляющих напитков и о вытекающих отсюда последствиях как для отдельного лица, так и для целого общества. Сложность и трудность разрешения этого вопроса с течением времени увеличилась еще и тем, что производства техники алкогольного брожения, мало по малу выростая, превратились в крупный фактор хозяйственной и промышленной жизни страны, включая в себя тысячи всюду разбросанных очень крупных заводов, обслуживаемых и прямо и косвенно громадным количеством рабочих и служащих, измеряемым сотнями тысяч. Мировое производство спирта за год достигло к 1910 году свыше 400 миллионов ведер спирта крепостью 40% (водки). Мировая производительность пива за период 1904—1907 г. г.—около 2-х миллиардов ведер в год. Среднее количество производимого натурального виноградного вина в период 1903—1905 года—около 160 миллионов ведер в год. На Россию приходится свыше 100 миллионов ведер спирта, крепостью 40%, пива около 80 миллионов ведер и 25—30 миллионов ведер натурального виноградного вина.

Чрезмерное потребление охмеляющих напитков и связанный с этим громадный ущерб, наносимый человечеству алкоголем, уже не раз вызывали мысль о необходимости полного изъятия из употребления первопричины этого зла, именно спирта, в различных формах алкогольных напитков, а в связи с этим

являлась мысль о полном уничтожении всего технического аппарата, производящего эти продукты, т. е. всей промышленности, техники алкогольного брожения; при чем, в виду того, что винокурение дает яко бы наиболее злостный по своему действию продукт, особенно настойчиво проводилась мысль о необходимости уничтожения прежде всего этой ветви бродильного производства.

Однако, не говоря о технических трудностях выполнения этой задачи в виду давности крупного масштаба этой отрасли промышленности, здесь следует отметить, что этот чисто теоретический взгляд совершенно не учитывает того промышленного и хозяйственного значения для страны, какое имеет винокурение и, во—вторых, что он совершенно игнорирует ту роль, какую играет в настоящее время спирт, как таковой. Не должно забывать, что косвенно алкоголь очень глубоко вошел в жизнь современного человека и при том с самых разнообразных сторон, например, как исходный материал технических производств, как составная часть химических, медицинских препаратов, как необходимое средство многих научных исследований и т. п. Стоит только вспомнить об уксусе, эфире, хлороформе, каучуке, лаках, фармацевтических препаратах и о многом другом, получаемом из спирта или при помощи его, чтобы представить себе то бесконечное разнообразие полезных продуктов, которое обязано своим происхождением спирту и которые могут быть из него получены в будущем.

С начала настоящего столетия потребность в спирте для промышленных и технических целей сильно стала возрастать. К началу войны потребление спирта для промышленных целей выражалось в процентах от общей производительности его так: для России—6%, Франции—21%, Германии—37%. Потребность эта с годами сильно увеличивалась, что представлено в приводимой ниже таблице¹⁾ для 1900 и 1910 годов в душевом потреблении спирта для технических целей в литрах абсолютного алкоголя за год:

Годы:	Россия	Германия	Франция
1900	0.1 л.	1.1 л.	0.6 л.
1910	0.3 л.	1.9 л.	1.6 л.

Особенно сильное возрастание наблюдается в России, что видно из следующих данных, выражающих по годам расход спирта не для питьевых целей. Числа даны в миллионах литров абсолютного алкоголя:

Годы:	1907	1910	1913	1914	1915
Расход:	19.0	33.0	43.5	50.4	71.6

Таким образом, за 8 лет потребление возросло в 3,7 раза, при чем заметное значение получило применение спирта для нагревания, освещения и как источник энергии в двигателях. Это делает очевидным, что при насаждении даже безусловной трезвости, производство спирта, как таковое, не только не исчезнет, но вопреки часто высказываемым теперь взглядам, со временем приобретет еще большее значение и будет развиваться, способствуя благосостоянию и экономическому росту тех стран, где это производство будет иметь место. Возможность этого положения была доказана и проведена в жизнь в Германии профессорами Меркером и Дельбрюком. Большая их заслуга состояла в том, что они тесно связали винокурение с сельским хозяйством, показав, что главная ценность этой отрасли промышленности лежит даже не в спирте, получаемом при этом, а в том, что винокурение, выростая на сельско-хозяйственном организме в известную стадию развития последнего, его дополняет, развивает

¹⁾ Мозер „Производство винного спирта из непитьевого сырья“ Технико-Экономический Вестник—1922 г. № 3.

и дает ему новую силу, сохраняя его производительную мощь. Это определяется тем, что, при наличии винокурения, сельское хозяйство выводит за свои пределы из того, что составляет зерно, картофель, сахарную свеклу и т. д. лишь только спирт за счет крахмала и других заключающихся в них углеводов. Но эти химические соединения являются, относительно, малоценными продуктами сельского хозяйства, как деятельного производящего фактора страны, уже по одному тому, что неограниченный запас этих соединений обеспечен энергией солнца, жизнедеятельностью хлорофилл—содержащих растений и громадным количеством углекислоты и воды, неизменно-находящимися в атмосфере и в почве. Все же, что составляет главную силу сельского хозяйства, именно: азот содержащие вещества, фосфорная кислота калийные соли и т. п. химические соединения, ежегодно переходящие из почвы в урожай, сосредоточивающие в себе производительную силу почвы,—все это при таких условиях остается в сельском хозяйстве в виде отбросов производства, которые идут на корм скоту и, главным образом, превращаются в удобрение, возвращаемое почве. Благодаря этому, производство спирта ведет к тому, что из важного удобрительного капитала уходит на сторону лишь необходимая его часть в виде дорого стоящих животных продуктов, каковы: мясо, молоко, масло, кожа, яйца и т. п. Вся же главная масса его остается на месте, обеспечивая этим успех и дальнейшее развитие сельско-хозяйственного организма. Значение винокурения в этом смысле коротко и ясно выражено словами Меркера, сказавшего, что «сельское хозяйство за барду навсегда останется неоплатным должником винокурения».

Из совокупности вышеприведенного вытекают следующие основные положения относительно потребления и производства алкоголь—содержащих напитков и спирта:

1) Потребление алкогольных напитков является следствием естественно-исторических условий существования и развития человечества.

2) Причинами потребления алкоголь—содержащих напитков является: во-первых—стремление к вкусовым ощущениям, во-вторых—доступность приготовления этих продуктов.

3) Давность столетий потребления алкогольных напитков создает наследственную к ним склонность в народных массах.

4) Широкое распространение алкогольных напитков со времен далекого прошлого вызывало индивидуальную и государственную заинтересованность в их распространении в смысле возможности извлечения доходов из этой потребности.

5) Материальный, моральный и физический вред, наносимый потреблением спиртных напитков в индивидуальном, общественном и государственном отношении с давних пор побуждал государственную власть считаться с этим явлением и временами стремиться к его ослаблению.

6) Производство алкогольных напитков и спирта к настоящему времени представлено крупнейшими ветвями современной промышленности, тесно связанными с экономической, хозяйственной и промышленной жизнью страны.

Таковы общие положения относительно потребления алкогольных напитков и связанные с ними многообразные последствия.

При рассмотрении физиологического действия алкоголя и хмельных напитков уже было выяснено, как оно глубоко и вредно отражается на физических, умственных силах и на воле человека. Это обстоятельство в связи с тем, что отдельный человек уже по самому существу своей природы немислим вне общества и что между обществом и каждой отдельной входящей в него личностью существует известное постоянное и многообразное взаимодействие, указывает на то, что ущерб, индивидуально наносимый алкоголем, далеко не

безразличен для общества в целом, не говоря уже о тех случаях, когда роль в нем отдельных лиц, в силу особого их места и выполняемой ими работы, является особенно значительной. Только что отмеченное, при вековом и широком распространении потребления хмельных напитков, заставляет признать, что алкоголь в настоящее время представляет собой не только индивидуальное, но и общественное зло. В виду этого, очевидно, что касаясь алкоголизма и возможности борьбы с ним, нельзя ограничиться сферой интересов только человека, как самодовлеющей единицы. Корни алкоголизма, проходя через отдельных лиц, уже веками глубоко внедрились в общество, не только не встречая в нем должного сопротивления, но находя здесь в высокой степени благоприятную почву для поддержания и дальнейшего своего развития. Поэтому вопрос о борьбе с алкоголизмом возможен только под углом трактования этого явления, как общественного, социального зла. В связи с этим необходимо на ряду с тем, что было установлено о физиологическом воздействии алкоголя на человека, отметить здесь еще и основные положения, касающиеся общества, взаимоотношений в нем и некоторых вытекающих отсюда существенных для рассматриваемого вопроса положений.

Как известно, основой существования общества является материальное производство и средства последнего, без чего не может быть ни общественного сознания, ни духовной жизни общества. Таким образом, в понятие «общество» — входит, с одной стороны, совокупность людей, объединенных производственным трудом, с другой — средства производства, понимая под последними не только вещественные орудия производства, но также организацию труда, идеи производства, те научные и технические достижения, на которых зиждется и развивается производство и т. п.

Сотрудничество людей возможно как на почве сознательной, так и бессознательной трудовой связи отдельных лиц, что наглядно выявляется в том обществе, имя которому — человечество в целом. Основой связи между людьми, входящими в общество, помимо участия в совместном производственном труде, служит также участие в экономической жизни общества, представляющее функцию трудовой производственной работы. При этом права каждого члена общества на материальную продукцию его определяются характером и степенью участия в общем производственном труде. По мере развития производства, а следовательно, и самого общества, увеличивается различие в характере и степени участия отдельных членов его в общем производственном процессе. При этом одни деятели, именно, работники в области идей производства, организации, руководства и т. п. приобретают преобладающее значение сравнительно с другими, именно с представителями чисто физического труда. Последние же с развитием техники постепенно приближаются по характеру своей работы и значению в производстве к механическим автоматам. Так как производственному процессу соответствует параллельно идущий процесс распределения материальных благ, приобретаемых коллективным трудом всего общества, то этим определяется расхождение и в экономическом положении отдельных лиц и целых групп из членов общества, принимающих неодинаковое участие в производственном процессе и потому получающих неодинаковые права на связанные с этим материальные блага. Только что отмеченное различие ролей в процессе производства служит основанием для деления людей на общественные классы, в сущность взаимоотношения которых входят уже элементы господства, подчинения и команды капитала, связанного со средствами производства. А так как из того, как производят, вытекает и то, как распределяют средства труда, то отсюда возникают стремления одной части общества, господствующей по своему значению в производственном процессе, присвоить себе средства производства и превратить их в орудия эксплуатации другой части общества, состоящей преимущественно из представителей физического труда. Таким образом, рождаются: класс управляющий и класс управляемый, вместе с чем появляется и

противоречие интересов этих двух основных классов общества, что ведет к т. п. «классовым интересам», включающим стремление каждого класса улучшить условия своего существования путем увеличения своей материальной доли при разделе продуктивной массы данного общества. Постепенно развиваясь, классовые интересы разветвляются в целую систему, охватывающую самые разнообразные области общественной жизни. Следствием же столкновения классовых интересов является классовая борьба, выявляющая многочисленные неслаженности, неприспособленности и противоречия, носителем которых является такая сложная система, как человеческое общество. Очевидно, что если общество существует, то в нем поддерживается известное равновесие сил, стремящихся его разрушить, с силами его поддерживающими. Все, что способствует нарушению этого равновесия и усиливает противоречия и неслаженности данного общества, способствует разрушению последнего.

Какими же силами движется жизнь общества. Очевидно, что все общественные явления совершаются через волю людей и эта воля, связанная с умственными и физическими силами человека, представляется главным двигателем всей жизни общества. А потому все, что ослабляет волю людей,—все это идет в разрез с интересами общества. К числу таких факторов надлежит отнести и алкоголь в форме охмеляющих напитков, громадное и отрицательное влияние которых на человека выше было уже разобрано. Теперь в связи с этим представляется существенным выяснить—как отражается алкоголь через отдельных членов общества на последнем как в целом, так и на отдельных его классах, а также установить, что способствует распространению потребления в нем алкоголя и в чем выражается в этом случае отрицательное его влияние на общество.

Для этого необходимо уяснить, как влияет алкоголь на главные движущие силы общества, т. е. на волю людей при взаимоотношении их в условиях общественной жизни. Остановившись на этом, следует, однако, принять во внимание, что влияние каждого фактора определяется не только характером и силой его воздействия, но и тем, на что он распространяет свое действие. Поэтому в вопросе о влиянии потребления алкогольных напитков на общество приходится считаться и с тем, что представляет собой последнее.

Поэтому, рассматривая поставленный вопрос, разберем его с одной стороны, применительно к социалистически неорганизованному обществу, с другой—в связи с организованным коммунистическим обществом.

В первом случае общественные явления получаются в результате случайного скрещения индивидуальных, взаимно несогласованных и часто противоречивых воли и действий, не регулируемых никаким объединяющим началом, ведущим к единой для всех членов общества цели. Очевидно, что в результате таких случайных и бесконечно разнообразных столкновений в конечном итоге все же получается какая то равнодействующая, формулируемая в определенных, правовых, экономических, законодательных и иных нормах, обязательных в данном обществе и как бы выражающих собой коллективную волю всех его членов. Естественно, что при таких условиях эта равнодействующая, сказывающаяся в многообразных проявлениях жизни такого общества, не только не может совпадать с волею и стремлением отдельных членов его, но в громадном большинстве идет прямо в разрез с ними.

Неизбежным следствием такого положения оказывается стремление большинства противодействовать такой стихийно-сложившейся, так сказать, «мнимой воле» общества. Средством же такого сопротивления и вместе с тем средством, дающим возможность отдельному члену общества осуществлять в жизни свои индивидуальные стремления, представляется подчинение себе воли других сочленов в возможно большем количестве, превращая их таким способом в средство собственной борьбы против общества и отдельных его членов. Насколько в этом случае алкоголь оказывается пригодным средством в форме

хмельных напитков можно видеть из того, что дает история питейного дела вообще и в частности в России, например, со случаем откупов. Случай этот наглядно показал, что может сделать индивидуальная воля отдельного члена общества, вооруженная алкоголем, как она легко порабощает не только тысячи и десятки тысяч подобных себе членов общества, но и получает возможность подчинить себе волю всего правительственного аппарата, приобретая право распоряжаться волей отдельных представителей власти и целых правительственных органов вплоть до воинской силы включительно.

Изложенное выше говорит о том, что условия неорганизованного общества способствуют распространению алкоголизма, превращая алкоголь в руках отдельных лиц в опасное средство эксплуатации одних членов общества другими, что наносит не только индивидуальный, но и глубокий общественный вред. Под влиянием этого общество начинает постепенно объединяться против враждебного ему влияния. Однако, сознание вреда и гнета алкоголя, приводящее к активной борьбе с этим общественным злом, дается, как и сама борьба, судя по ярким примерам истории, слишком дорогой ценой, так как алкоголизм легко превращается в упорный наследственный недуг, тесно переплетающийся с самыми разнообразными проявлениями жизни общества.

Организация общества возможна и прямо противоположная только что рассмотренному случаю неорганизованного общества, именно—коммунистически организованное общество, где не должно быть противоречия между интересами личности и общества в целом, где общественные явления должны выражать собою действительную согласованную коллективную волю всех членов общества, где люди должны господствовать над своими решениями, одинаково близкими и понятными всем и каждому в таком обществе. Очевидно, что в этом случае потребление алкогольных напитков уже по существу самой организации общества не может превратиться во вредное для него средство эксплуатации одних другими. Помимо этого, возможность распространения потребления алкоголя была бы в таком обществе ограничена до минимума в силу сознания вреда его, в связи с этим такое общество направило бы все свои усилия на всемерную борьбу с алкоголизмом, как с ненормальным и опасным во всех отношениях явлением.

В классовом обществе алкоголь естественно попадает в руки господствующего класса, обращаясь преимущественно против классов подчиненных, состоящих, главным образом, из представителей физического труда, то есть из рабочих и крестьян. Распространение потребления алкогольных напитков, конечно, имеет место и в остальных классах общества, однако, печальные последствия этого зла особенно тяжело отражаются на трудовом классе, разносторонне и глубоко подрывая его силы и возможности успешной борьбы за свое существование и за свое лучшее будущее. В связи с этим представляется интересным остановиться на вопросе о причинах, побуждающих рабочий класс к потреблению алкогольных напитков и на том, как отражается это потребление на интересах рабочего класса, на условиях его существования и на взаимоотношениях его с прочими классами общества.

При рассмотрении физиологического воздействия алкоголя на организм человека уже были выяснены те особенности алкоголя, которые влекут к нему людей. Это, так сказать, одна из общих причин потребления алкогольных напитков. Однако, помимо них, есть еще и другие причины, лежащие в экономических и социальных условиях, а поэтому и неодинаковые для различных классов.

Еще в 1860 году знаменитый химик и основоположник физиологии—Либих писал: «Только в виде исключения хорошо питающийся человек может стать пьяницей. Но если человек своим трудом зарабатывает меньше, чем нужно для приобретения пищи, необходимой для восстановления его рабочей силы, он в связи с непреодолимой естественной необходимостью ищет спасения в

водке». В своей книге «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс по тому же вопросу пишет следующее: «Всевозможные нарушения и соблазны поощряют рабочих к пьянству. Водка для них почти единственный источник радости и вся обстановка их существования приближает к ним этот источник. Усталый и полусонный возвращается рабочий вечером в свое жилище, лишенное всякого комфорта, сырое, неуютное и грязное. Ему необходимо чем—нибудь подбодрить себя, чем—нибудь скрасить тяжесть работы, ожидание следующего трудового дня... Его организм, ослабевший от дурного воздуха и плохого питания, настойчиво требует какого—нибудь возбуждения извне; его потребность общения может быть удовлетворена только в кабаке, так как нет иного места, где он мог бы встретиться со своими друзьями,—разве возможно, чтобы при всех этих условиях рабочего не тянуло к водке и он был бы в силах устоять против соблазна... Наоборот, непреодолимые физические и нравственные условия втягивают в пьянство широкие слои рабочих... Пьянство перестает быть пороком, ответственность за который падает на его носителя; это явление неизбежное, необходимое следствие известных условий, по отношению к которым рабочий является лишенным воли объектом.» В дополнение к этим двум мнениям, столь согласным по существу и совершенно различным по положению лиц их высказавших, следует присоединить еще одно авторитетное мнение по тому же вопросу фабричного инспектора д-ра Фукса, высказавшего на 19 съезде «Германского Союза борьбы со спиртными напитками» в 1902 году следующее: «Современное экономическое обнищание вызывает рост потребления алкоголя. Плохие жилищные условия, низкая заработная плата, опасные условия труда,—вот что гонит рабочих в кабаки, туда же гонит их и относительный недостаток в образовательных учреждениях».

Громадное значение в стремлении рабочего человека к алкоголю имеет, по мнению большинства, нервное переутомление при работе. Причина его лежит не только в продолжительности рабочего дня, но и в характере самой работы, требующей напряженного внимания. Последнее особенно сильно сказывается при непрерывно растущей механизации труда, когда рабочий, во многих случаях становится механическим автоматом, как бы придатком машины, что лишает труд внутреннего содержания и интереса для выполнения его. А вместе с тем это же обстоятельство, при обычной колоссальной производительности механизированного производства, требует от рабочего непрерывно напряженного внимания, так как каждый малейший недосмотр ведет к массовой порче материала, а, следовательно, связан с угрозой штрафа и даже потерей места. «Нервное же переутомление—говорит д-р Вурм—ведет к такому притуплению мозговой деятельности, что вечером у рабочего пропадает интерес ко всему на свете... Итак, не просто физическое, а нервное переутомление создает предрасположение к алкоголю. А к тому присоединяется еще ряд других причин, ответственность за которые падает на предпринимателей и власти». К таким причинам относятся неблагоустройства рабочих помещений, вызывающие жару, пыль и вообще незащищенность работающих от различных неблагоприятных воздействий, связанных с воспроизводимыми в производстве процессами, а при внешних работах—отсутствие устройства и приспособлений для защиты от непогоды, холода, ветра и т. п. В связи с этим рабочие нередко прибегают к алкогольным напиткам во время самой работы, что чрезвычайно увеличивает профессиональный риск. Помимо последних, все же относительно редких случаев, потребление хмельных напитков в нерабочее время представляется обычным явлением, к которому рабочий класс относится, как к нормальному и даже желательному явлению. В связи с этим создались известные предрассудки, глубоко и прочно внедрившиеся в широкие массы. К числу таковых относится, например, убеждение, что некоторые особенно тяжелые работы невыполнимы без водки, что выпивка представляется совершенно необходимым условием всякого торжества, праздника, начала и конца дела

и т. д. Воздержание от алкоголя трактуется, как какой-то аскетизм, добровольный отказ от радостей жизни; а способность много выпить спиртного рассматривается, как удаля, молодечество и выражение силы. На почве этого имеет даже место своеобразное состязание в том, кто кого «перепьет», т. е., кто может выпить больше спиртного. Такое отношение масс к потреблению хмельных напитков закреплено многочисленными старыми народными поговорками, например, вроде следующих; «пьян да умен—два угодыя в нем», «пьяный проспится—к делу годится», «пьяный, да умный—человек думный» и т. п.

Из вышесказанного вытекает, что потребление алкогольных напитков в среде рабочего класса не обуславливается какой-то специальной и самостоятельной причиной, но представляется выражением глубокого хронического недуга всего общества, в основе которого для рабочего класса лежит по преимуществу материальная необеспеченность и ненормальные условия труда, а вообще говоря, неудовлетворительные экономические и социальные условия этого класса. Поэтому возможность освобождения от тяжелого гнета алкоголизма непосредственно связана для рабочего класса с борьбой за свои профессиональные и классовые интересы и прежде всего требует изменений условий труда.

Каковы последствия пьянства в конечном результате, всем хорошо известно. Каждый знает, что пьянство ведет рабочего к болезням, нищете, калечит его физически и нравственно, делает негодным не только для работы, но и для жизни и общества. Первыми страдающими при этом, естественно, являются жена и дети сделавшего пьянство своей привычкой. При чем такого человека уже не спасут от нищеты никакой заработок, никакие средства. Обеднение, семейный разлад, дикие кулачные расправы, часто доходящие до суда,—все это обычный результат страсти к вину.

Несмотря на все это, пьянство среди рабочего люда стало столь обыденным явлением, что оно никого не удивляет и не возмущает. Обычность его закреплена даже соответствующими народными поговорками, вроде таких: «пей не робей, вино пей, жену бей, ничего не бойся», «не буян, так и не пьян», «сегодня пьян, не велик изъян», «пить горе, а не пить вдвое» и т. д. и т. д. Если принять во внимание наследственность алкоголизма, то делается ясным, что индивидуальный недуг становится болезнью класса и всего общества. В связи с этим определяется необходимость бороться не только с самым явлением потребления и со склонностью к алкоголю, но также, во-первых, по возможности, смягчать для семьи и для общества тяжелые последствия пьянства, во-вторых, предупреждать возможность развития алкоголизма как в современном, так и в последующих поколениях, что достигается известным физическим и умственным воспитанием. Естественно, что об этом нужно заботиться относительно новых поколений уже с самого раннего детства и во время школьного возраста, укрепляя здоровье ребенка и систематически выясняя ему уже в школах, мальчикам, как будущим рабочим, и девочкам, как будущим матерям, что имеет еще большее значение, причины, последствия и весь вред потребления алкоголя.

Что касается воздействия на самих страдающих алкоголизмом, то возможность этого, помимо удаления ближайших причин, вызывающих стремление к хмельному, не говоря о средствах медицины, следует искать в индивидуальных обращениях к чувству долга перед семьей и обществом, к пробуждению сознания всей губительности этой страсти и, наконец, к разъяснению глубокой ошибочности обычного снисходительного отношения к пьянству и потреблению алкогольных напитков. Существенное значение и услуги могут, как показал опыт за-границы, оказать антиалкогольному движению профессиональные союзы. Борьба с алкоголизмом в пределах своего союза должна входить в круг их деятельности.

Переходя к вопросу о влиянии алкоголизма на профессиональное движение, следует привести взгляды на этот счет Адлера, высказанные им на конгрессе австрийских профессиональных союзов в 1907 году. «Алкоголь, говорит Адлер, это—яд, разрушающий самое главное наше орудие—мозг и нервную систему, с помощью которого мы создаем все, что как партия и в частности, как профессиональные союзы, мы в силах создать». Мысль эту в дальнейшем Адлер поясняет следующим обращением к делегатам, или, как он говорит—«уполномоченным» проф. союзов на названном съезде: «чем более духовных и физических сил у пролетариата для борьбы, тем ближе он к своей цели. Это относится не только к целому классу, но прежде всего к отдельным участникам движения, к уполномоченным рабочим. Каждый уполномоченный в своей области несет тяжелые обязанности; не легка и ответственность, лежащая на каждом; нередко она поднимается до трагической высоты. В одних случаях требуется умение быстро решить вопрос, в других—хладнокровная продуманность, но всегда при этом полное самообладание. Теперь спросите сами себя: употребляя алкоголь, всегда ли вы в силах проявить это самообладание? Здесь идет речь не о больных алкоголиках, это уже—несчастные, это—вырождение. Но вспомните случаи из собственной деятельности, вспомните важные заседания, где обсуждались трудные и ответственные вопросы и ответьте: разве не случалось, что выносились неладные постановления только потому, что люди были слишком возбуждены, головы их затуманены, владеть собой они были не в состоянии».

Все сказанное говорит о том, что алкоголь имеет глубокое значение не только для внутренней жизни рабочего класса, но и в его взаимоотношениях с другими классами общества. При этом алкоголь вносит свои слагающие в область классовых интересов рабочего, ставя определенные цели и задачи классовой борьбе, существенные не только для данного класса, но и для всего общества в целом. Очевидно, что классовые интересы как вообще, так и в рассматриваемом отношении не представляют чего—либо безусловно постоянного. Качественно и количественно они меняются с изменением взаимоотношений данного класса к обществу. В связи с этим возникает вопрос о том—как же изменяются интересы рабочего класса и задачи его в борьбе с алкоголизмом, когда из подчиненного он превращается в руководящий класс общества, стоящий непосредственно у власти, как это имеет теперь место в СССР?

При поставленном вопросе можно различать два случая: во-первых—случай, когда рабочий класс только что стал у власти и, во-вторых—когда он уже давно, т. е. такое продолжительное время, остается господствующим, в течение которого уже не одно поколение сменяло друг друга, неизменно оставаясь у власти.

Не касаясь второго случая, пока слишком теоретического, за невозможностью пока предугадать те формы и взаимоотношения, какие могут иметь место в то время в обществе, остановимся на случае первом, т. е. на таком, когда рабочий класс только недавно, всего несколько лет, стоит у власти.

Рассматривая в этом случае условия для борьбы рабочего класса с алкоголизмом, следует прежде всего установить, что сохранилось и что изменилось в этих условиях сравнительно с прежним при переходе рабочего класса от подчиненного к господствующему положению.

Физиологическое действие алкоголя на человеческий организм остается неизменным. Экономические условия страны, как и самого рабочего класса в массе, остаются мало изменившимися, так как условия эти слишком сложны и глубоки по своим корням, проникающим всю жизнь страны и народа во всей их совокупности, чтобы они могли заметно измениться в такой короткий срок, как несколько лет, да еще после колоссальной войны и грандиозной революции. При сохранении прежнего состава общества в лице десятков миллионов населения страны и в частности рабочего класса и его ближай-

шего поколения, остаются неизменными физические и духовные силы этого общества, его культурность, психология и т. п., так-же, как и определенная наследственность, включающая в себя и патологическую склонность к алкоголю со всеми вытекающими из нее последствиями.

К числу изменившихся условий относится: сокращение рабочего времени и введение восьмичасового рабочего дня; предоставление рабочему люду широких возможностей общения в благоприятных условиях клубов, домов отдыха и т. п., деятельность профсоюзов, широкий доступ в школы, работа культурпросвета, уничтожение аппарата, обеспечивающего возможность легальными путями широко и повсеместно удовлетворять глубоко вкоренившуюся потребность населения в спиртных напитках, широкое и повсеместное развитие тайного винокурения со всеми его экономическими, моральными и иными последствиями. К числу таковых следует отнести: во—первых, появление новой разновидности алкоголиков, которых не знало довоенное время, именно—дегей и подростков, соприкасавшихся с производством самосидки или с ее распространением, во-вторых, широкая популяризация среди населения за истекшие годы техники, точнее—способов приготовления домашними и кустарными средствами спиртных напитков с концентрацией алкоголя, начиная от ничтожной, отвечающей квасу, до значительно превосходящей содержание спирта в обычном пиве и даже вине. Эта популяризация методов производства хмельных напитков, широко распространяемая в населении, была повсеместной в России в течение ряда лет за годы обязательной формальной трезвости. В результате этого можно, нисколько не рискуя преувеличением, сказать, что в настоящее время почти в любой семье, независимо от ее положения и материального состояния, сумеют приготовить домашними средствами из сахара, дрожжей, изюма или из солода и муки и т. п., конечно, не вино или пиво в обычном значении этих слов, но во всяком случае достаточно крепкий хмельный и потому злостный по своему действию напиток, обычно именуемый не внушающим никаких опасений названием «кваса» и потому нередко предоставляемый в любом количестве не только взрослым, но и детям.

К новым условиям для распространения алкоголизма в современном СССР следует также отнести тяжелые переживания и нервные потрясения, которые пришлось испытать за время войны и революции массе людей, что сильно отразилось на их нервной системе и психике, в силу чего у многих из них явились болезненно преувеличенная склонность к алкоголю.

Останавливаясь на сопоставлении условий для борьбы с алкоголизмом в довоенное время, т. е. до 1914 г., и в настоящее время, надлежит признать, что на ряду с некоторыми облегчающими эту задачу обстоятельствами появилось очень много новых осложнений и затруднений на пути к ее осуществлению. В связи с этим потребление алкогольных напитков как прежде, так и теперь остается серьезной угрозой человечеству, непрерывная и настойчивая борьба с которой должна стоять перед людьми, как очередная важная и неотложная задача.

Однако, при этом возникает прежде всего вполне естественный вопрос: поскольку же такая борьба может рассчитывать на успех, насколько устойчиво удерживается алкоголизм в отдельных странах и у отдельных народов в различные исторические эпохи. Очевидно, что некоторое освещение этого вопроса может дать история отдельных народов. Из различных народов в данном случае представляют интерес, имеющие за собой значительную давность и достигшие с течением времени достаточной степени культурности. В сравнении отношения таких народов в древности и в позднейшие эпохи их существования к алкоголю, как это делает И. Янжул, можно найти некоторое освещение поставленного вопроса. К числу таких народов можно причислить китайцев. Как известно, китайцы являются одним из старейших народов, отношение которого к потреблению алкогольных напитков очень полно рисуется

таким памятником древности, каким является эдикт от 1116 г. до начала нашего летосчисления, называемый «Извещением о пьянстве». В этом интереснейшем документе говорится: «Наш народ в высшей степени распущен и потерял свою добродетель, что нужно приписать невоздержанности к хмельным напиткам. Между тем разрушение государств больших и малых неизменно следует приписать той же самой причине». Указывая на чрезвычайное распространение у китайцев в ту эпоху страсти к хмельным напиткам, «Извещение о пьянстве» отмечает, что этим пороком в одинаковой мере страдали как высшие классы, так и простой народ. В виду губительности этого, эдикт угрожает смертью невоздержанным и рекомендует ограничиться употреблением хмельных напитков лишь при совершении религиозных обрядов. У китайцев имеется еще один памятник древности, называемый «Книгой поэзии», касающийся также распространения пьянства в Китае в тот же исторический период. Этот исторический документ, описывая социальную и религиозную жизнь того же времени, указывает на то, что в то время пьянство было столь распространено в Китае, что это угрожало даже падением самой империи. На основании этих двух документов и других данных можно думать, что водка, точнее, аналогичные ей крепкие спиртные напитки, были открыты китайцами и широко применялись за много веков до появления ее в Европе. Употребление этих напитков входило в религиозные церемонии. О распространении среди китайцев губительной страсти к хмельным напиткам в более поздние времена говорят знаменитые законодатели и мудрецы Китая, именно: Конфуций в V веке и Менций в III веке до начала нашего летосчисления. Таково положение было в древнем Китае. Что же касается современного Китая, то он таким авторитетом, как Самуэльсон, рисуется в рассматриваемом отношении совершенно иначе. «Многие, не колеблясь, утверждают, говорит Самуэльсон, что пьянство есть грех, неизвестный в Китае в настоящее время». Это подтверждается и Бером следующими словами: «Китай—это страна умеренности и порок пьянства в Небесной империи в высшей степени преследуется».

Не менее резкая перемена произошла в отношении потребления алкогольных напитков со времени древности и с арийцами, являющимися предками наших европейцев. Древнейшими памятниками, оставленными этими народами, являются их священные книги—«Rig-Veda», состоящие из торжественных гимнов, рисующих религиозное и моральное состояние этих народов в период двенадцати столетий до начала нашего летосчисления. При чем в этих гимнах и обращениях в них к богам, особенно к любимому богу—Индра—этому индийскому Дионисию, Бахусу, постоянно не только воспевается пьянство, но проводится его апологетика, защита, трактующая опьянение, как блаженное состояние богов и людей. Сообразно с этим, главная церемония древних браминов, называемая «сома», состояла в возлиянии на жертвенник сильно опьяняющего напитка того же имени. Жертвоприношение было связано с питьем сомы жрецами и жертвоприносителями, что обычно приводило к опьянению большинства. Таким образом, пьянство возводилось в культ. Печальные последствия такого положения отмечаются уже в VI веке до начала нашего летосчисления в законах Ману, содержащих целый ряд запрещений пьянства и грозящих строгими наказаниями за него. Не менее были подвержены рассматриваемому пороку и ближайшие родичи арийцев, древние персы, славившиеся своим пристрастием к возбуждающим напиткам, что отмечает и Геродот. Как непохожи современные народы Индии на своих древних предков, можно видеть из следующих слов Самуэльсона: «Все писатели считают, что народы Индии являются ныне сравнительно умеренной расой и это мнение преобладает между всеми европейцами, долго жившими в Индии. Пьянство встречается здесь лишь в некоторых округах и то только в низших классах», все же население в целом, по свидетельству Самуэльсона—«замечательно воздержано». Главнейшую причину такого резкого перехода от безудержного

пьянства к резко выраженной воздержанности от алкоголя у китайцев и Индийцев большинство исследователей в значительной мере приписывают влиянию религии Ислама и буддизма, воспрещающих потребление алкоголя.

Останавливаясь на более культурных народах древности, как греки и римляне, приходится и здесь отметить ту же невоздержанность к вину, при том еще опоэтизированной. Дионисий, Бахус—это те великие боги вина, которым устраивались специальные празднества, называемые сатурналиями, выродившимися в древней Греции и Риме в дни сплошного и безобразного пьянства. В связи с таким отношением к алкоголю развивалось падение нравов. Известно, до каких невероятных пределов достигла распущенность в Риме в императорский период, накануне вторжения варваров в Италию. Очень показательны в этом отношении римские пиры того времени, из которых «лукулловские» сделали синонимом пьянства и обжорства. Пирь эти по своим излишествах, повидимому, далеко превосходили все, чем человечество когда—либо грешило в смысле невоздержанности. Таково было состояние римского общества в последние дни его с гордыми, пресыщенными и развратными патрициями, с голодными и распущенными плебеями, одинаково страдавшими чрезмерным пристрастием к алкоголю, что не мало способствовало падению Римской империи. Несмотря на это, потомки древних греков, как и все прямые и косвенные потомки древних римлян, т. е. народы латинской расы, как-то итальянцы, французы, испанцы, португальцы,—все они, по определению немецкого классического исследователя алкоголизма—Бера, представляют наглядный пример народов чрезвычайной воздержанности в потреблении алкогольных напитков, среди которых в массе пьянство представляется очень редким явлением. То же должно сказать и о немцах современной эпохи. Несмотря на очень большое количество поглощаемых ими различных хмельных напитков, Германия всеми причисляется к умереннейшим странам Европы, где пьяные—редкость. И если несколько столетий тому назад и в период покорения Рима пьянство было общепризнанным национальным пороком германцев, то уже с VIII века появляются попытки законодательства подавить в Германии пьянство. Усилия эти первоначально долгое время оставались безрезультатными, при чем крайняя наивность предпринимаемых мероприятий одновременно очень ярко свидетельствовала о степени распространения в то время пьянства. Так, например, при Карле Великом появляется закон, воспрещающий тяжущимся и свидетелям являться на суд пьяными, приказывая одновременно и судьям заседать не иначе, как совершенно трезвыми. Значительное ослабление злоупотребления алкогольными напитками начинает замечаться со середины XVII столетия, в связи с концом тяжелой войны, а в XVIII столетии с развитием благосостояния страны и заботами правительства о широком насаждении образования в народных массах мало по малу наступает отрезвление немецкой нации и наблюдается постепенное и значительное поавление в Германии пьянства.

Из приведенного видно, что с течением времени многие народы постепенно выздоравливали от губительной страсти к алкоголю. Совершается это, однако, в течение многих столетий. Совершившаяся во всех рассмотренных случаях перемена в отношении потребления алкогольных напитков является настолько большой и показательной, что положительные результаты ее вполне очевидны. Факт этот имеет большое значение, определенно устанавливая возможность борьбы с потреблением алкоголя. Однако, с практической стороны в этом вопросе имеет значение не только самая возможность народного отрезвления, но также условия, степень достижения и длительность необходимого для этого периода. В этом отношении все приведенные исторические примеры характеризуются: во-первых, чрезвычайно большой продолжительностью времени, измеряемого многими столетиями, в течение которых совершилась указанная перемена, во-вторых, тем, что мерилom этой перемены был не количественный,

а качественный учет, связанный с сопоставлением совокупности проявлений всей жизни народа до и после происшедшей перемены, и в третьих, что внешним характерным признаком для сравнения служит степень распространения в народе пьянства.

Остановимся на этих условиях не с точки зрения теоретического вопроса вообще о возможности борьбы с алкоголизмом в любую, хотя бы даже очень отдаленную, историческую эпоху, но рассмотрим эти условия под углом отношения их к жизненным интересам и задачам текущей борьбы с алкоголизмом, стремящейся уяснить возможность практических мероприятий, обеспечивающих получение положительных результатов не через сотни лет, а в ближайшее время, хотя бы в пределах жизни 1—2 ближайших к современному поколений. С указанной точки зрения условия борьбы с алкоголизмом в отношении длительности ее в условиях жизни современных людей должны теперь измениться, сравнительно с прошлым, к лучшему. Причина этого в культурных, технических и прочих достижениях человечества, давших особенно за последнее столетие так много богатых и разнообразных возможностей для широкого и легкого общения людей друг с другом. Большое значение имеет также и выяснение сущности действия и вреда алкоголя, даже при умеренном его потреблении. К причинам, влияющим обратно, должно отнести измененное постепенное углубление и развитие с течением времени у каждого из последующих поколений наследственной ненормальности, склонности к алкоголю со всеми связанными с этим отрицательными последствиями.

В связи с громадной длительностью исторических периодов, в течение которых совершалось в прошлом отрезвление народов, внешним признаком этого отрезвления, как было уже указано, обычно служила совокупность всех проявлений жизни народа, неизменно быстро оживлявшейся и возрождавшейся с ослаблением тяжелого гнета алкоголизма. Такого рода учет для рассматриваемого явления, при том для краткого периода времени, в условиях текущего и ближайших к нему столетий, оказывается совершенно неприменимым. Причина этого в том, что жизнь каждого современного культурного народа не представляется чем то самодовлеющим и обособленным, но составляет неотъемлемую часть жизни всего человечества в целом, оказываясь в то же время весьма сложным явлением, в котором переплетаются в теснейший узел естественно-исторические, экономические, социальные, политические и иные условия, характерные для данного народа в рассматриваемую эпоху. В связи с этим, для уяснения степени развития или ослабления алкоголизма у отдельных народов за тот или иной исторический период, нужно применять какой-то количественный характерный признак, выражающий достаточно точно величину склонности народа к потреблению алкоголя в то или иное время.

В качестве такого признака в большинстве случаев принимают распространение пьянства. Под таковым обычно понимается злоупотребление алкоголем в отличие от умеренного его потребления. Очевидно, что этот признак страдает очень большой условностью, а следовательно, и крайней неточностью возможных на основании его заключений. Первая причина, именно — условность самого понятия «пьяный», достаточно ясна, так как приложение его на практике связано с широким и очень разнообразным трактованием. Вторая причина заключается в том, что непосредственный действительный учет пьяных является делом совершенно неосуществимым, так как все, кто напивается дома или даже за пределами домашней обстановки, но не вызывает скандалов, нарушения общественной тишины и т. п. не подлежат и даже не могут подпасть под существующий полицейский учет. Наконец, и самое количество арестованных за пьянство обуславливается многими очень разнообразными внешними, совершенно не учитываемыми обстоятельствами, как-то: культурность напившегося и того общества, где это произошло, условия, вызвавшие опьянение, степень его, юридическая и фактическая строгость преследования

пьянства и т. п. Помимо этого, должно заметить, что в некоторых странах выпивается в общем очень много, но без проявления признаков пьянства в обычном понимании такового, другие же страны при значительно меньшем потреблении обнаруживают гораздо больше т. н. «пьянства». К числу первых относилась Германия, к последним — Россия. Англия пьет гораздо больше Ирландии, тогда как пьянство, по общепризнанному мнению, в Ирландии наблюдается сильнее.

Еще меньшей точностью страдает метод определения величины склонности народа к алкоголю по количеству зарегистрированных опившихся. При таком способе учета основанием его опять таки остается явление «пьянства», но только в крайней форме, противопоставляемой яко бы «нормальному» потреблению охмеляющих напитков. Между тем, такового по существу физиологического действия алкоголя на человека, как уже выяснено раньше, быть не может. В связи с этим в рассматриваемой области ошибочность всех методов учета, основанных на признаке «пьянства», лежит не только в технической невозможности подсчитать всех пьяных с достаточной точностью, но в превратности понимания самого явления — «пьянства», как единственной, при том вполне определенной формы злоупотребления алкогольными напитками. После всего изложенного выше уже ясно, что «пьянство» представляется не самостоятельным явлением злоупотребления алкоголем, а лишь только последствием его, выражающимся глубоким хроническим, народным, при том наследственным недугом, проявляющимся в болезненной преувеличенной до крайнего предела склонности в народе к алкоголю. Очевидно, что степень этой склонности выражается общим количеством всех потребляемых народом во всей его совокупности напитков, независимо кто, как и что потребляет. Таким образом, среднее душевое общее потребление алкоголя во всех его применяемых данным народом формах в настоящее время может быть пока взято как наилучший масштаб для измерения степени и глубины алкоголизма того или иного народа в современный век и ближайшее к нему время.

В таком методе есть, конечно, свои недочеты и слабые стороны. К ним следует отнести прежде всего то, что этот метод совершенно не учитывает изменения опьяняющего действия напитков не только в связи с изменением концентрации в них спирта, но также и в зависимости от присутствия входящих в состав их прочих веществ. Между тем, характерные для различных народов напитки очень неодинаковы по своему составу, а потому и опьяняющий эффект каждого из них оказывается индивидуально отличающимся от прочих, даже при одном и том же количестве алкоголя, выпиваемого в форме этих напитков. Не учитывает рассматриваемый метод и такой существенной стороны, как условия пользования напитками, обычно у каждого народа установившиеся и прочно удерживаемые, так например: в Германии пьют регулярно, равномерно, при том сравнительно малыми дозами; в России пьют обычно с перерывами, нередко большими, но в громадном большинстве случаев пьют помногу, а часто и чрезмерно; в Англии, Швеции и Соединенных Штатах Америки пьют водку, называемую там «виски», после еды, в России же обычно — на пустой желудок. Очевидно, что при таких условиях одно и то же количество выпиваемого народом алкоголя наносит в России гораздо больше вреда, чем в других названных странах.

Не останавливаясь более на прочих слабых сторонах указанного метода учета потребления алкогольных напитков, следует сказать, что, из всех других имеющихся, он, однако, остается пока все же наиболее совершенным. В связи с этим для уяснения вопроса о том, как устойчива склонность к алкоголю у тех или иных наиболее культурных современных народов, при том в течение относительно короткого периода в несколько десятков лет и в условиях близкого к нам времени, могут служить данные проф. Струве, уже приведенные в таблице № 3. Данные эти говорят об изменении среднего душевого потре-

ния алкогольных напитков в главнейших культурных странах Европы и Америки за время с 1885 по 1905 год. Для наглядности те же данные представлены на чертеже № V графически, где сопоставлено среднее душевое потребление вина, водки и пива за два пятилетия: с 1885 по 1899 г. и с 1900 по 1905 г. Эти чрезвычайно интересные данные определенно говорят за то, что в современную эпоху склонность культурных народов к алкоголю в известных пределах меняется, развиваясь у одних, количественно сохраняясь у других и, наконец, уменьшаясь у третьих. Сопоставляя это с выводами, вытекавшими из разнообразных в своем месте исторических примеров, значительного отрезвления различных народов за многовековые периоды их существования со времен древности, должно прийти к определенному заключению, что потребление алкогольных напитков с течением времени непрерывно меняется не только в далеком прошлом, но и в настоящем времени.

Представляя собой всецело продукт разнообразных меняющихся по времени условий существования человечества, потребление алкогольных напитков оказывается чрезвычайно сложным явлением, очень чутко воспринимающим на себя не только крупные, но и относительно мелкие явления отдельных проявлений жизни того или другого народа. Это говорит о том, что потребление алкогольных напитков, как и всякое сложное социальное явление, может подпадать влиянию одних факторов в большей мере, чем других. А это уже дает основание для возможности борьбы с этим злом. Однако, пока у громадного большинства народов преобладают факторы, способствующие росту алкоголизма и подавляющие влияние факторов, действующих обратно, т. е. благоприятствующих сокращению потребления алкоголя. Тем не менее, с течением времени, особенно начиная с XVIII столетия, последние и качественно и количественно растут. Одна из главных причин этого, на ряду с культурными завоеваниями, лежит в непрерывном развитии тяжелых последствий алкоголизма, наследственно передаваемых из поколения в поколение все больше и чувствительнее ощущаемых на себе человечеством. В связи с этим постепенно, но неизменно увеличивается в обществе и в народной массе стремление к реальной борьбе с потреблением алкогольных напитков, как с первопричиной всех несчастий и зол, обуславливаемых алкоголем. Таким образом, с XVIII века нарастает новая крупная внутренняя общественная сила, именно—протест и стремление к борьбе с пьянством. В связи с этим возникают и растут многочисленные общества трезвости, а вместе с тем появляются сильные активные противники потребления алкоголя. Доходя до крайнего увлечения, такие проповедники трезвости своим фанатизмом нередко увлекают десятки тысяч людей, вырывая их из власти охватившей их губительной страсти к алкоголю. В том случае, когда наиболее активная часть общества ясно представляет себе весь вред алкоголизма, при том, когда она достаточно образована, энергична и настолько предана интересам родины и народа, чтобы целесообразно взяться за борьбу с алкоголизмом, то такая общественная сила может быть очень велика по своему значению в смысле подготовки широких масс народа к отрезвлению и к созданию условий для проведения уже более энергичных мер борьбы средствами, доступными уже власти и государству. Что может сделать в этом случае общество в лице отдельных наиболее ярких в данном направлении своих представителей, наглядно свидетельствуют имена таких настойчивых проповедников и ярых практических борцов за трезвость, как епископ Маннинг в Англии, священник Метью в Ирландии, Везельгрэн— в Швеции и другие. Такие лица вместе с деятельностью обществ трезвости не только, как было уже отмечено, подготовляли надлежащую почву для практических мероприятий местного характера, но нередко вызывали, как например, в Америке, в Швеции и Норвегии, появление совершенно новых форм законодательства, широко охвативших возможность борьбы с алкоголизмом в государственном масштабе. Примером этого может служить столь знамени-

тая и вполне жизненная до сих пор, так называемая «Готебургская система» борьбы с алкоголизмом, возникшая в Швейцарии и послужившая образцом для целесообразного проведения борьбы с потреблением алкоголя и в других странах. Сущность этой системы сводится к изъятию питейной торговли из рук частных заинтересованных лиц и к лишению этого дела стороны, связанной с доходом, с наживой. В 1866 году в шведском городе Готебурге, по почину известного филантропа Везельгрена, было учреждено «Готебургское, акционерное питейное общество». Основное положение этого общества—отсутствие наживы и обращение всей деятельности предприятия исключительно на благо населения и на борьбу с алкоголизмом, на что расходуется получаемая прибыль. Будучи поддержано в своих начинаниях городским управлением и получив в Готебурге питейную монополию, Общество уменьшило через 20 лет число мест продажи алкогольных напитков на 27% первоначального их количества. Оставшиеся питейные заведения были оставлены так, что способствовали не потреблению алкоголя, а отвлечению от него населения. Наличие дешевых хороших ресторанов с большим выбором доступных и приятных безалкогольных напитков, прекрасно обставленные читальни, запрещение нетрезвым подавать спиртные напитки и т. п.,—вот те простые меры, которыми так успешно пользуется данная система. Совокупность всех этих мероприятий привела к тому, что за 20 лет душевое потребление алкоголя сократилось в Швеции более, чем на половину, стоимость же водки за это время удвоилась.

В своем месте выше уже были выяснены основные положения потребления и производства алкогольных напитков. Естественно, что эти общие положения, в отношении отдельных стран несколько меняются, приобретая в том или ином направлении свои индивидуальные черты.

В этом отношении Россия дает весьма колоритную и довольно пеструю картину истории развития питейного дела с характерными и яркими страницами, очень неодинаково трактуемыми в различные исторические моменты этот важный для жизни страны вопрос. Среди характерных черт жизни русского народа уже и в далеком прошлом охмеляющие напитки имели очень важное значение. Всякое мирское дело, составляющее основу жизни народа, непременно начиналось «пиром» с неизменными обязательными их спутниками «ячными и медовыми напитками». Вынесли их славяне еще из своей арийской прародины и с тех пор в течение веков неизменно вырабатывали «хмельную брагу», «пиво бархатное, меды стоялые и квасы медовые». Всякие хмельные пития «каждый варил для себя, в иных случаях варили семьями», миром и то было уже «мирская бражка», «мирское пиво». По словам, вложенным древне-русским грамотником в уста князя Владимира, значение хмельных напитков так определялось: «Руси есть веселие пити, не может без того быти».

Так до половины XVI века жила вся Русская Земля, свободно варя нужные ей пития и платя за это пошлину с солода, с хмеля и меда, что называлось «брашной пошлиной». Заплатив пошлину, каждый спокойно варил себе спиртные напитки и пользовался ими или дома среди семьи, или на братчине или в корчме¹⁾. Однако, пьянства в домосковской Руси не было, не было его как хронического, медленно, но неизменно растущего и глубоко разъедающего народный организм народного недуга. Этот период продолжается до XVI века, когда положение питейного дела на Руси резко меняется. В этом столетии на Руси появляется водка, а затем позднее, при царе Иоанне Грозном, вводится сначала в Москве для опричников, а затем по всему царству

¹⁾ Слово «корчемствовать» встречается в значении мелкой розничной торговли уже в «Русской Правде» в конце XIII столетия.

заимствованный из Казани у татар «Кабак», т. е. место продажи водки и других хмельных напитков. С появлением кабаков являются и откупа. Московский, т. н. «царев кабак», отличался от татарского, где можно было есть и пить, как во всяком постоялом дворе, тем, что здесь «было велено только пить» и при том пить только одному народу, т. е. крестьянам и посадским людям, так как они были лишены с этого времени права свободного домашнего изготовления хмельных напитков. Кроме царя, кабаками могли владеть бояре.

Со времен Иоанна Грозного вошло в обычай за заслуги «жаловать кабаком». Хранение для продажи и торговля корчемным вином были народу запрещены и карались жестокими пенями и плетью. Вместе с тем население должно было ставить кабаки за свой счет. Вино приготавливалось на винокурнях при кабаках или доставлялось откупщиками.

Таким образом, «царев кабак» сосредоточил в себе всю торговлю для народа спиртными напитками, он явился местом сбора государственных питейных доходов. Надзор за правильностью торговли и поступлением дохода казны был возложен сначала на царских наместников, а затем на «приказы». Для непосредственного управления и торговли в кабаках население должно было выбирать «голову» и «целовальника». Главной обязанностью этой кабацкой администрации был сбор определенно установленного по прошлым годам «кабацкого дохода» с «обязательной прибылью против предыдущих лет». В обеспечение этой задачи целовальникам было дозволено «действовать бесстрашно и за прибыль ожидать его государевых милостей».¹⁾ Так целовальники и поступали, что видно, например, из донесения царю Михаилу Федоровичу одного из них—Андрея Образцова, писавшего следующее: «Я, государь, никому не наравил, правил твои государевы доходы, нещадно побивал на смерть». Всякий недобор ставился в нерадение и выборные должны были идти на правож, а когда с выборных уже ничего нельзя было взять, правож обращался на избирателей. В кабацких недоборах казна была неумолима. Вступая в управление кабаком, выборные опутывались целой системой обязательств и присягой, и клятвой с целованием креста, откуда явилось и самое название «целовальник». При чем вменялось собирать с народа неизменно повышающийся кабацкий доход казны. Благодаря всему этому, головы и целовальники оказывались закрепощенными кабацкими служителями. При таких условиях в выборные шли только те, кому терять было нечего и кто безжалостно систематически разорял и развращал народ. Вторым делом кабацких выборных было преследование корчемства и взыскание корчемных пошлин. «Поэтому кабацкие головы и целовальники, а потом с XVII века, корчемные сыщики, получали право надзора за общественной и домашней жизнью народа, право входа в его семейную жизнь с обыском, насилием, «производя срам и оскорбление достоинства человека»²⁾.

Глубоко печальное явление насильственного внедрения в России кабака оказалось чудовищным по своим последствиям, отразившимся для народа на всей его последующей истории. Весь кабацкий быт, все установления, с ним связанные, с явкой питей, с записью в книги: когда, сколько пить и т. д.,— все это было совершенно неожиданно и совершенно чуждо русскому народу, веками привыкшему к свободному приготовлению и пользованию хмельными напитками, считавшимися на Руси в известных случаях столько же обычными и необходимыми, как и хлеб. Народ не хотел и не мог примириться с чуждым для него порядком и настойчиво делал все, чтобы жить своей старой, привычной корчемной жизнью, считавшейся теперь уже тяжким преступлением, не знавшим снисхождения. Однако, русский народ упорно не подчинялся новым порядкам и по прежнему продолжал у себя дома курить вино, варить

²⁾ Там же 74 стр.

¹⁾ Прыжов. „История кабаков в России“—70 стр.

мед и брагу, считая это своим веками закрепленным законным правом. В результате являлась новая форма преступления—тайное винокурение и запрещенная торговля хмельными напитками, в чем оказалась повинна добрая половина России, неся за это в течение почти трех последующих столетий жестокие кары, доходившие вплоть до отсечения рук и ссылки в Сибирь. Таким образом, возникло в России «тайное винокурение», а вместе с ним и «тайное корчемство». Первопричиной того и другого был кабак, сыгравший исключительно большую роль в насаждении и развитии алкоголизма в России.

С 1712 года начинают постепенно вводиться откупа, т. е. сдача с торгов в аренду кабаков с передачей отдельным лицам всех обязанностей и прав, связанных с правительственным кабаком. Откупа предоставлялись знатным лицам, помещикам, купцам, иностранцам. Крестьяне этого права были лишены. С 1787 г. откуп распространился на Сибирь, а с 1797 г. была окончательно утверждена одна откупная система во всей России, при чем дворянам предоставлялось право домашнего винокурения до 90 ведер в год для домашнего употребления.

Откупа всемерно стесняли и старались изгнать, как конкурентов своего продукта, пивоварение и медоварение, при чем усиленно предлагался населению пить вместо этого, т. н. «пенник»—опять таки водка, но уже в виде наливок, настоек на ягодах, травах и т. п. Откупа, будучи источником крупного дохода казны, пользовались особым покровительством правительства. Это открывало безграничный простор для властвования откупщиков и распространения их кабаков по русской земле. К 1852 году их было 77.836, в 1859—87.388, а к 1866 году около 500.000. Доходы казны от откупов росли и за 140 лет увеличились в 335 раз. На торгах 1835—39 г.г. откупная сумма достигла свыше 91 миллиона рублей. В период 1859—1863 г. г. она поднялась уже до 127 миллионов. Сами же откупщики получали еще больший доход, выручая лично в свою пользу за то же время свыше 600 миллионов рублей несмотря на то, что вся полиция, все причастные к питейному делу чиновники до губернаторов включительно находились на жалованьи или получали периодически от откупщиков. За все это последним предоставлялось неограниченное право разорять народ, выжимая из него водкой последние его средства и силы.

В это роковое для русского народа время откупов, в период страшного народного пьянства, сложился почти неизвестный в народе до половины XVIII века образ Ярилы—бога водки, этого великороссийского Бахуса. В этот же период, после временного прекращения¹⁾ и последующего нового появления откупов, на почве безудержного культивирования народного пьянства, появилась страшная и неслыханная до того болезнь «запой». Получая право на монополию кабаков, откупщики одновременно получали право и на преследование тайного корчемства и тайного винокурения. Для этих целей были учреждены всюду распространившиеся, т. н. «корчемные конторы», предназначенные для устранения тайного корчемства. К услугам этих контор по предписаниям власти всегда были готовы полиция и даже полковые силы. Несмотря однако на жестокие преследования, корчемство не только не прекращалось, но увеличилось. Помимо исторически-сложившейся склонности к корчемству и домашнему изготовлению спиртных напитков, в это время явились еще новые причины тяготения к тайному винокурению и запрещенной торговле: во-первых—откупная водка слишком дорого обходилась народу, во-вторых, ненависть к откупам отталкивала от кабаков, в третьих—привитая бо-

¹⁾ В виду крайних злоупотреблений откупщиков и вызванных ими беспорядков, в 1817 г. откупа были уничтожены. Без изменения системы и технического аппарата, откупщики были заменены приказными и чиновниками. Результат получился удручающий, почему в 1827 г. откупа были снова введены.

лезненная склонность к водке, воспитанная откупам в населении, вызывала острую потребность в спирте, который, по совокупности всего отмеченного, приходилось добывать запрещенными путями.

По мере того, как иссякали высасываемые водкой силы страны, росла наглость и беззастенчивость откупщиков, а вместе с нею нарастала народная ненависть, а также протест общества и отдельных представителей власти против системы откупов. Постоянный обмер покупателя, разбавление водки, прибавление к ней одурманивающих, часто ядовитых специй для создания впечатления крепости при разбавленной водке,—все это с течением времени стало обычным явлением для откупщиков. Ко всем отрицательным сторонам откупов к началу XIX столетия присоединилось еще одно обстоятельство, значительно умерившее симпатии к ним правительства. Это—умышленное накопление недоимок. Уже к 1818 году долги достигли 18 миллионов рублей. Начиная с пятидесятих годов прошлого столетия, в народе, в обществе и в среде самого правительства появляется и распространяется мысль о необходимости борьбы с пьянством. Начинаются горячие разговоры о необходимости трезвости, появляются мирские приговоры, осуждающие пьянство, возникают общества трезвости, а среди простого люда распространяется «зарок не пить». Все это, в связи с общим течением жизни страны, в шестидесятых годах прошлого столетия привело, наконец, к уничтожению ненавистных откупов и к введению с 1 января 1863 года новой питейной, т. н. «акцизной системы», утвержденной еще 4 июня 1861 года и постепенно распространенной на всю Россию.

Сущность акцизной системы заключалась в следующем: спирт и водка, выделяемые на винокуренных заводах, облагаются акцизом, т. е. особым налогом в определенном размере с единицы¹⁾. Платят акциз за выкуренный на заводе спирт, по мере выпуска его в продажу. За спирт, вывозимый за-границу, акциз слагается и отправитель в поощрение получает без-акцизно еще определенное количество его в виде премии за вывоз. Спирт, идущий для сжигания и технических целей, освобождается от акциза. Независимо от акциза, винокуренные заводы уплачивают патентный сбор.

Право винокурения оставлено за сословиями, которым оно принадлежало, т. е. за помещиками, дворянами и чиновниками. В Сибири право винокурения предоставлено было всем званиям и сословиям.

Торговля крепкими напитками является предметом вольного промысла, при условии уплаты в казну определенного патентного сбора. Для наблюдения же за правильным поступлением акциза и патентного сбора с заводов и мест продажи учреждены управления акцизных сборов с соответствующим административным и техническим персоналом, в общем представлявшие весьма солидную и технически сильную организацию.

С освобождением от гнета откупов, стали быстро развиваться и пивоваренные заводы.

Таким образом, акцизная система, введенная в 1863 г., по своему техническому построению резко отличалась, при том в положительную сторону, от предшествовавшей системы казенного управления, связанного с откупам. До 1863 г. источником дохода служило регальное право казны на торговлю спиртными напитками. Питейная торговля являлась монополией казны и доход от нее извлекался или непосредственно, или отдачей ее в аренду.

При акцизной системе источником дохода является обложение самого предмета потребления, т. е. выпускаемых заводами спиртных напитков, при чем производство и торговля ими составляет предмет вольного промысла и представляется свободной конкуренции, при условии лишь взноса в казну патентного сбора. Значение акцизной системы чрезвычайно велико в том отношении, что она устранила злоупотребления, безграничное хищничество и широ-

¹⁾ Единицей обложения принят один градус абсолютного спирта, т. е. одна сотая казенного ведра безводного спирта.

кое поощрение пьянства предшествующих откупов. Но слабой ее стороной было то, что активно сама она не принимала никаких мер к понижению народного пьянства, предоставляя это явление самому себе и интересуясь лишь возможностью полно и с меньшими затратами собрать с населения питейный налог.

Предоставление частной инициативе и свободной конкуренции торговли спиртными напитками очень скоро привело к большой неравномерности распределения по территории страны частной виноторговли и местами создало монополию отдельных предпринимателей, что в свою очередь привело к злоупотреблениям с продаваемой водкой. В результате этого появляется снова тайное винокурение, начавшее быстро развиваться в местах, не захваченных легальной торговлей или там, где эта законная торговля была связана с злоупотреблениями. Все это вызвало недовольство акцизной системой и мысль о необходимости ее замены.

В целях согласования интересов фискальных с интересами моральными и в стремлении ограничить народное пьянство, с 1895 года стала вводиться казенная винная монополия. Основные ее положения таковы: 1) изъятие питейной торговли водкой из рук частных лиц; 2) уничтожение распивочной торговли водкой для того, чтобы потребление ее сделать домашним и тем поставить под надзор семьи, что, как предполагалось, должно было понизить пьянство; 3) все частные заведения торговли спиртными напитками подвергнуть регламентации в целях ослабления вредного их влияния на население; 4) для обезвреживания водки, употреблять на ее изготовление только спирт высокой очистки; 5) в целях нравственного влияния на народ, устраивать за счет питейных доходов попечительства о трезвости с чайными, читальными, библиотеками.

Казенная винная монополия, соединенная с сильным хорошо сконструированным техническим аппаратом акцизных управлений, сосредоточила в руках государства всю торговлю и распределение для громадного большинства населения России единственного спиртного напитка, именно—водки. Благодаря этому, потребность населения в спирте сделалась легко учитываемой, а удовлетворение ее стало вполне доступным власти для регулирования. Равномерное распределение продажи водки, приближение ее к потреблению, высокая доброкачественность и удешевление стоимости, в виду технического усовершенствования ее производства, понизили расход населения на спирт и значительно сократили тайное винокурение. Установление менее вредных типов питейных заведений, нормировка и некоторое стеснение условий в них, регулирование и распределение мест продажи по территории и т. п.,—все это в значительной мере способствовало уменьшению потребления водки в России.

В какой мере и в какой последовательности достигались результаты стремления к народному отрезвлению, можно видеть из наглядной диаграммы Статистического Отдела Главного Управления Неокладных Сборов¹⁾ за период в 40 лет, непосредственно последовавший за отменой откупов. Диаграмма эта представляет по годам среднее душевое потребление в России водки, в связи с акцизными ставками и урожаем зерновых хлебов на одну душу обою пола за период 1863—1903 г. г. (см. диаграмму).

Результаты эти очень значительны. Таким образом, казенная винная монополия явилась рациональной мерой в развитии вопроса уменьшения алкоголизма в России. Обладая несомненно крупными достоинствами, казенная винная монополия имела и свои слабые и ошибочные, с точки зрения интересов государства и народа, стороны, сильно ее обеднившие и потому требовавшие существенных поправок и дополнений для развития этой системы.

¹⁾ „Альбом диаграмм и картограмм по производству, продаже и потреблению вина“ 1905 г.

Слабой стороной являлось попечительство о народной трезвости не по идее, а по осуществлению. Этой стороне слишком мало уделялось внимания и средств, в результате чего попечительства трезвости прозябали и не развивались, в то время как питейные доходы заметно росли, достигнув, например, к 1912 году свыше 26% всей суммы обыкновенных доходов государства. И хотя рост питейного дохода шел за счет, главным образом, повышения акцизного обложения спирта (см. диаграмму) и естественного прироста населения, однако, положение такое было глубоко ненормально. Оно являлось коренной принципиальной ошибкой системы, что вызвало естественное недовольство ею. При этом вполне основательно указывалось на то, что питейные, при том большие доходы, фактически являются не доходами государства, а лишь показателями неизмеримо больших потерь реальных, физических и моральных ценностей страны и народа, теряемых не только современными, но и последующими поколениями, отравляемыми и ослабляемыми наследственно прививаемой пагубной склонностью к алкоголю. В связи с этим явилась мысль о необходимости иной питейной системы, при которой благополучие государственного бюджета было бы совершенно независимо от питейных доходов страны, при чем допущение таких государственных доходов трактовалось поощрением народного пьянства.

С начала текущего столетия протест против потребления алкогольных напитков и яко бы поощрения правительством пьянства стал в России быстро нарастать. В связи с общим течением жизни страны после 1905 года, правительство принуждено было уже считаться с общественным мнением и потому 30 января 1914 года высочайшим рескриптом Министру Финансов «признано укрепление народной трезвости в России одной из наиболее важных и неотложных задач». А наступившая затем война привела 22 августа 1914 года к высочайшему повелению «о повсеместном прекращении в Империи продажи для питьевого потребления спирта, хлебного вина и водочных изделий»²⁾. Положительные результаты этой категорической меры за первые месяцы после ее введения выдвинули вопрос об окончательном запрещении потребления всех без исключения спиртных напитков. И в июле 1916 года через Государственную Думу был проведен и принят соответствующий законопроект. Таким образом, в период 1914—1916 г. г. Россия вступила на путь безусловной формальной трезвости. В какой мере последняя была фактически достигнута, представляется в высокой степени важным и интересным установить в целях или закрепления и развития в жизни тех практических методов, какие были намечены указанным законопроектom и применялись в истекшее время, или же отказа от них, как ошибочных и недостигающих цели. Очевидно, что для полного выявления этого нужны годы спокойной жизни страны, колоссальная законодательная работа, воплощающая в определенные правовые нормы совокупность всех многочисленных и разнообразных взаимоотношений, связанных с этим новым порядком. Развернувшиеся же события, в связи с войной и революцией, исключили возможность нормального развития и проведения этой меры. Однако, как ни изменчивы были за истекшие годы условия жизни страны, общее положение рассматриваемого вопроса сохранялось неизменным: население фактически в большинстве случаев было лишено официально разрешенных алкогольных напитков. Лишь кратковременно и местами спирт проникал легальными путями к потребителю.

К чему же привело это новое для России положение?

Это вопрос, на котором пора уже остановиться, так как почти десятилетний упорный опыт настойчивой борьбы против потребления и злоупотребления алкогольными напитками, проведенный во всероссийском масштабе, дает теперь богатый новый, чрезвычайно интересный материал и очень много показатель-

²⁾ Потребление виноградных вин и пива с некоторыми ограничениями было разрешено в городах постановлениями Сов. Мин. от 9/vii и 11/ix 1914 г.

ного, чем откликнулась подлинная жизнь многомиллионного населения страны на предпринятые мероприятия. Для наглядности полученных достижений и возможности выводов ниже сопоставляется, с одной стороны, официальные данные о разрешенном потреблении водки в бывшей Российской Империи до 1914 года, с другой, такие официальные данные в форме сводки анкеты Госспирта о потреблении в 1923 г. населением «самогона», т. е. продуктов тайного винокурения. Анкета эта охватила 48 губерний, областей и республик РСФСР с 64,3 миллионами сельского населения.

По данным «Статистики производств, облагаемых акцизом за 1913 г.¹⁾», следует, что в 1913 году все население Российской Империи потребило 105.969.000 ведер казенного вина, т. е. водки, крепостью 40% ведро. Это потребление давало в среднем на душу 0,62 ведра в год. Произведенный перерасчет по данным В. М. Четыркина²⁾, для определения абсолютных и относительных величин, которые характеризовали бы потребление в 1913 г. населением, находящимся на нынешней территории Союза Республик, дает следующие результаты:

ТАБЛИЦА № 4.

Порайонное распределение потребления хлебного вина за 1913 г.

(в современных границах СССР без Д.В.О. и Закавказья).

НАЗВАНИЕ РАЙОНОВ	Всего потреблено в ведрах	Население в миллионах душ	Душевое потребление в ведрах
Центральный земледельческий район.	13.663.462	18.96	0.72
„ промышленный „	14.105.667	13.20	1.06
Приозерный	7.212.321	6.08	1.19
Северный	1.357.645	2.16	0.63
Средне-Волжский	7.052.620	11.56	0.61
Нижне-Волжский	872.962	1.26	0.69
Западный	8.688.506	5.71	0.65
Юго-Восточный	7.173.274	9.94	0.72
Крым	1.417.212	1.99	0.71
Уральский район	5.812.841	10.66	0.53
Сибирь	4.245.065	5.86	0.72
Киргизская республика	3.749.686	5.91	0.63
Туркестанская	680.287	6.88	0.10
Украинская ССР	20.088.342	26.45	0.76
Итого	90.919.881	126.64	0.61

1) Изд. Главн. Упр. Сборов и Казен. продажи Питей.

2) „Бюллетени Госплана“, „Плановое хозяйство“ Москва. 1924 г. № 4-5 стр. 78 „Тайное винокурение в деревне“.

В эту таблицу не вошли Закавказье и Дальний Восток, так как там существовала во время анкеты Госспирта легальная продажа водки.

Таким образом, население, расположенное на современной территории Союза в 1913 году потребляло 90.919.881 ведер казенного хлебного вина (в 40°), т. е. 0,71 ведра на душу.

Насколько территория б. Российской Империи давала довольно пеструю картину географического распределения душевых норм, постольку, как видно из приведенной таблицы, за исключением Туркеспублики, для рассматриваемой территории это распределение довольно однородно, колеблясь от 0.53 до 1.19 и в среднем давая 0.71 ведра на душу. Исходя из средних данных о продаже водки в городских и сельских казенных винных лавках, можно заключить, что среднее душевое потребление городского населения в три раза больше потребления сельского населения. Такое положение было в мирное довоенное время в России. Современное положение с потреблением алкогольных напитков по данным упомянутой анкеты Госспирта по отдельным районам РСФСР и Белоруссии в 1923 году представлено приводимой ниже таблицей № 5. Анкета эта, обработанная Госпланом, дает указание на душевое потребление в 0.23 ведра самогона на одну душу сельского населения в год по

ТАБЛИЦА № 5.

Потребление самогона по районам РСФСР и Белоруссии в 1923 году.

(по данным анкеты Госспирта Июль — Август 1923 года).

НАЗВАНИЕ РАЙОНОВ	Всего потреблено самогона в ведрах по показанным губерниям	Население в миллионах душ по по- казанным губерниям	Душевое потребление самогона в ведрах
Центральный земледельческий район.	350.000	5.1	0.07
„ промышленный район.	326.180	7.5	0.04
Приозерный „	195.000	2.4	0.08
Северный „	166.000	1.8	0.09
Средне-Волжский „	977.000	8.1	0.12
Нижне-Волжский „	800.000	1.2	0.67
Западный „	825.000	3.4	0.24
Юго-Восточный „	3.225.000	3.2	1.01
Крым	190.000	0.3	0.63
Уральский „	1.450.000	3.0	0.48
Сибирь „	727.880	5.2	0.14
Итого	9.232.160	41.2	0.22
Белоруссия	400.000	1.3	0.30
Всего	9.632.160	42.5	0.23

34 губерниям, давшим ответы, с 42,5 миллионами сельского населения. Принимая в рассматриваемой территории (СССР без Закавказья и ДВО) сельское население в 106 миллионов душ, найдем, что всего сельским населением потреблено 24,3 миллиона ведер самогона средней крепости 25°, т. е. почти 14,2 миллионов ведер крепостью 40°¹⁾.

Сравнение этих данных с отвечающими довоенному потреблению водки приводит к тому, что при тайном винокурении сельское население потребляет 28,4% от довоенного потребления водки, т. е. менее трети. Принимая же во внимание, что такое количество спирта получено нелегальным путем в условиях упорной и жестокой борьбы против тайного винокурения и учитывая также неизбежное и вполне понятное приуменьшение анкетных данных, должно принять, что установленная величина душевого потребления запрещенного самогона является чрезвычайно высокой, свидетельствующей о громадной, неизжитой мерой истекшего десятилетия потребности широких масс населения в алкогольных напитках.

Для того, чтобы оценить количественно тот прямой материальный ущерб, который непосредственно вызывается тайным винокурением, должно отметить, что на одно ведро самогона средней крепости 25° идет в среднем около 2 п. (1.95 п.) муки с колебаниями от 1.1 до 3.1 пуда. Это отвечает 0.45 пуд. муки на одну душу населения СССР, соответствуя общему расходу за 1923 г. в 447.7 миллионов пудов муки или 49.8 мил. пудов зерна. Средний расход дров в переводе на нормальный каменный уголь отвечает в среднем около одного пуда на один пуд перерабатываемой муки, т. е. получается расход угля в 47.6 миллионов пудов. Так как при заводском производстве спирта на одно ведро его требуется самое большее 20 ф. угля, то это значит, что тайное винокурение сравнительно с заводским, разрешенным производством дает перерасход на топливе в 16.5 мил. пуд. угля, что при стоимости угля, например, в 16 коп. за пуд. составит общий перерасход в 3.4 миллиона руб. Средняя рыночная стоимость ведра самогона, по данным Госспирта за 1923 г., определялась в 13 р. 90 к. при колебании от 7 р. 47 к. до 28 р. 78 коп. за ведро.

Для характеристики общего положения тайного винокурения в 1923 г. ниже приводится, по данным НКВД²⁾, сведения о количестве конфискованных по РСФСР за время январь—июль: а) самогонных аппаратов—75296 шт.), т. е. по 5.18 шт. на каждые 1000 дворов, в) о количестве возбужденных дел, которых было всего—295.003, т. е. 20.26 на каждые 1000 дворов сельского населения.

Чистая доходность самогонщиков, на основании упомянутых источников, в связи с неизбежными расходами, а также стоимостью самогона и выработки его за 1923 г. отвечает, в общем, около 55.5 миллионов червонных рублей.

Общие прямые потери народного хозяйства и государства от производства самогона в 1923 г. по исчислению³⁾ на основании вышеуказанных официальных данных представлены ниже таблицей № 6.

Приведенной суммой в 235 миллионов рублей совершенно не затрагивается то косвенное колоссальное разрушение и потери материальных, моральных ценностей страны и физических сил народа, вызываемых тайным винокурением и потреблением самогона, а также преследованием того и другого. Говоря о широком потреблении самогона, нельзя не отметить крайнюю недоброкачество продукта и вред его для здоровья не только в силу несовершенства производства, но также благодаря искусственным примесям, чрезвычайно разнообразным, начиная от жженой муки, табака, разных травяных и ягодных специй и т. п. и кончая купоросом, щелочами и даже серной кислотой, при-

¹⁾ Там же 81 стр.

²⁾ „Плановое Хозяйство“ 1924 г. № 4—5 стр. 89.

³⁾ Там же стр. 87.

ТАБЛИЦА № 6.

Потери народного хозяйства и государства от производства самогона.

НАИМЕНОВАНИЕ ПОТЕРЬ	Потери народного хозяйства в миллион. рублей	Потери государственные в миллион. рублей	Потери на оборудование производств в миллион. руб.	Общая потеря в мил. руб.
1. Хлебные продукты (мука) . . .	29.8	—	—	—
2. Топливо	3.4	—	—	—
3. Работа	2.9	—	—	—
4. Акциз	—	182.4	—	—
5. Торговая прибыль	—	12.0	—	—
6. Оборудование производства	—	—	4.5	—
Итого	36.1	194.4	4.5	235.0

бавляемым для маскирования слабости продукта, его вкусовой недоброкачества и для придания ему одуряющих свойств, которыми стремятся затемнить недостающую крепость самогонки. Таким образом, к отрицательным сторонам нелегального потребления хмельных напитков при официальном запрете их присоединяются еще новые обстоятельства, усугубляющие зло. Величина и глубина последнего, а также непосредственные выводы, однако не могут быть сделаны путем только простого количественного сопоставления того, что было с тем, что есть. Для возможности охватить существо и вникнуть в происходящее сложное явление тайного винокурения и запрещенного потребления алкогольных напитков, необходимо хотя бы на одном частном примере, связанном с той или другой областью обширной страны, очень пестрой в этнографическом, экономическом, культурном и иных отношениях, проследить, как совершался переход от казавшегося полного отрезвления населения непосредственно после появления запрета на алкоголь до того положения, которое отвечает хотя бы 1923 году.

В качестве такого примера может быть взята Западная Сибирь на протяжении рассматриваемого периода. Обособленная по естественно-историческим условиям, эта обширная область с многомиллионным населением была за это время совершенно изолирована в силу политических условий и военных действий. Благодаря этому всякий приток в нее алкоголя и каких бы то ни было хмельных напитков извне был почти совершенно исключен, а потому потребность в алкоголе могла удовлетворяться только своими собственными средствами. Отсутствие широко развитой промышленности и индустрии ставило Сибирское население в необходимость при стремлении к алкоголю изыскивать в самом себе силы и технические средства для производства хмельных напитков. Благодаря этому Западная Сибирь представляется очень удобной областью для возможности проследить на ее примере выявление степени стремления населения к алкоголю в развитии, с одной стороны, организации местного тайного винокурения, а с другой, упорной повсеместной борьбы с ним власти.

Для интересующей нас в данном случае Сибири следствием отмеченного нового положения явилось широкое стремительное распространение и чрезвычайно интенсивное развитие тайного винокурения. При категорическом запрете на спирт во всех его формах, тайное винокурение представляло собой в Сибири равнодействующую всех заложенных в населении стремлений к алкоголю. Поэтому такое тайное винокурение являлось здесь как бы узлом, связывающим в себе все нити, ведущие к уяснению действительной степени возможности внедрения в населении трезвости и к освещению наиболее отвечающих этой цели практических мероприятий. Но для того, чтобы правильно оценить значение тайного винокурения в Сибири, необходимо установить, чем представлялась Сибирь в довоенное время в смысле стремления к алкогольным напиткам и в отношении средств удовлетворения этой потребности.

Из спиртных напитков промышленного происхождения в обычное время имела место в широких слоях населения, главным образом, водка, в известной мере—спирт и лишь в очень малой степени заводское пиво. Потребление пива сосредоточивалось только в городах, да и то преимущественно в летнее время. Сравнительно короткое лето, очень длинный зимний период года с суровыми морозами и жестокими ветрами заставляют сибиряка стремиться и приучает его не к пиву, а к согревающим напиткам, как чай, водка и т. п., или к питательным—таким, как молоко. Помимо этих, чисто климатических причин, есть еще ряд обстоятельств, не благоприятствующих распространению потребления пива в Сибири. Малая заселенность и обширность территории Сибири при отсутствии удобных путей сообщения, наконец, необходимость специальных приспособлений для транспорта и сохранения, мало прочного по своей природе пива, не позволял малочисленным и слабым сибирским пивоваренным заводам приблизить свой продукт к широким слоям сибирского сельского населения. Помимо этого, общий экономический и культурный уровень в Сибири еще таков, что не только для деревни, но и для сибирских городов, домашнее хозяйство пока настолько широко покрывает все потребности повседневного обихода, что здесь еще нет места ни ресторанам, ни кофейным, ни чайным, ни пивным, ни другим подобного рода учреждениям, через которые пиво обычно легко и быстро распространяется в широкие круги населения. И в этих случаях, когда в Европейской России, а тем более за границей фигурирует заводское пиво, в Сибири имеет место домашнее пиво, брага, мед, квас и т. п. В связи с этим, промышленное пивоваренное производство было представлено в Сибири очень слабо. Лишь немногие сибирские пивоваренные заводы имели удовлетворительное современное оборудование с паровым хозяйством; большинство же заводов устроено очень примитивно: с огневой варкой, с конным приводом, работают нередко на покупном, привозимом из Европейской России, солоде. Производительность большинства сибирских пивоваренных заводов ничтожна. Лишь в единичных случаях производительность заводов наиболее крупных и благоустроенных, расположенных, обычно, в больших сибирских городах, достигала 150—300.000 ведер в год. Выход пива с пуда солода около 5—6 ведер, при среднем содержании спирта около 3% и продажной стоимости ведра от 1 р. 90 коп. до 4-х рублей.

Распределение пивоваренных заводов по районам и производительность их по данным 1910 г. таковы:

	Количество заводов	Годовое производство в ведрах
Западная Сибирь	40	1.459.745
Восточная Сибирь	21	520.034
Приамурье	37	882.587

Наибольшее количество пивоваренных заводов к 1914 г. было сосредоточено в Томской, тогда еще не разделенной, губернии, а именно—17 заводов;

затем из наиболее деятельных в отношении пивоварения оказываются Иркутская губ.—14 заводов, Забайкальская—13, Енисейская—8, Семипалатинская—7, Акмолинская—6 и Тобольская 5.

Увеличение числа пивоваренных заводов с течением времени было ничтожно. Так, например, по Томской губ. и Семипалатинской области, после 1910 г. прибавилось только по одному пивоваренному заводу, но производительность существующих заводов все же прогрессировала и, например, по Томской губ. за 10 лет производство поднялось с 384 тысяч до 553 тысяч ведер. Общая годовая производительность пива в Сибири в довоенные годы достигала более 4-х миллионов ведер. Количество это относительно общей численности сибирского населения, дает, однако, ничтожную величину среднего душевого потребления пива в Сибири. Не будучи спутником повседневного обихода сибиряка, пиво в жизни сибирского русского сельского населения является все же неизменным необходимым атрибутом его жизни во время празднеств, семейных торжеств и других подобного рода событий. В связи с этим, приготовление домашнего пива, браги, меда и т. п. достаточно хмельных напитков является обычным для сибирской деревни. Любая деревенская хозяйка умеет варить и варит, когда требуется, хмельное, крепкое пиво. Таким образом, сибирское сельское население, составляющее 87,7% от общей его численности, в существовании пивоваренной промышленности было совершенно не заинтересовано, и прекращение пивоварения с начала войны прошло в Сибири для массы населения совершенно незамеченным. Умение же и привычка к приготовлению домашнего пива сыграла здесь громадную роль в отношении содействия стремительному и широкому распространению в Сибири тайного винокурения, как только появился запрет на продажу казенной водки. При этом всюду хорошо известное производство домашнего пива легко и просто расширилось до получения домашней водки, сначала примитивной огневой перегонкой, а затем усовершенствованной паровой, с двойной очисткой.

Приемы винокурения сибирская деревня всегда хорошо знала и с давних пор применяла всюду, куда водка заводского происхождения, допускаемая властью, не проникала по тем или иным причинам. Причин же этих и временных, и постоянных в различных местах обширной Сибири было всегда очень много. В одних случаях этой причиной была значительная удаленность жилья потребителя от мест отпуска легализованной водки. При таких условиях недозволенное винокурение становилось местным, устойчивым явлением. В других случаях причины были временные, но постоянно повторяющиеся, как-то: длительное бездорожье за продолжительной зимней непогодой, за весенней непроезжей дорогой и т. п. В обычной обстановке самогонка не могла конкурировать ни по качеству, ни по стоимости с казенной водкой, однако, это производство, раз возникнув, все же стремилось сохраниться, ища потребителей своего продукта и используя в своих интересах то время, когда отпуск казенного вина временно прекращался. И если в Европейской России в таких условиях имело место запрещенная торговля казенной водкой, то Сибирь шла дальше: здесь пускалась в оборот водка неразрешенного винокурения. Последняя еще и в довоенное время, уже в качестве продукта постоянного и развивавшегося кустарного производства, прочно вкоренилась в некоторых таежных районах, например, для Томской губ.—в Мариинском уезде. Здесь и в обычное время нередко скрывалось в Тайге довольно крупное производство с усовершенствованными перегонными и ректификационными приборами. Получавшийся при этом продукт был иногда довольно высокого качества и имел круг своих постоянных потребителей, ревниво оберегавших такого рода предприятие. Таким образом, тайное винокурение было для Сибири обычным и местами прочно удерживающимся явлением. Сильнее оно проявлялось на севере и слабее на юге, где большей распространенностью пользовалось производство крепкого пива и меда. Сильным противовесом, подавлявшим тайное винокурение в нор-

мальных условиях было открытие продажи казенной водки и спирта. Для уяснения того, поскольку Сибирь представлялась благоприятной средой для развития здесь тайного винокурения, следует иметь в виду, что сибирская винокуренная промышленность неизменно была единственным источником, который обеспечивал Сибирь спиртом, а потому последовательное развитие ее является лучшим показателем величины постепенного роста потребления водки в Сибири. Сибирская винокуренная промышленность, начиная с 1860 года, неизменно планомерно росла и увеличивала как общую свою производительность, так и число заводов. Увеличение числа винокуренных заводов в Сибири по пятилетиям с 1860 до 1910 г.г. представлено ниже:

З а г о д ы:	1860—65	1865—70	1870—75	1875—80	1890—85	1885—90
Построено заводов	11	8	1	5	4	3
З а г о д ы:	1890—95	1895—10	1900—05	1905—10		
Построено заводов	4	4	5	6		

Число работающих винокуренных заводов и количество выкуриваемого ежегодно спирта по всей Азиатской России, выраженное в ведрах водки сорокаградусной крепости, представляется за время с 1901 по 1911 год так:

Год периода винокурения	1901—2	2—3	3—4	4—5	5—6	6—7	7—8	8—9	9—10	1910—11
Число действ. заводов	50	50	51	51	53	53	56	58	54	54
Ведер спирта (креп. 40°) (в тыс.) . . .	3882	3780	4431	5043	5564	5264	6371	6755	4914	5950

По районам Азиатской России винокуренные заводы к периоду винокурения 1910—11 года распределялись так:

Западная Сибирь	28	Приамурье	7
Восточная Сибирь	16	Туркестан	3

Переработано в период 1910—1911 г.г. пудов:

	Зернового хлеба	Картофеля
Западная Сибирь	2.949.499 пд.	101.999 п.
Восточная Сибирь	1.252.494 „	137.924 „
Приамурье	19.138 „	7.801 „
Туркестан	53.730 „	—
ИТОГО	5.372.861 „	247.724 „

Винокурение в Сибири ведется преимущественно из зернового хлеба. На культуру картофеля здесь мало обращали внимания и потому он здесь мало крахмалист, а его сорта, приуроченные к местным климатическим и проч. условиям в Сибири, могущие дать высокое содержание крахмала, встречаются очень редко.

Из одного пуда хлеба выходит 40 градусов¹⁾ спирта. Из одного пуда сибирского картофеля получается 12—14 градусов спирта.

Средняя стоимость одного ведра водки в 40°, по данным министерства Финансов, в годы перед войной, была для Сибири в копейках такова:

Г О Д Ы:	1905	1911	1912	1913
Западная Сибирь	239.95 к.	208.39 к.	214.29 к.	214.66 к.
Восточная Сибирь	304.39 к.	277.97 к.	280.69 к.	274.82 к.

Сибирское винокурение было представлено крупными хорошо оборудованными заводами промышленного характера с рационально поставленным производством. Помимо 54-х винокуренных заводов, в Сибири имелось еще 4 дрожже-винокуренных завода. Общая силовая установка сибирской винокуренной промышленности около 1500 лощ. сил при числе рабочих и служащих на 1914 год около 2000 человек.

Кроме заводов, в Сибирскую винокуренную промышленность входил важный слагающий аппарат казенной винной монополии с винными складами, с очистительными заводами специального технического оборудования, со штатом служащих, рабочих и администрации к 1914 году свыше 3400 человек. Все сибирские винные склады недавней постройки были очень хорошо оборудованы, однотипны; лишь мощность их различна и колебалась от 150.000 до 500.000 ведер 40° вина. Число складов в Сибири—20 и 2 запасных магазина. Общая емкость всех сибирских винных складов до 1.5000.000 ведер спирта. Кроме заводов и складов, необходимым элементом винокуренной промышленности являлись, в связи с винной монополией, казенные винные лавки. Число их определялось в 1912—1914 г.г. тем, что на каждые 6000 человек населения приходилась одна лавка.

Общая продажа казенных питей за последние перед войной годы выражалась в ведрах спирта, крепостью в 40° так:

Годы:	Район потребления:	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
1905		2.986.619	2.266.275
1911		4.110.861	1.077.184
1912		4.363.901	2.016.466
1913		4.719.778	2.008.427

Среднее душевое потребление спирта (40°), считая в ведрах на одну душу обоюго пола, за 1910—1911 г.г. по губерниям Сибири выразилось так:

Амурская	1.13 вед.	Акмолинская	0.47 вед.
Иркутская	1.10 ”	Якутская	0.30 ”
Томская	0.77 ”	Тургайская	0.26 ”
Забайкальская	0.67 ”	Семипалатинская	0.14 ”
Енисейская	0.30 ”	Семиреченская	0.12 ”
Тобольская	0.55 ”		

По всей Азиатской России среднее душевое потребление спирта (крепостью в 40° за года, предшествующие войне), колебалось от 0,35 до 0,38 ведра, тогда как в Европейской России эта величина отвечала 0,56 в. Принимая во внимание среднюю численность семьи в пять человек, найдем, что, при среднем душевом потреблении от 0,5 до 1,10 ведра, в сибирских губерниях с преиму-

¹⁾ Один градус спирта равен 1/100 казенного ведра абсолютн. спирта, креп. в 100%.

шественно русским населением на одну семью придется от 2,5 до 5-ти ведер водки в год, т. е. от 50 до 100 бутылок. Количество это выпивается, исключая детей и женщин, только 1—2 членами семьи, так что на каждого взрослого мужчину приходится от 25-ти до 100 бутылок водки в год. Приведенные цифры не выражают еще полной величины потребления водки, так как часть ее выпивалась в виде неучитываемой «самосидки», тайно выкуриваемой. Из приведенного видно, что потребление водки в Сибири достигало значительного размера и стало явлением обычным, а водка рассматривалась сибиряками не только нормальным, но во многих случаях совершенно необходимым продуктом. Таким образом, в силу привычки, а также патологической наследственности, потребление водки в Сибири являлось определенной потребностью населения. При таких условиях всякие затруднения в возможности получить законным путем водку неизменно приводили к движению исторически сложившийся и практически налаженный в Сибири аппарат домашнего винокурения, всегда готовый к работе и в обычное время. В условиях же длительного запрета на водку и другие охмеляющие напитки к прежним побуждающим причинам присоединился еще новый фактор: возможность легкой и быстрой наживы выработкой самогонки для продажи, в виду громадного спроса и высоких цен на нее. Помимо тайного винокурения и связанной с ним торговли самогонкой, в Сибири имела еще место, преимущественно в городах, и беспатентная торговля различными спиртными напитками и продуктами, хотя иного названия, но того же назначения, нелегально изготовляемыми и продаваемыми. Продукты эти в большинстве случаев готовились из спирта, покупаемого обычным порядком, и смысл подобного производства лежал в превращении концентрированного, сравнительно дешевого спирта, в более дорогой, менее крепкий продукт, продаваемый при том без оплаты акциза и права на такую торговлю. Нередко на базарах в мелких лавочках, в притонах, особенно в ночное время, фигурировал денатурат. Но все это лишь немногочисленные случаи, при том с узко ограниченной сферой действия, захватывавшие лишь отдельных лиц или ничтожные группы.

Из всего изложенного выше видно, что из охмеляющих напитков в Сибири имела значение только водка, глубоко вкоренившаяся в широкие слои населения. Тогда как заводское пиво и тем более виноградное вино в народную толщу почти не проникали. Однако, и в этом направлении Сибирь имела свои определенно сложившиеся и прочные потребности, временами удовлетворяемые домашним пивоварением и отчасти медоварением. В силу естественнo-исторических условий, веками сложившийся и налаженный аппарат домашнего пивоварения с давних пор использовался здесь и для приготовления домашними средствами водки, когда в этом являлась нужда.

Таково было положение в Сибири с потреблением охмеляющих напитков в довоенное время, т. е. до половины 1914 года. Следовательно, в отношении необходимости борьбы с пьянством, Сибирь представляла не меньше забот, чем Европейская Россия, но трудностей для этой борьбы здесь было больше.

В связи с войной, с половины 1914 года в Сибири, как и во всей России, была установлена формально безусловная трезвость. В действительности, положение было несколько иное и при том с течением времени меняющееся. В городах официально недопустимый для питьевых целей спирт в 1914, 1915 г.г. стал проникать в население путем различных обходов за счет получения разрешений на спирт для технических, медицинских и иных целей, например, для автотранспорта и т. д. В сибирской деревне таких возможностей не было, и потому запрет сейчас же вызвал издавна известное в Сибири домашнее винокурение. Обилие хлеба, в громадном количестве в 1914 году не вывезенного и оставшегося на местах, широкий спрос на водку, хорошие на этом заработки и, наконец, личная к ней потребность,—все это способствовало широкому распространению тайного винокурения, так что через 2—3 месяца после начала войны сибирская деревня уже сплошь закурила самогонку. Принимае-

мые за это время меры против нарушителей закона были совершенно безнадёжны. С течением времени создались такие условия, что не хватало мест для заключённых, так как в любой деревне курил вино почти каждый двор, только в различное время: то один, то другой и т. д. Особенностью такого, т. н. «тайного», в действительности не скрываемого винокурения, в 1916—17 г. являлось то, что производство самосидки велось в семейной обстановке: глава семьи вел винокурение, дети помогали, мать семейства или старшие ее члены (обычно женщины) торговали. С арестом одних, их сменяли другие. Такое широкое семейное соприкосновение с алкоголем не проходило даром для населения. Производители и торговцы его очень быстро превращались в постоянных и ярых потребителей, каковыми нередко становились и очень юные члены семьи. Пьяный разгул сибирской деревни быстро разрастался и особенно поднялся в период массового возвращения солдат с фронта. По Алтайской, Томской и др. сибирским губ. в этот период наблюдалось такого рода явление, что в одном и том же месте сосредоточивалось производство, пролажа, потребление водки с проявлением крайних форм разгула, втягивавшего не только взрослых, но и подростков. К сожалению, учета всех многообразных проявлений нетрезвости в этот период не было. Теперь же следом этого являются лишь многочисленные акты и кое-где анализы арестованной самогонки, местами частично сохранившиеся в остатках дел бывших адизных лабораториях.

С течением времени тайное винокурение, постоянно расширяясь и технически совершенствуясь, явилось поставщиком сибирских городов, куда самогонка шла уже более высокого качества, часто маскировавшаяся от глаз блюстителей закона изменением ее названия, внешнего вида и фигурируя в качестве продукта, предназначенного яко бы не для питьевых целей, например, лака, политуры и т. п. Явление это было учтено постановлением Временного Правительства от 27 марта 1917 года, воспрещавшим продажу, наряду с крепкими напитками, также непьющих спиртных веществ крепостью свыше 1,5⁰/₀ алкоголя.

Положение о формальной недопустимости спиртных напитков меняется в Сибири с 8 июля 1918 года, когда Временным Сибирским Правительством издается положение о распродаже казенного вина, (т. е. водки), хранившегося в казенных винных складах Сибири. При чем «каждый гражданин мужского пола, достигший 21 года имел право на получение не более 1/20 ведра». Не говоря уже о многочисленных уклонениях от намеченной нормы, следует отметить, что такая продажа производилась местами повторно «в порядке ликвидации запасов». Так за последние 3 месяца 1923 года было отпущено, судя по данным казенных винных складов Томской губ., количество водки (40°), отвечающее годовому потреблению в 0,30 ведра на каждую душу обоого пола населения этой губернии. Между тем, среднее душевое потребление по Сибири в довоенное время отвечало 0,35—0,38 ведра в год.

При неналаженности неожиданно вновь возникшего в 1918 году по Сибири торгового аппарата для отпуска казенной водки, остро ощущался недостаток числа мест продажи. Благодаря этому, требование на водку со стороны населения в громадном большинстве случаев оставалось далеко не удовлетворенным и потому покрывалось за счет продуктов тайного винокурения. Очевидно, что при таких условиях, величина действительного потребления вообще всякой водки за 1918 год в лучшем случае могла быть равной, а в действительности, значительно превосходившей потребление довоенных лет. Таким образом, этот интересный по своему существу случай проверки изменения запроса на водку после почти трехлетнего периода формальной трезвости привел к тому, что население свои стремления к алкоголю за это время не только не сократило, а скорее увеличило их. При этом качество спиртных напитков и характер потребления их приняли формы резко патологические.

Постановлением Временного Сибирского Правительства с 1-го января 1919 года казенная продажа питей восстановлена по Сибири. При этом, на территории, например, современной Томской губ., с января по июль включительно, отпуск ежемесячно поднимался, увеличившись за 6 месяцев в 3,3 раза, при чем спрос на водку оставался неизменно значительно выше того, что давали казенные склады. При таких условиях отпуск водки казенными винными складами по Томской губернии за июнь и июль месяцы, перечисленный на годовое душевое потребление этой губернии, отвечал—0,27 ведра.

В июле месяце 1919 года продажа спирта и водки в Сибири была прекращена, а вместе с тем снова появилась самогонка. Бурный период жизни Сибири второй половины 1919 года не оставил никаких следов о положении сибирского тайного винокурения за это время.

С распространением на Сибирь советской власти, с конца 1919 года, устанавливается полный запрет на все водочные изделия, на спирт для питьевых целей и вообще на всякие охмеляющие напитки. Таким образом, вновь по Сибири восстанавливается безусловная формальная трезвость. С начала 1920 г. органы Советской власти на местах принимают меры к полному изъятию из рук населения всех алкогольных напитков и продуктов, содержащих спирт. Всякая возможность проникания спирта в население в той или другой форме легальными путями была совершенно исключена. Бдительный надзор, постоянное преследование, суровые кары, вплоть до конфискации всего имущества за хранение, продажу водки, спирта и тем более за тайное винокурение, казалось, должно было предохранить сибирское население от соприкосновения с алкоголем. Однако стремление к нему оказалось так велико, что, не взирая ни на что, продажа и потребление самосидки не прекращалась и в этот период.

Безусловный запрет и недоступность легального получения спирта поддерживали всюду тайное винокурение; развиваясь быстрыми шагами, с течением времени оно стало не случайностью, не отдельным казусом, но постоянным проявлением текущей жизни Сибири.

Тайное винокурение в годы, последовавшие за 1920-м, мало по малу вылилось в определенные технические формы, став, несмотря на преследования, широко распространенным кустарным производством, обслуживающим глубоко вкоренившуюся потребность сибирского населения в изъятый водке. Продукты «тайного винокурения, т. е. «самогонки» или «самосидки» и «спирта», начиная с 1914 года неизменно и закономерно за последующие годы становятся все хуже и хуже в отношении очистки и в смысле концентрации. Это можно видеть из прилагаемой ниже таблицы анализов за различные годы продуктов тайного винокурения по Томской губернии до 1913 г. включительно.

Приводимая ниже таблица № 7 дает по годам относительные количества различных по крепости сортов самосидки в процентах от общего ее производства по Томской губ. Данные эти частью заимствованы из уцелевших остатков архивов бывшей акцизной лаборатории, частью получены непосредственным анализом в Томском Технологическом Институте проб самогонов, арестованных в 1923 году по Томской губернии милицией при преследовании тайного винокурения.

Чрезвычайно плохая очистка и малая концентрация самосидки 1922—1923 г. заставляла для замаскирования плохого качества продукта прибегать к примесям иногда безобидных, но большей частью злостных и губительных для здоровья специй, как-то: табака, купороса, настоя куколя и т. п. По своему качеству самогонка за 1922—1923 годы особенно сильно ухудшилась и стала значительно ниже даже неочищенных сырых спиртов времени казенной винной монополии. Различают корчажную и паровую самосидку. Первая—продукт низкого качества, получающийся примитивной перегонной бражки при отгонке спирта непосредственно огнем; вторая, называемая «паровой», получается при перегонке паром, иногда в приборах довольно сложных и в

ТАБЛИЦА № 7.

ГОДЫ	Крепость самогонки в обемн. ‰ спирта				Всего самогонки
	5—15‰	15—30‰	30—40‰	Выше 40‰	
	Распределение самосидки по сортам в ‰ от общего количества ее				
1912	0.00‰	20.00‰	30.00‰	50.00‰	100.00‰
1913	7.14‰	42.86‰	18.57‰	21.42‰	100.00‰
1915	10.00‰	30.00‰	35.00‰	25.00‰	100.00‰
1917	16.09‰	45.33‰	22.67‰	16.00‰	100.00‰
1923	45.45‰	18.18‰	27.27‰	9.10‰	100.00‰

отдельных случаях достаточно совершенных, изготовлявшихся в городских, железнодорожных, заводских мастерских. Нередко эти аппараты снабжены паровыми рубашками, предохранительными клапанами, водомерными стеклами, а также элементами дефлегмации и ректификации. Начиная с 1920 г., по Сибири непрерывно ведется усиленная борьба с тайным винокурением. Результаты ее почти всюду по Сибири не фиксировались, и лишь по Томской губ. с октября 1922 г. установлен строгий учет тайного винокурения и борьбы с ним. Для содействия успеху искоренения тайного винокурения лица, открывающие преступления, были материально заинтересованы представлением им 75‰ от налагаемого штрафа. Полученный при этом материал учета очень интересен и в высокой степени показателен, как характеризующий тайное винокурение Зап. Сибири этого периода с самых разнообразных сторон, в виду чего он ниже приводится по документальным данным милиции г. Томска и его уезда, а кроме того, и по всей Томской губернии за время с октября 1922 г. по апрель 1923 г. Общая сводка этих данных представлена в таблице № 8 и таблице № 9.

В 1922—1923 году во всех обнаруженных случаях приходилось встречать только тайное винокурение, а до того времени довольно часто попадавшиеся случаи приготовления пива, крепкой браги и меда в этот период совершенно исчезают. Тайное винокурение для личного потребления превосходит в 3—4 раза по числу количество открытых случаев тайного винокурения для целей продажи. Масштаб первого из них в отношении производства ничтожен, второго—очень значителен, нередко с паровой установкой, при том хорошего устройства. Очень велико также число случаев хранения самосидки для личного употребления. Случаев тайного винокурения и хранения самосидки исключительно для личных целей за 5 месяцев открыто 3630. Это говорит о том, что стремление населения к алкоголю не из-за выгод или большой наживы, а только в силу острой, несомненно наследственной, потребности или давней привычки к спирту так велика, что ни громадные штрафы, ни конфискация всего имущества, ни принудительные работы,—ничто не в состоянии удержать этих зараженных склонностью к алкоголю людей. Последние, благодаря этому, из больных по существу превращаются в преступников, расплачивающихся не только за грехи своих дедов и отцов, но и за исторически складывавшиеся и веками удерживавшиеся ошибки и преступления власти.

Что касается исходного материала тайного винокурения в 1922—1923 г., то им лишь при среднем и крупном производстве для продажи самогонки служит солод; в большинстве же случаев солод заменяется солоделой ржаной мукой грубого помола, помимо чего берутся еще и другие сорта более деше-

вой муки, например, гречневой, овсяной, ячменной, просяной, кардыка и т. п. Обычно роль солода в тайном винокурении играет ржаная мука. Густо заваривая кипятком, оставляют ее в теплом месте и тем заставляют солодеть. По достижении желаемой степени осахаривания, прибавляют постепенно муку и воду, а через некоторое время и дрожжи. Обычно дрожжами пользуются только в начале работы, а затем применяют только закваску от предыдущего затора. Сбраживаемую массу (затор) делают в большинстве случаев очень густой. Причина этого—в стремлении к бродильной посуде меньшего объема и в желании получить возможно больший выход спирта. На один пуд сухих припасов берут около 4-х ведер воды, иногда больше.

Благодаря малому растворению крахмала, очень плохому его осахариванию и громадному закисанию бродящей массы, использование перерабатываемых материалов, судя по произведенным анализам ряда проб, ничтожно—от 15 до 60 % возможного при заводских условиях винокурения. Размеры производства тайного винокурения в 1922—1923 г. устанавливались по Томской губернии трех масштабов: малое производство—с единовременной переработкой, т. н. «затором», в 1—1,5 пуда сухих припасов, среднее—8—9 пудов и крупное—15—20 пудов. Относительное распространение тайного винокурения различных масштабов таково: малое—40%, среднее—50% и крупное—10%. Перегонка полученной сброженной бражки при малом производстве исключительно огневая, т. н. «корчажная»; при среднем и крупном масштабе—производство неизменно паровое; устройство для получения корчажной самосидки самое простое. Перегоняемая бражка наливается в горшок или котел, употребляемый в хозяйстве для варки пищи, кипячения воды и т. п. Такой котел плотно закрывается обычно деревянной крышкой с отводной железной трубкой, часто спирально изогнутой или прямой, например, стволом солдатской винтовки, по которой отводятся в приемник отгоняемые из налитой в котел бражки, спиртовые пары. Для охлаждения их, трубка пропускается или через корыто, или кадushку, куда наливается покрывающая трубку вода для охлаждения отгоняемых паров и спиртовой жидкости. Крышка котла, по наполнении его перегоняемой бражкой, замазывается для устранения щелей, неплотностей—тестом или глиной. Котел с бражкой кипятят огнем в специально для этого устроенной печурке или в железной печке типа жаровни с дверкой для вбрасывания дров. Таков простейший и очень распространенный в Сибири тип устройства для перегонки корчажной самосидки.

При паровом способе отгонки спирта, устройство для этой цели состоит из следующего. Необходимым и первым элементом является парообразователь. В большинстве случаев это—сделанный из кровельного железа цилиндр, вмезанный в кладку специальной печи. Размер такого цилиндра при среднем производстве—ведер на 7—10. Налитая в такой котел вода кипятится для получения пара. Во многих случаях, особенно при крупном производстве, встречаются части заводского оборудования, как-то: баки, цилиндры, иногда военные походные кухни, превращенные в паровые котлы. Из парообразователя получающийся пар отводится железной трубой в куб для перегонки сброженной бражки. Кубом обычно служит закрытая бочка, часто закрытая кадка, куда почти до дна проводится паровая открытая труба, погружающаяся непосредственно в перегоняемую жидкость. Затем идут элементы реактификационной колонны очень разнообразной, от самого простого до чрезвычайно хитроумно изобретенного устройства с тарелками Писторуса, со стаканчатыми дефлегматорами и т. п. Нередко встречается нечто вроде ректификационной колонки—высокая, деревянная относительно узкая кадка с 2—4 железными ситами, расположенными друг над другом. В качестве холодильников неизменно применяются деревянные кадushки с воюю, куда погружаются охлаждаемые части перегонного прибора. В отдельных случаях попадаются очень компактного устройства, исключительно из жести и меди, перегонные аппараты емкостью

Сведения о борьбе с тайным винокурением по милиции

НАИМЕНОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЙ МИЛИЦИИ	Количество конфискованных			Количество произведенных обысков			Составлено прото В отдел Управления		
	Аппаратов	Уничтожено барды в ведрах	Самогонки в ведрах	По инициативе милиции	По заявлениям		За производство само- гонки для личного употребления	За хранение и приоб- ретенные для личного употребления	За производство само- гонки для продажи
					Учреждений	Частных лиц			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Томгормилиция	544	11511	329 $\frac{1}{2}$	1473 1125	32 17	225 144	583	421	354
Тайгинская гормилиция	24	203	20,5	83	—	6	22	53	8
Маринская умилиция	592	2126	700	1820 1220	175 90	525 320	462	502	1556
Кузнецкая умилиция	340	950	507	323	—	25	120	105	45
Анж.-Судженская умилиция . .	51	3615	27 $\frac{4}{3}$	112	—	57	68	68	35
Ленинская гормилиция	68	694	100 $\frac{1}{4}$	329 288	—	—	179	49	13
Нарымская умилиция	186	1587	62	245	—	—	87	72	22
Щегловская умилиция	527	1894	112	834	49	19	657	182	89
И Т О Г О	2332	9525 и $\frac{1}{2}$	1859	5219 4210	256 156	857 571	2178	1452	2132

Примечание. В графах: 5, 6 и 7 в знаменателе показано число обысков, имеющих результат, в числителе — общее число произведенных обысков. Кроме того, милициями: Тайгинским горотделением, Кузнецкой, Анжерск., Судж., горотделением милиции Нарымской и Щегловской показано в графе 17 числителем число лиц, отправленных на принудительные работы, а знаменателем — общий срок работ.

Ц А № 9.

Томской губернии с 1 ноября 1922 г. по 15 марта 1923 г.

волов и передано:				Поступило ко взысканию штрафов (а)	Поступило ко взысканию штрафов (в)	Направлено на принудитель- ные работы	С У М М А	
В судебные органы							Получено % отчи- слений, при- читающихся милиции	Обращено на улучшение быта милиции
За производство само- гонки для продажи	За торговлю само- гонкой	За укрыва- тельство и пособнич.		15	16	17	18	19
		На работников милиции	Других долж- ностных лиц					
11	12	13	14					
159	142	1323	26	398750	41316	$\frac{21}{26 \text{ л. } 3 \text{ м. } 1 \text{ н.}}$	9476—25	—
2	12	2	—	21325	10600	$\frac{2}{2 \text{ мес.}}$	7697	862
80	52	6	12	70669	10600	$\frac{30}{2 \text{ мес.}}$	53003	2428
7	—	—	—	21230	—	—	3080	—
98	98	—	—	1910 зол. 21090	—	—	5125	480
40	5	1	1	43221	18231	—	9115—50	—
—	1	—	3	43300	5025	—	3768	—
107	21	—	13	189937	74718	80	56039	—
493	331	32	45	809522 р. и золотом 1910 р.	163650	$\frac{133 \text{ ч.}}{26 \text{ о. } 7 \text{ м. } 1 \text{ н.}}$	147303—75	3770

В ведомость помещены сведения по милициям с 1-го ноября 1922 г. по 15 марта 1923 г. за исключением Нарымской Умилиции, коей представлены сведения с 1 ноября 1922 г. по а 1923 г.

Щегловской Умилицией не указано, на какой срок принудительных работ отправлено 80 человек.

куба в 1,5—2 ведра, видимо, имеющие в виду городских предпринимателей и рассчитанные на пользование кухонной плитой. За пять месяцев по одной Томской губернии было конфисковано 2332 перегонных аппарата.

Местом выработки корчажной самосидки обычно является жилое помещение, кухня, реже сарай, амбар, погреб и т. п. При более крупном масштабе, особенно в предприятиях для продажи паровой самосидки, производство устраивается обособленно от жилья, в глухих местах тайги, при открытой местности—в землянках, по оврагам, логам, вдали от жилья. Крупные технически-обставленные тайные винокурни обычно располагаются в глухой тайге и бдительно охраняются от неожиданного появления властей. Путанные длинные тропинки, специально подводящие к винокурне и вооруженная солдатскими винтовками охрана превращают такие самогонные заводы как бы в крепости, отрываемые с трудом и большой опасностью для жизни блюстителей порядка. В 1922—1923 г.г. в связи с настойчивыми преследованиями, производство самосидки стало очень рискованным и, потому велось при среднем и крупном производстве в громадном большинстве единолично, очень редко 2-мя, 3-мя лицами, исключительно мужчинами. При домашнем корчажном производстве иногда попадают и женщины.

Производители самосидки для личного употребления являются лицами самого разнообразного положения и степеней культуры до интеллигентов включительно. Предприниматели тайного винокурения для продажи самосидки, особенно среднего и крупного производства, являются лицами как бы специализировавшимися в этом деле, часто с преступным прошлым, рецидивисты. Встречается также временное групповое производство по деревням перед большими праздниками, свадьбами, перед устройством «помочи» и т. п.

Распространение самосидки ведется или самим производителем, или через его родных, хороших знакомых, «верных людей», обычно материально заинтересованных в продаже. Местом сбыта являются базары, села. Город оказывается крупным потребителем, которого снабжают уже перекупщики. Провоз в город самосидки и спирта, в виду борьбы с этим злом милиции, связан с разнообразными уловками, специальными приспособлениями и риском, почему стоимость самосидки в городе, по крайней мере, в два раза дороже, чем в деревне. Доставка в город самосидки производится тайно: в возах с сеном, в дровах, в специальных плоских железных ящиках или низких деревянных кадучках с двойным дном, где провозимый спирт замаскировывается находящимися поверх второго дна творогом, сметаной, маслом медом и т. п. базарным товаром.

Потребление самосидки по деревням в районах усиленного преследования тайного винокурения ведется в особо для того предназначенных избах скрытно, со всеми мерами предосторожности. При групповом распитии удаляются на хутора, заимки, при чем устанавливается бдительный надзор на случай появления милиции, властей или нежелательных наблюдателей. Такая охрана потребления самосидки обеспечивается соучастниками в выпивке и заинтересованными в выручке за сбываемую самогонку. В городах, селах и густо населенных пунктах, связанных с заводами, железной дорогой, копами и т. п., усматриваются тайные шинки с потреблением на месте и на вынос. Содержат их чаще женщины, обычно с уголовным прошлым. Учреждения эти большинству населения известны и пользуются его покровительством, но открыть их трудно. Причина этого для одних, обеспечение себе возможности пользования самосидкой, у других—боязнь мести держателей тайных шинков и их посетителей.

Из пуда зерна, муки и вообще сухих припасов получается 8—12 бутылок самогонки, крепостью от 5 до 75-ти % алкоголя. Корчажная самогонка всегда мутно окрашена, с характерным неприятным запахом от 5 до 25% алкоголя, паровая—от 25—35%, двойной очистки, называемая спиртом, достигает 75%

крепости. Расценка последней значительно дороже. Самогонщики ведут выкурку из своего материала, иногда исполу—из материалов заказчика. В ноябре 1922 г. стоимость бутылки самосидки по деревням 2—4 рубля (дензнаками 1923 г.), в апреле 15—30 р. Городские цены на 100% выше деревенской. Качество самогонки очень неодинаково по месту и времени. После 1914 года качество ее с каждым годом неизменно ухудшалось и количество наиболее вредных для здоровья примесей, как-то: сивушного масла, эфиров, кислот, альдегидов неизменно с каждым годом растет, становясь угрожающим для здоровья. Общая характеристика такова, что лучшая самогонка значительно ниже по качеству сырых не ректифицированных спиртов казенной монополии.

Мерами взыскания является уголовная ответственность по ст. 140 Уголовного Кодекса, денежные штрафы, принудительные работы, конфискация всего имущества. Результат неуклонной полугодовой борьбы по Томской губ. за 1922—1923 г. оценивается самой милицией¹⁾ так: «борьба протекает успешно, но к желанным результатам, т. е. полнейшему искоренению этого зла, работа гор. и уездной милиции пока еще не привела, так как зараза эта сильно вкоренилась не только в темные массы крестьян и рабочих, но и людей зачастую образованных и развитых».

Мариинская уездная милиция приходит к такому выводу²⁾: «винокурение и пьянство стали явлениями случайными, повальный характер исчез, но сказать, что зло это вырвано с корнем, нельзя. Оно загнано в подполье и работа должна продолжаться с новыми приемами, вырабатываемыми самой практикой.»

Каких масштабов достигло тайное винокурение, несмотря на преследование, дают представление приведенные уже таблицы. Здесь можно отметить такие характерные цифры, как количество уничтоженной за 5 месяцев по Томской губернии бражки—19.526,5 ведер, 1859 ведер отобранной самогонки, 2332 конфискованных самогонных аппарата, что является результатом 6522 обысков за эти пять месяцев. И это после длительной неуклонной борьбы, не прерываемой здесь после 1919 года.

Томская губерния в отношении тайного винокурения и потребления самогонки не является чем—либо, особняком стоящим от прочих районов и губерний Сибири с таким же составом по преимуществу русского населения, как-то: Тобольской, Омской, Н.-Николаевской, Алтайской, Енисейской и Иркутской губ. Это обстоятельство дает основание для того, чтобы общие заключения и выводы о тайном винокурении, имеющие место для Томской губернии, распространить на прочие перечисленные здесь губернии Западной Сибири. По мнению представителей Томской милиции, несмотря на упорную и энергичную борьбу, все же удается открывать только около 40% корчажного и 60% парового тайного винокурения. Очевидно, что в обособленных деревнях, хуторах, далеких заимках, среди болот, в тайге и т. д. процент неоткрытых случаев еще выше. Но из осторожности и для большей основательности окончательных выводов при дальнейших подсчетах, остановимся все же на указанном среднем проценте открываемых преступлений, т. е. 50%. Количество арестованной по Томской губернии бражки определяет емкость всех бродильных кадей открытых тайных винокурен, но так как открывается их только половина, то действительная общая емкость всех фактически существующих винокурен должна отвечать удвоенному количеству зарегистрированной бражки, т. е. $19526,5 \times 2 = 39053$ ведра. Этим определяется мощность тайного винокурения Томской губернии. С течением времени, мощность эта меняется: одни винокурки закрываются и уничтожаются, другие вновь возникают. При длительной борьбе с тайным винокурением, последнее к 1922—1923 годам приняло уже определенные формы и размеры. Меняясь в отношении, главным образом, состава в области мел-

^{1—2)} Ответы Томской Милиции от 10 мая 1923 г. на ряд поставленных ей вопросов по борьбе с тайным винокурением.

кого винокурения, оно в своих средних и крупных масштабах сохраняет значительную устойчивость, уходя «в подполье». Используя опыт предшественников, одновременно возникают на ряду с закрывающимися также и новые предприятия. В виду этого можно принять, что к настоящему времени мощность тайного винокурения является до известной степени постоянной величиной, определяемой для Томской губернии выше установленным масштабом:

Но какова же производительность тайного винокурения Томской губернии.

Очевидно, что раз наладившееся производство, с чрезвычайными трудностями и громадным риском преодолевшее первые наиболее тяжелые материальные и прочие преграды, неизменно стремится обеспечить себе существование и поддерживать свою дальнейшую деятельность. Положение это, присущее среднему и крупному производству, работающему на продажу, имеет место и в случаях винокурения для личного потребления. При очень малом масштабе такого производства и, очевидно, большой потребительной способности предпринимателя, причины, побудившие его идти на такое рискованное дело, конечно, настолько сильны, что раз налаженное производство уже не может быть для такого лица отдельным случаем, а ведется регулярно и обычно с возрастающим масштабом. Таким образом, весь аппарат тайного винокурения работает длительно, при чем производительность этой работы, помимо установленной мощности винокурения, определяется еще продолжительностью единичной выработки самогонки, с одной стороны, и длительностью определенного периода работы, например, в течение года, с другой стороны. Учитывая опасность тайного винокурения и вынужденные в связи с этим остановки, а также перерывы в рабочую пору, праздники в определенное время года и по иным причинам можно признать, что в году ведется производство не более 200 дней. Что касается продолжительности единичной переработки материалов, то оно определяется, главным образом, длительностью брожения. По установленным данным, что отвечает и действительным возможностям в отмеченных уже условиях производства тайного винокурения, продолжительность брожения колеблется от 3-х до 5-ти дней, в среднем—4 дня. Поэтому за весь годовой рабочий период может быть проведено $200 : 4 = 50$ отдельных переработок (т. е. заторов).

По сведениям милиции и по непосредственным анализам арестованной бражки выяснено, что средняя густота сбраживаемой массы такова, что из одного пуда зерна или муки получается около 5 ведер бражки. При мощности винокурения Томской губернии, отвечающей 39053 ведрам бражки, на единичную переработку идет: $39053 : 5 = 7811$ пуд. хлеба. Таким образом, годовой расчет на тайное винокурение в 1922—23 г. при осторожном подсчете дает около 400.000 пудов зерна, что отвечает душевому расходу хлеба на самогонку:

$$\frac{390550}{1.091.874^1)} = 0.37 \text{ пуда хлеба в год.}$$

Такой размер душевого расхода хлеба на тайное винокурение получается, исходя из чрезвычайно сжатого масштаба последнего, достигнутого исключительно энергичной борьбой, ведущейся Томской Милицией за последние пять месяцев. Там же, где не ведется в такой мере борьба с тайным винокурением, расход хлеба должен быть много выше.

Для Западной Сибири, в пределах только перечисленных выше губерний с населением в 10.000.000 человек, годовой расход хлеба на тайное винокурение выражается 3.700.000 пудами хлеба.

В период 1910—1911 г.г. существовавшей тогда винокуренной промышленностью было переработано во всей Западной Сибири всего 2.949.499 пуд. хлебных припасов и 101.999 пуд. картофеля. Таким образом, при существовании

¹⁾ Население Томской губернии по переписи 1920 года по сборнику Сибирского Статистического Управления I, вып. 4-й стр. 52. Красильникова.

винокурной промышленности расход хлеба на нее был меньше, чем при формальном его отсутствии и существовании, настойчиво изгоняемого, но упорно удерживающегося, тайного винокурения. Однако расход на самое производство самогонки этим еще не исчерпывается, он связан с затратами топлива. Этот расход может быть примерно учтен, исходя из следующих соображений. Из пуда хлеба получается пять ведер бражки, откуда отгоняется в среднем 10 бутылок самогонки со средним содержанием в ней спирта около 20%. Перегонка ведется на дровах. Теплотворную способность их можно принять равной 3300 калорий. В примитивных условиях огневой (корчажной) перегонки бражки наибольшая степень использования топлива может быть в самом лучшем случае 10%. При таких условиях 1 килограмм дров испарит 0,6 килогр. воды¹⁾, а на 10 бутылок самогонки, т. е. 6 килогр. жидкости, пойдет $6,0 : 0,6 = 10$ килогр. дров. Но для испарения 6 килогр. самосидки необходимо предварительно нагреть до 100° пять ведер бражки, что примерно потребует $5 \times 12,3 \times (100 - 20) : 3300 = 15$ кил. дров. В общем для перегонки корчажной самогонки требуется всего $10 + 15 = 25$ килограммов или 1,5 пуда дров.

Для получения паровой самогонки, когда спирт отгоняется из бражки паром, расход топлива иной. Из пуда хлеба получается 5 ведер или 61,5 килограмм бражки²⁾. Для прогрева этого количества бражки паром атмосферного давления по Хаусбрандту нужно $61,5 \times 0,186 = 11,4$ кил. пара. На отгонку 6 килогр. спиртовой жидкости (самосидки), учитывая несовершенства устройства аппаратов, отсутствие изоляции трубопроводов, длительность перегонки и т. п., принимаем нужное количество пара равным 8,6 килогр. Следовательно, всего для перегонки паровой бражки, получающейся из одного пуда хлеба, требуется $11,4 + 8,6 = 20,0$ килогр. пара атмосферного давления. При указанной ранее теплотворной способности дров и степени их использования при сжигании, найдем, что на один пуд хлеба, перерабатываемого в паровую самосидку, для перегонки потребуется:

$$\frac{537 \times 20}{3300} = 32,5 \text{ кил. или } 2,0 \text{ пуда дров.}$$

Беря средний расход для корчажной и паровой самосидки, найдем, что в общем на пуд хлеба необходимо $(1,5 + 2,0) : 2 = 1,8$ пуда дров. Переведем это на каменный уголь, полагая вес сажени дров 230 пуд., а эквивалент кубической сажени дров в каменном угле—120 пуд. угля. Это даст расход на пуд перерабатываемого зерна при тайном винокурении = 36 фунт. каменного угля, тогда как в условиях заводской работы, этот расход отвечает примерно 20-ти фунтам, т. е. расход угля на пуд хлеба при тайном винокурении на 80% больше, чем в заводском. Общий годовой расход топлива на тайное винокурение по Западной Сибири на 1922—23 г., сообразно количеству перерабатываемого хлеба, отвечает:

$$3.700.000 \times 0,9^3 = 3.330.000 \text{ пуд угля.}$$

Годовой же расход топлива при заводском винокурении, дающем из меньшего количества хлеба значительно большее количество спирта, оказывается в 2,4 раза меньше общего расхода при тайном винокурении, сохраняя почти два миллиона пудов угля в год. Количество самогонки средней крепости 20% отвечает 1.850.000 ведер, что соответствует 925000 вед. самогонки крепостью

¹⁾ Для упрощения подсчета, примем самогонку в отношении условий нагревания и перегонки за воду.

²⁾ Удельный вес и теплоемкость бражки, для упрощения подсчетов, принимаем одинаковыми с водою.

³⁾ 36 фунт. = 0,9 пуда.

40%, тогда как из меньшего количества перекуреного в 1910 г. хлеба при заводском производстве получается водки в 40% крепости в 3 раза больше.

Каковы же денежные расходы и доходы казны при разрешенном винокурении и дозволенном потреблении спирта сравнительно с тем, что имело место при формальной трезвости и тайном потреблении алкогольных напитков в 1922—23 г. Не располагая многими необходимыми прямыми данными и материалами, приходится к этому вопросу подходить косвенно.

За 1911 г. по данным Министерства Финансов стоимость одного ведра водки (40%) оказывалась равной 2 р. 08 к. За тот же период, по всей России расход казенной винной монополии выражался¹⁾ 18.4431.000 рубл. при чистом доходе 59.7646.000 рубл., что отвечает 324% чистого дохода. Для простоты подсчета, примем выход спирта в заводских условиях из одного пуда зерна равным одному ведру водки (40%). При таких условиях каждый пуд хлеба, пропущенный через винокурный завод, давал казне $2,08 \times 3,24 = 6$ руб. 74 коп., а потому общий чистый доход казны от винокурения по Западной Сибири составил на 1910—1911 г.г.

$$2.727.611 \times 6,74 = 18.384.098 \text{ руб.}$$

Очевидно, что тайное винокурение и формальная трезвость дают казне исключительно и притом чрезвычайно большие расходы. Понятно, что такие доходы, как штрафы, конфискация имущества тайных винокуров, торговцев самосидкой и нарушителей трезвости, не говоря уже о том, что 75% их уходит на вознаграждение милиции, открывающей преступления, по самому своему существу являются не доходами, а показателем тех непроизводительных трат и уничтожения неизмеримо больших материальных и моральных ценностей, того разорения, которое вызывается в связи с этими мнимыми и ничтожными доходами казны, связанными с тайным винокурением.

Непосредственные расходы казны на тайное винокурение слагаются из расходов на милицию, на осведомителей, наблюдателей на местах, на обыски, облавы, содержание заключенных, на судебное разбирательство и т. д. Подсчитать эти расходы за отсутствием надлежащих материалов не представляется возможным. Однако, некоторое представление об объеме этих затрат не лишне здесь дать, исходя из данных милиции по борьбе с тайным винокурением по Томской губернии. Сопоставляя число обысков и количество самогонки, отвечающей заарестованной бражке, найдем, что на каждые три ведра самогонки средней крепостью 20%, приходится один обыск. Этой одной цифры достаточно, чтобы представить себе, каких затрат денежных средств, сил и энергии требует борьба с тайным винокурением, а каковы результаты ее видно из предыдущего.

Для наглядного уяснения того, во что обходится стране формальная трезвость, ниже в таблице № 10 сопоставлены годовые затраты хлеба, топлива и денежные расходы по Западной Сибири при безусловной формальной трезвости и неразрывно связанным с этим тайным винокурением, с одной стороны, и с открытым разрешенным потреблением водки в условиях казенной винной монополии за 1910—1911 года, с другой. Для удобства сопоставления эти величины представлены в таблице, как в общепринятых единицах меры, как-то: пуды, ведра, рубли, так и в относительных величинах, при чем числа, отвечающие казенной монополии, принимаются за 100%, сообразно чему выражаются и соответствующие величины отдельных статей тайного винокурения.

В сопоставление не введена барда. Очевидно, что при тайном винокурении, это ценное кормовое средство остается совершенно неиспользованным, что, при громадном количестве перерабатываемого хлеба, является тяжелой потерей народного хозяйства.

¹⁾ „Министерство Финансов 1904—1913 г.“ стр. 118.

ТАБЛИЦА № 10.

Расходы и доходы	Питейные расходы по Западной Сибири			
	Казенной винной монополии за 1910 г. 1)		Тайного винокурения за 1922—23 г. г.	
	В единицах меры	В ‰	В ‰	В единицах меры
Хлеба и картофеля в хлебных единицах . .	2.727.611 пд. 2)	100,00‰	135,6‰	3.700.000 пуд.
Топлива (каменного угля)	1.363.850 пд.	100,00‰	244,2‰	3.330.000 пуд.
Самогонки крепостью 20‰	—	—	67,4‰	1.850.000 вед.
Водки крепостью 40‰ .	2.746.010 вед. 3)	100,00‰	—	—
Водки и самогонки, выраженных в ведрах абсолютного спирта . .	1.098.404 вед.	100,00‰	33,7‰	370.600 вед.
Чистый доход казны . .	18.384.098 руб.	—	—	Н е т
Расход казны	Н е т	—	—	Расходы милиции по преследованию тайного винокурения, продажи, хранения и потребл. спиртных напитков; содержание под стражей изобличенных в преступлениях, судопроизводство и т. д.

Отрицательные стороны условий потребления при насильственно внедряемой трезвости, неразрывно связанной с тайным винокурением, достаточно ярко иллюстрируются вышеприведенной таблицей. Последняя отмечает только одну сторону, могущую показаться положительной, это—сравнительное уменьшение потребления населением спирта. Однако, явление это следует оценивать с большой осторожностью, учитывая, во-первых, что подсчет предполагаемого потребления самосидки произведен, конечно, с определенным преуменьшением против действительного, во-вторых, что по качеству самосидки, даже самая лучшая, не сравнима с т. н. казенной водкой, безусловно чистой и относительно обезвреженной полным удалением сивушных масел, альдегидов, эфиров и других примесей сырого спирта, находящихся в громадном количестве во всех самогонках. Если же принять во внимание умышленное прибавление в самогонку самых разнообразных дурманов и заведомо вредных для здоровья веществ, то вопрос о том, что вреднее для потребителей: 100‰ в виде чистой водки или 67‰ в виде неочищенной, часто умышленно сильно загрязненной вредными для здоровья специями,—самогонки,—остается еще вопросом. Таким образом, насильственное насаждение, даже самыми энергичными и крайними мерами, абсолютной трезвости достигает обратной цели.

Сознание необходимости дать некоторый легальный исход для этой, очевидно, пока еще глубоко лежащей в населении склонности к алкоголю, видимо, и побудило высшие правительственные органы власти разрешить в 1922—1923 г. г. продажу пива, виноградного вина и, наконец, водки, одобренной разными настоями ягод, трав, корней, при условии выпуска водочных изделий с высшей предельной крепостью 20‰ спирта.

1) 1910. Статистика производств Облог. Акц. П ч. Изд. Главн. Управления всекладных сборов выпуск II—1912 год.

2) Там же стр.

3) Там же 12 стр.

Остановимся на том, какое значение могли иметь эти меры в условиях Сибири для облегчения разрешения тяжелого, но неотступно стоящего, питейного вопроса, связанного с потреблением и распространением среди широких масс населения легальной продажи таких казенных водочных изделий и пива. Интересно также выяснить, как эти меры осуществлялись и как они воспринимались жизнью.

В связи с ранее уже рассмотренным вопросом относительно ничтожного распространения в Сибири заводского пива и тем более виноградного вина, следует отметить, что разрешение потребления того и другого продукта несколько не могло повлиять на положение вопроса об удовлетворении легальным путем стремления сибирского населения к алкогольным напиткам и на устранение или ослабление здесь тайного винокурения. Колоссальная цена т. н. «натурального виноградного вина» местного розлива ¹⁾ сомнительного качества и высокая стоимость современного пива очень плохой выработки при единичных работающих и уцелевших из немногочисленных сибирских пивоваренных заводов делают понятным, что для широких слоев населения Сибири как заводское пиво, так и «виноградное вино» теперь стали еще менее доступными, чем прежде. Таким образом, весь питейный вопрос в Сибири остается связанным исключительно с потреблением водки и только в этой плоскости можно и должно подходить к нему. Повидимому именно так он и ставится властью в настоящее время. В связи с этим, по Томской губернии, согласно постановлению ВЦИК, Управлением Сибгосспирта было организовано производство водочных изделий крепостью 20 градусов. О том, каковы практические результаты этой меры и как трактовались на местах дальнейшие перспективы этого начинания, дает представление официальный правительственный орган, ведущий это дело и рисующий положение согласно изложенному ниже: ²⁾

«Пока выпущено за месяц (с 5 апреля по 5 мая 1923 г.) около 50-ти ведер водочных изделий. Потребителем этого рода продуктов является пока исключительно городское население, так как, с одной стороны, сельское население еще совершенно не информировано о них; с другой—вряд ли оно заинтересуется ими, принимая во внимание слабую покупательную силу его—относительную дешевизну самогонки, возможность иметь ее в любое время, а также высокую стоимость изделий и, главное, невозможность в настоящее время приблизить территориально выпускаемое изделие к населению».

Главным тормазом, препятствующим широкому распространению среди населения водочных изделий, служат высокие ставки акциза на спирт и готовые изделия. Первоначальная себестоимость настоек выражалась примерно 20 р., а отпуск—25 р. за бутылку в дензнаках 1923 г., при чем акцизное начисление было принято ниже, благодаря ошибке радиотелеграммы. Но с изменением акциза на спирт и на готовые изделия, с одной стороны, и с падением курса рубля, с другой,—цена на этого рода изделия стала быстро подниматься и к осени 1923 г. дошла до 74-х рублей в дензнаках 1923 г. за бутылку.

Акцизное обложение для водочных изделий выражалось в 62,5 к. за градус. Здесь уместно отметить, что это акцизное обложение в золотом исчислении на бутылку водочных изделий (=1 градусу), было примерно в полтора раза дороже бутылки казенного вина (=2 градусам спирта) довоенного времени.

¹⁾ Съезд виноделов 1912 г. установил, что широкое развитие фальсификации виноградных вин является главной причиной кризиса, переживаемого винодельческой промышленностью. Всюду, где есть продажа виноградного вина, идет безудержная фальсификация вина. Одна Москва выпускала в год по 14.000.000 бутылок поддельного вина. Обследование поступающего вина в розничную продажу Мин. Фин. дало чрезвычайно малый процент натуральных вин не в винодельческих районах.

²⁾ Сведения, полученные от Томского Упр. Упол. Сибгосспирта от 16 мая 1923 г. за № 648.

О том, какова калькуляция себестоимости настоек в 1923 г., дают представление сведения, полученные по Томской губернии от Уполномоченного Сибгосспирта ¹⁾.

«При производстве с первоначальной емкостью рынка (50 ведер в месяц) расходные статьи на единицу изделий ($\frac{1}{20}$ ведра = 1 бутылке) следующие:

Статьи:	В золотых рублях	В советских знаках
I а 1. Спирт	10 к.	4 р. 10 к.
2. Специи	5 »	— 65 »
б 3. Посуда стеклянная ($\frac{1}{20}$ ведра), этикет и пробка	15 »	6 р. 15 »
в Смола, пергамент, клей, вата, фильтр, ткань и проч.	3 »	6 р. 20 »
II Топливо, вода, свет	1 »	— 40 »
III Заработная плата, социальное страхо- вание, %/о начисления на зара- ботную плату	13 »	5 р. 20 »
IV Общие накладные расходы: аморти- зация, % на капиталы основные и оборотные, канцелярия, содержание лошади, патентн. налоги, страхова- ние имущества и проч. (30% от нормальн. исчисления)	16 »	6 р. 45 »
V Акциз	33 »	13 р. 50 »
VI Непредвиденные расходы в связи с изменением акциза (дополнительный акциз и пени)	2.5 »	1 р. —
И Т О Г О	98,5 к.	43 р. 65 к.

При указанной себестоимости, продажная цена была за бутылку—1 золо-
той рубль. С изменением акциза с 30 апреля 1923 г. на 62,5 к с 33 коп.,
себестоимость составляет в золотых рублях—1 р. 25 к., а продажная цена—
1 р. 40 коп.

При производстве 500 ведер в месяц (нормальный минимум) размер рас-
ходных статей выражается так:

I	29,5 коп. золотом
II, III, IV	7,5 » »
V, VI	65,0 » »

Итого . 1 р. 02 к. зол. ²⁾

¹⁾ Там же.

²⁾ Стоимость водки 40 градусов по отчету Томско-Семипалатинского Акцизного
Управления за 1918 год определяется так:

Слагающие общей стоимости вина (40%):	На 1 ведро:	На 1 бутылку:
Сырой спирт	107.04 коп.	5 37 »
Ректификация	12.59 »	5 63 »
Вторичная очистка	12.90 »	0.65 »
Стоимость приготовления столового вина и проч.	58.55 »	2.93 »
Себестоимость	191.47 коп.	9.58 коп.
Увеличение стоимости при продаже потребителю (акциз, торговые расходы и проч.)	735.51 коп.	2.93 коп.
Цена для потребителя	926.98 коп.	42.36 коп.

Таким образом, себестоимость единицы на 20% дешевле, чем в предыдущем случае. В виду понижения стоимости посуды до 10 коп., себестоимость удешевляется. В этом случае при нормальном минимуме себестоимость без акциза составит 32 коп. на 1 бутылку для настоек и с акцизом—97 коп. Как видно из сопоставления себестоимости и акциза, последний составляет 67% себестоимости продукта.

Из вышеприведенного калькулирования, говорит дальше представитель Сибгосспирта, себестоимости водочных изделий, является очевидным, насколько велико значение акциза в деле распространения этих изделий. Только с изменением акцизного обложения на спирт и на готовые водочные изделия в сторону понижения, можно рассчитывать на широкое распространение этих изделий среди населения не только городского, но и сельского, а следовательно, тем самым обеспечить вытеснение самогонки и сохранение народных сил и его достоинства».

Помимо этого, есть еще одна чрезвычайно важная сторона, имеющая большое практическое и принципиальное значение. В данном случае идет речь о применении специй, превращающих чистый и разбавленный спирт в наливки, настойки и т. п. Это то, что несомненно является ошибочной мерой, против которой нужно всемерно протестовать. Прибавка различных примесей к алкогольным напиткам—явление очень давнее; его уже знало и применяло еще пивоварение древнего Египта, где настои ароматических трав, корней и особенно ягод можжевельника были очень распространены, как и хмеля в современном пивоварении. Прибавка разнообразных специй, дурманов и использование трав, ягод для приготовления наливок и настоек широко применялось в последние десятилетия откупов для выпускаемого откупщиками т. н. «пенника». Применение этих прибавок в древнем пивоварении понятно, оно маскировало последствия неизбежных тогда дефектов брожения, того, что теперь носит название «болезней пива», являющихся результатом инфекции—ошибками производства, теперь без труда устраняемыми. Причины применения хмеля в современном пивоварении лежат во вкусовых и ароматических его составных частях, характерных и необходимых для пива и в его консервирующем значении. Превращение откупщиками водки в настой всяких специй являлось следствием ее низкого качества, разбавления водой, что маскировалось прибавкой всяких дурманов для обмана потребителя в оценке крепости и чистоты водки. Необходимость для откупов различных наливок и настоек, называвшихся «пенником», обычно получаемых из хорошего спирта, также понятна: это—средство вовлечения и приручения непривычных к спирту людей предложением им вкусовых привлекающих, но уже достаточно крепких и одурманивающих напитков. Попадавшиеся на эту удочку обычно мало задерживались на этих, относительно дорогих, напитках и стараниями опытных кабацких дельцов быстро переводились на обычную сивуху. Очевидно, что из всех рассмотренных здесь причин, когда-то вызывавших необходимость применения специй, в настоящее время имеет место только одна из них, именно—необходимость как-то замаскировать слабость выпускаемой водки, отвергаемой тем потребителем, для которого она предназначалась.

Каковы же результаты выпуска двадцатипроцентных наливок и настоек в конечном итоге? Как уже указано, привычных потребителей водки мера эта совершенно не устраивает. Для них прибавка специй имеет обратное действие тому, на которое рассчитывали, а удорожание, благодаря этому, и без того чрезмерно дорогой для потребления сдобренной и слабой водки привело к тому, что люди, привыкшие к чистой (40%) водке, предпочли прибегать к более доступной по цене и отвечающей их требованиям относительно крепости—самосидке. Помимо этого, в наливках и настойках, как было раньше, так и теперь, имеется еще другая отрицательная сторона. Современные наливки и настойки, не будучи похожи на простую водку, и напоминая до

известной степени по упаковке, вкусу и виду прежние виноградные вина, но будучи значительно крепче их, привлекают к себе и употребляются лицами, первоначально несклонными к столь крепким напиткам. Благодаря этому, такие настойки являются лишним поводом для вовлечения в алкоголизм, с которым теперь борются, новых лиц, пока совершенно ему чуждых. Кроме того, прибавка специй в чистый раствор водного алкоголя увеличивает вредное влияние на организм алкогольных напитков, при том удорожая их.

Все это говорит о том, что желая удовлетворить существующую и неискорененную потребность сибирского населения в спиртных напитках, целесообразнее, вместо разных видов наливок в 20°, давать ему то, в чем оно действительно нуждается и что менее вредно и более доступно по цене, а именно, обычную для России, хорошо очищенную 40° водку, удовлетворяя ею тех, кто в этом действительно чувствует потребность и не создавая кадр новых алкоголиков распространением ненужных населению, но все же достаточно крепких напитков.

Таковы, так сказать, технические слабые стороны проводившейся меры по питейному вопросу для условий Сибири. Однако, помимо этого, в рассматриваемом мероприятии имеются также серьезные принципиальные противоречия с той основной идеей всей за указанные годы политики в этом направлении, задача которой сводилась к борьбе с алкоголизмом. В связи с выше изложенным, очевидно, что, на потребление алкогольных напитков приходится смотреть уже не как на преступление, но как на недуг человечества, как на опасную тяжелую, наследственную болезнь, передаваемую из поколения в поколение и могущую, в известной мере, изжитись при правильном врачевании только в поколениях. Но если это так, то нельзя же допускать доходов казны, а тем более, строить благополучие государственного бюджета на питейных налогах, т. е. на явлениях, связанных с силами, разрушающими народный организм. Самое большее, что возможно допустить в данном случае, это такое положение, когда все траты, связанные с борьбой против алкоголизма и его печальных последствий, будут покрываться за счет питейных налогов. Между тем, в указанной мере по питейному вопросу, связанной с разрешением выпуска водочных изделий по Сибири так же, как и во всех исторически развивавшихся в России мероприятиях питейного дела со времен Иоанна Грозного, неизменно красной нитью проходят пошлины, налоги, акциз, а в общем громадный доход казны, в несколько раз удорожающий для потребителя стоимость водочных изделий. Судя по приведенной уже калькуляции Томского Управления Сибгосспирта, стоимость самого водочного изделия составляла, благодаря акцизу, только 33% от продажной цены продукта. Если кроме этого принять во внимание, что относительная стоимость слабой двадцатиградусной настойки почти в 2,5 раза дороже прежней сорокаградусной чистой водки и значительно превосходит цену даже лучших сортов крепкой самогонки, то станет очевидным, что выпуск двадцатиградусных водочных изделий являлся безнадежным средством против тайного винокурения и скрытого роста алкоголизма в Сибири.

Все указанные обстоятельства, видимо, были причиной постановления СНК СССР от 3 декабря 1924 года, опубликованного в Известиях ВЦИК от 4 декабря 1924 года, коим был разрешен выпуск тридцатиградусной водки, т. н. «русской горькой» продажной стоимостью—1 р. 75 коп. за бутылку. Продукт этот по своему свойству, виду и крепости в известной мере уже приближался к привычным требованиям широких слоев населения. Этим правительственным актом заметно смягчились слабые стороны предыдущего положения, однако, они все же не настолько устранились, что бы казенная водка нового образца (в 30%), могла бы успешно конкурировать при своей цене и крепости с самогонкой. При таких условиях последняя всецело сохра-

няла за собой нетребовательного сельского потребителя, очень слабо способствуя возможностям ослабления тайного винокурения и сокращению потребления самогонки.

В связи с изложенным выше, одной из неотложных задач борьбы с развитием тайного винокурения является проведение радикальных мероприятий, способствующих подрыву самых основ его существования. Такою мерою представляется прежде всего действительное, а не теоретическое лишение тайного винокурения возможности сбыта своего продукта. Единственным надежным средством этого, при создавшихся к настоящему времени условиях, может быть только выпуск разрешенного и достаточно приближенного к массовому потребителю алкогольного продукта. Последний по своему качеству, стоимости и доступности должен отвечать действительному, а не мифическому требованию населения. Положительные последствия такого мероприятия понятны: во-первых, тайное винокурение этой мерой выбивается из совершенно неприступной до сего времени своей позиции; во-вторых, ставший скрытым и потому всецело предоставленный преступной эксплуатации тяжелый народный недуг делается явным, доступным врачеванию и борьбе с ним; в-третьих, указанная мера устраняет крупные потери многих моральных, физических и материальных ценностей народа и страны, в громадном количестве уничтожаемых теперь, в связи с тайным винокурением. Очевидно, что все дело удовлетворения и регулирования пока неизбежных запросов населения на алкоголь должно быть сосредоточено исключительно в руках правительства и его органов. И если власть станет подходить к этому вопросу не со стороны извлечения мнимых доходов государства, неизбежно связанных с поощрением и эксплуатацией пьянства, а с точки зрения тяжелой неизбежности допущения легального потребления алкогольных продуктов, в целях дальнейшей планомерной систематической и всесторонней борьбы с этим, в высокой степени сложным и вековым явлением народной жизни, то это будет лучшей гарантией успеха в борьбе с алкоголизмом. Естественно, что на быстрый успех, как и на универсальность того или иного средства в таком деле, не приходится рассчитывать и, останавливаясь на каком-либо другом мероприятии, надлежит чутко следить за тем, как отзывается на него сама жизнь.

Все изложенное выше, видимо, легло в основу опубликованного в газетах правительственного мероприятия ¹⁾, состоящего в том, что: «Президиум Союза ЦИК'а признал целесообразным учредить центральное правление государственной спиртовой монополии («Центроспирта»), действующее на началах коммерческого расчета. В ведение Центроспирта передаются все ректификационные заводы и помещения бывших казенных винных складов за исключением ректификационных отделений винокуренных заводов. Президиум ЦИК'а устанавливает, что изготовление хлебного вина (водки) допускается исключительно из ректифицированного спирта и составляет исключительное право государства, осуществляемое Центроспиртом. Водка должна приготавливаться крепостью в сорок градусов. Изготовление водочных изделий допускается как в государственных, так и в частных водочных заводах. Наливки, настойки могут приготавливаться крепостью до 40 градусов. Торговля водкой на внутреннем рынке, а также водочными изделиями и коньяком может производиться с соблюдением действующих законоположений и правил как государственными, так кооперативными и частными предприятиями. Решение Президиума ЦИК вводится в действие с 1 октября 1925 года» ²⁾.

В этом вопросе есть еще одна практически очень важная сторона дела, о которой здесь необходимо упомянуть, именно—широкое приближение рас-

¹⁾ Газета „Красное Знамя“ № 197, 30 августа 1925 г., г. Томск.

²⁾ Условий после 1925 года настоящая статья, как законченная к тому времени, уже не касается.

пространяемого легального продукта потребления к населению, что обязательно, если желают изгнать все иные запрещенные, обычно недоброкачественные и вредные для здоровья, продукты тайного винокурения.

Само собою очевидно, что тайное винокурение только тогда может быть подорвано, когда стоимость допускаемой законом водки исключит возможность конкуренции с нею самогонки. При чем, чем больше снижение этой стоимости в первые годы введения легальной продажи водки, в этот период, когда тайное винокурение еще прочно держится, тем должно быть значительнее действие данного мероприятия. Очевидно, что, по мере изживания тайного винокурения, должно постепенно, но неуклонно, на ряду с другими соответствующими мероприятиями, проводиться повышение стоимости допускаемой к потреблению водки и всех прочих спиртных напитков.

Длительный опыт борьбы с потреблением алкогольных напитков, имевший место в России, в связи с историей развития питейного дела в различные времена и в отдельных странах, приводит к вполне определенному выводу о том, что насаждение народной трезвости исключительно методами запрета и преследования является задачей безнадежной, приводящей к результатам, обратным поставленной цели. Такой метод по своему существу сводится только к механическому устранению всех внешних условий, связанных с потреблением алкогольных напитков, но он совершенно не затрагивает основных сил, вызывающих это явление.

Основная ошибка этого метода еще в том, что, благодаря ему, явный народный недуг становится тайным и потому затрудняющим борьбу с ним. Такое положение в то же время открывает самые широкие и разнообразные возможности для преступной эксплуатации этой народной слабости. Указанное обстоятельство и его тяжелые последствия надлежит твердо воспринять всем тем яростным противникам допускаемой властью продажи алкогольных напитков, кто при виде таковой, независимо от условий, в каждом случае неизменно склонен впадать в патетические вопли о том, что яко бы власть спаивает народ во имя доходов казны, что необходимо закрыть легальную торговлю водкой, пивом..., что это рассадник пьянства и т. д., и т. д. При чем совершенно упускается из вида, что, вместо одного допускаемого и регулируемого места легальной продажи с ее преждевременным закрытием, обычно появляется целый ряд тайных кабаков со всеми связанными с этим глубоко отрицательными последствиями. Таким образом, разрешенная и регулируемая властью продажа алкогольных напитков в известной стадии алкоголизма является безусловно необходимым средством борьбы, своего рода тормазом, сдерживающим развитие этого явления. И как на железной дороге без тормазов трудно, а порою и совершенно невозможно управлять движением поезда, не подвергая его неминуемой гибели, так и в борьбе с алкоголизмом власть в настоящее время была бы совершенно бессильна, не имея в своих руках, с одной стороны, возможности устанавливать степень и формы стремления к алкоголю, с другой, не обладая средствами удовлетворения, а следовательно, и регулирования этого стремления согласно своей воле. Очевидно, что последняя в данном случае должна быть направляема истинными интересами народа, лежащими в задачах всемерного и систематического уменьшения потребления алкогольных напитков, строго обоснованными и жизненно-целесообразными мерами.

Не касаясь того, откуда и как возникло стремление к алкоголю, что уже было ранее разобрано, здесь следует только отметить, что для современного человечества это стремление является высоко развитой, прочно удерживаемой и исключительно распространенной наследственной склонностью, закрепленной

веками и бесконечным рядом предшествующих поколений. В виду этого, при желании ослабить в современных и последующих поколениях патологическое стремление к алкоголю, необходимо прежде всего направить усилия в сторону причин алкоголизма, работая в этом смысле в различных направлениях, а именно: в воспитательном, моральном, культурном и экономическом.

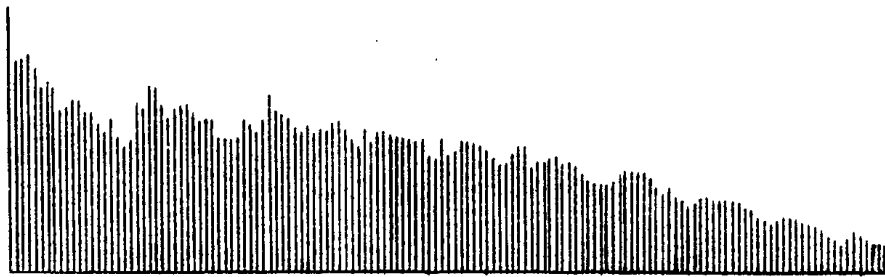
Сообразно с этим, задачами воспитания подрастающих поколений являются: ослабление соответствующими методами физического воспитания патологических стремлений и развитие здоровых склонностей организма; оберегание этих поколений от возможности поддержания или развития стремлений к алкоголю; внедрение путем культурного воспитания представления о недопустимости потребления алкогольных напитков и уяснение с раннего детства и, конечно, в школах, всех печальных последствий этого. В общем очевидно, что борьба против алкоголизма должна вестись не словами, а подъемом культуры народных масс, улучшением экономических условий существования и созданием такого положения, при котором естественная потребность в развлечениях находила бы себе иные возможности, вне связи с алкоголем. Подъем самосознания, развитие живых и деятельных обществ народной трезвости, энергичная и разумная работа в борьбе против алкоголизма профессиональных союзов, которые должны взять на себя эту задачу, как исключительно важную в индивидуальном, общественном и государственном смысле, наконец, рациональная поддержка этой борьбы правительством,—все это должно явиться одной из неотложных и важнейших задач текущего времени. При чем, для возможности успеха этого дела, что надо прочно себе усвоить, крайние меры, так сказать, максимализм в борьбе с алкоголизмом, с этой веками развивавшейся болезнью человечества, совершенно неуместны, давая результаты обратные тем, к которым они направлены. Осторожность, выдержка, внимательное и вдумчивое отношение к тому, как сама жизнь отзывается на предпринимаемые мероприятия, должны быть обязательными, являясь в то же время надежным залогом, хотя медленно развивающегося, но несомненного успеха такой работы.

По достижении известных результатов путем рассмотренного метода воздействия на первопричины алкоголизма, представляется возможным переходить уже, так сказать, к физическим способам борьбы против проявления этого зла, т. е. к преследованиям всяких нарушений трезвости и всего того, что этому способствует, а также к ограничениям или запретам частичного или полного потребления алкогольных напитков и т. д., и т. и.

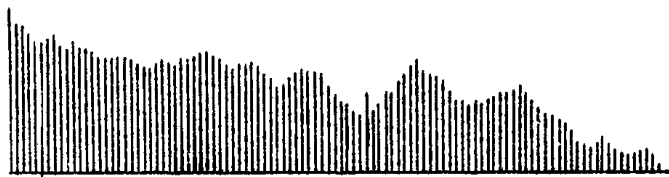
При условии такой подготовительной работы, народный организм, несколько оздоровленный в отношении склонности к алкоголизму, уже найдет в самом себе достаточно силы для дальнейшей самозащиты. В дружных последующих усилиях правительства и народа лежит залог конечной победы этого страшного социального недуга, каким в настоящее время является алкоголизм.

ПОКАЗАНИЕ ЭРГОГРАФА

Черт. 1.

ДО ПРИЕМА ПИВА РАБОТА = 5680 klg—mt.

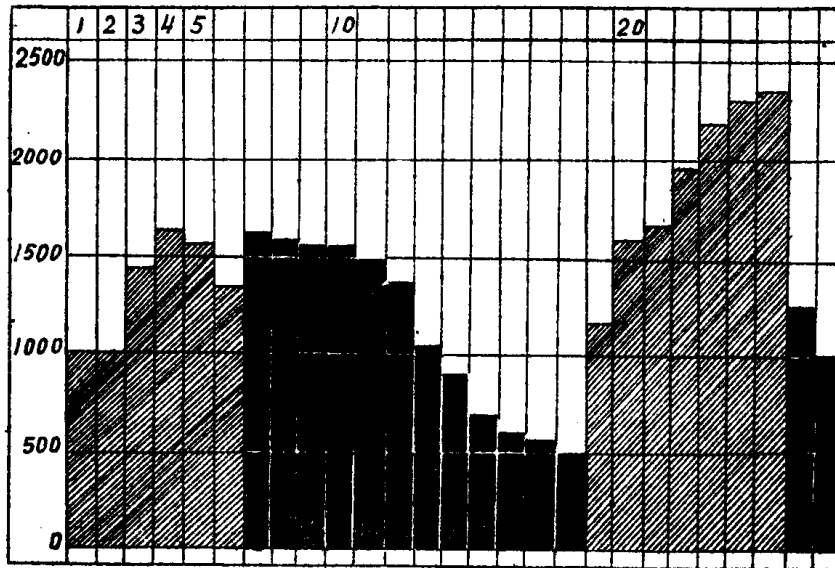

ПОСЛЕ ПРИЕМА 1 СТАКАНА ПИВА ЧЕРЕЗ 10 МИН.
РАБОТА = 3675 klg—mt

ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛЯ

НА ЗАПОМИНАНИЕ ЧИСЕЛ И УМСТВЕННЫЙ СЧЕТ

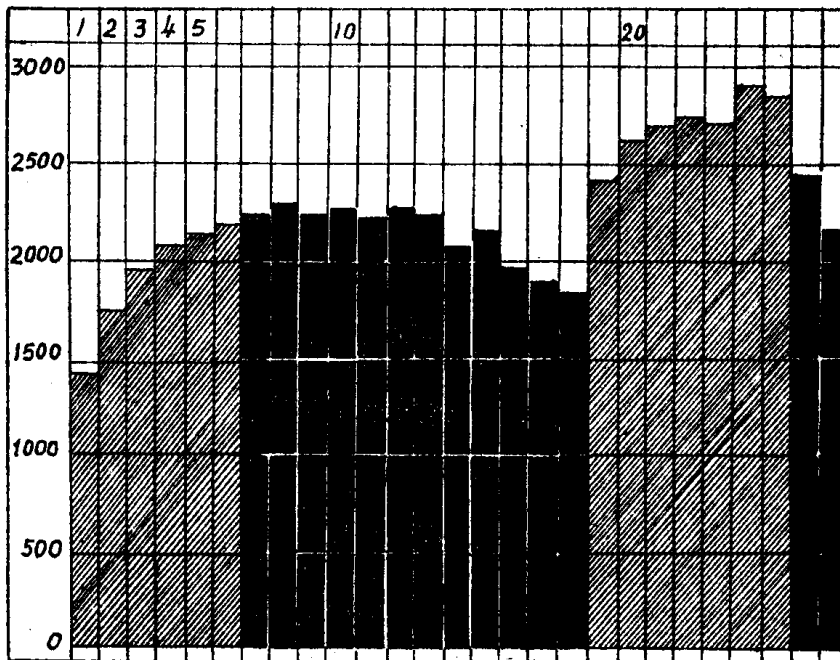
Черт. №2.

ЗАПОМИНАНИЕ ЧИСЕЛ

■ дни полной трезвости
■ дни с приемом 1 стакана пива перед опытом

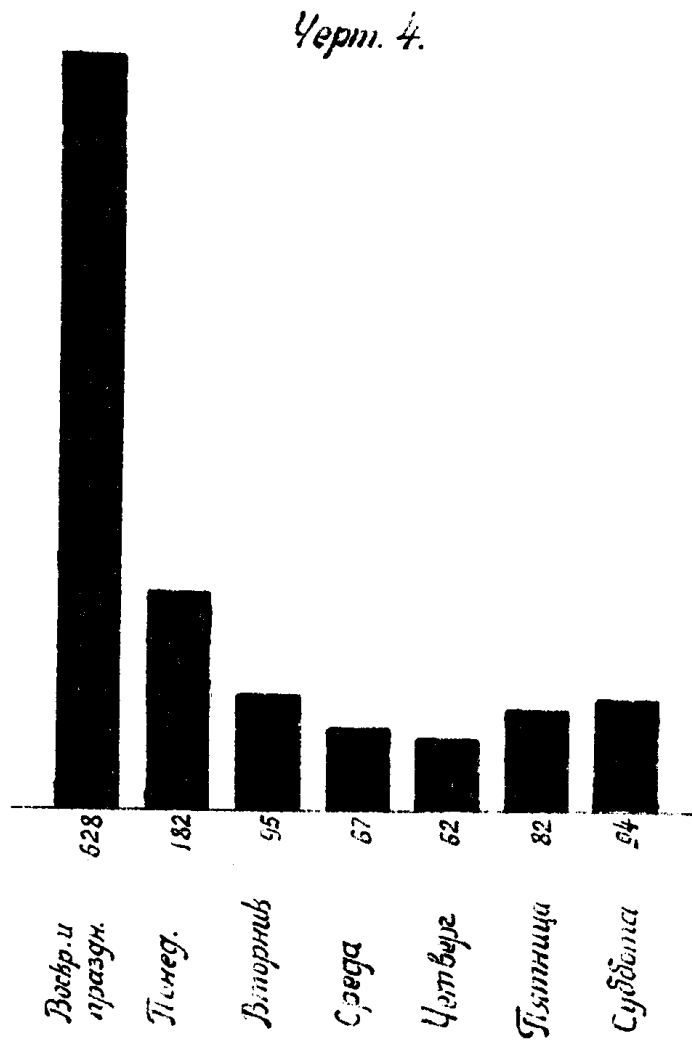
Черт. №3.

СКЛАДЫВАНИЕ ЧИСЕЛ

АЛКОГОЛИЗМ И ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ.

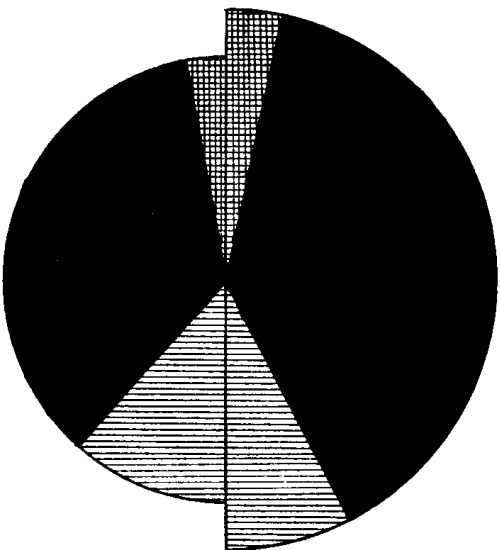
Распределение 1143 случаев по дням недели
в крупном европейском городе.

**РАЗВИТИЕ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ВЕЛИЧИНЫ
ДУШЕВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НА ГОЛОВУ НАСЕЛЕНИЯ ПИВА, ВИНА И ВОДКИ за 1885—1905 г.г.**

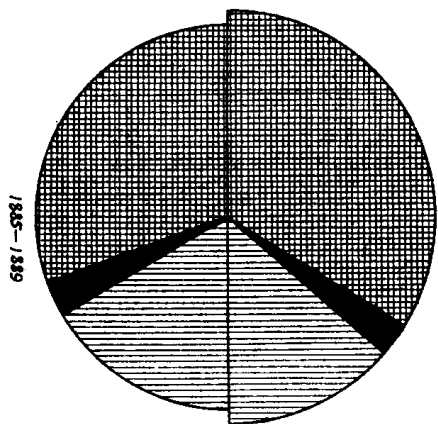
Франция

1900—1905

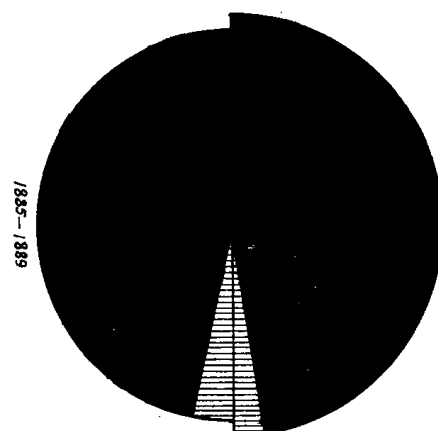
Бельгия

1900—1905

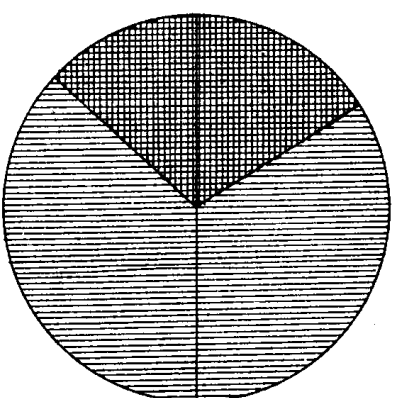
Италия

1900—1905

Дания

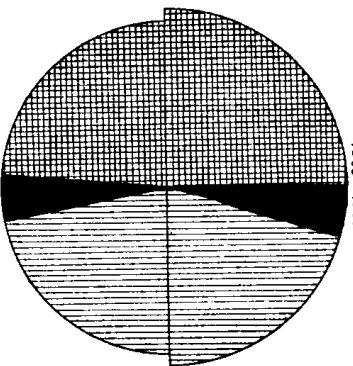
1900—1905

1885—1889

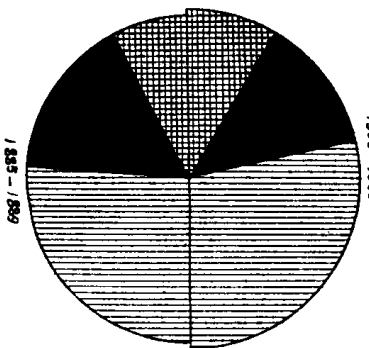
Германия

1900—1905

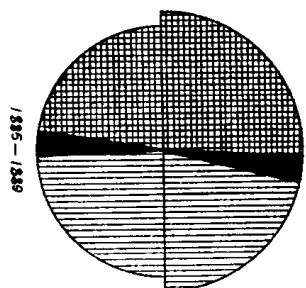
Австро-Венгрия

1900—1905

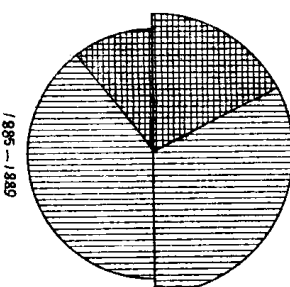
Сев.-Ам. С. Ш.

1900—1904

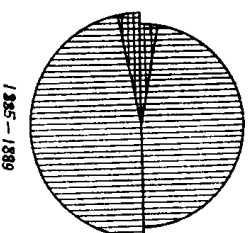
Швеция

1900—1904

Россия

1900—1905

1885—1889

1885—1889

1885—1889

1885—1889

1885—1889

ВОДКА

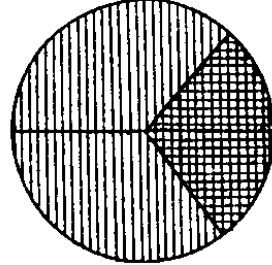
ВИНО

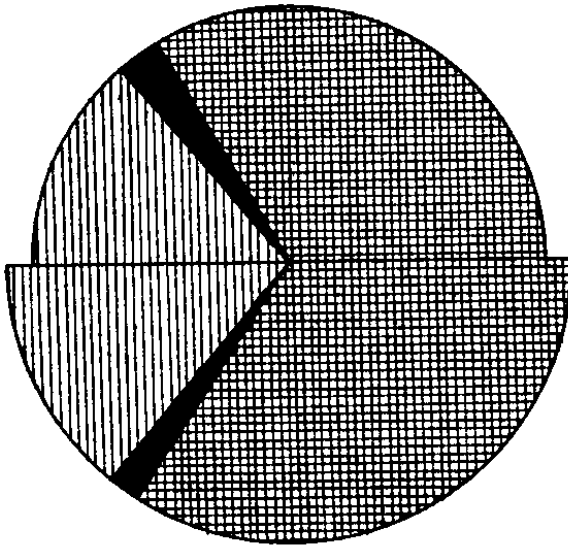
ЛИВО

1885-1889

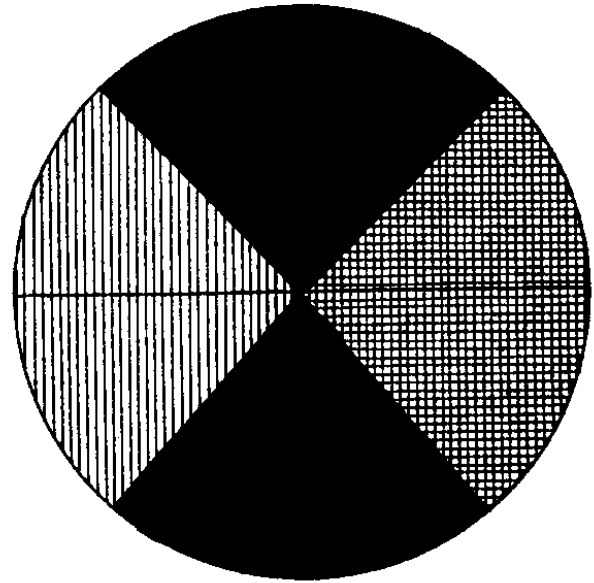

Норвегия
1900-1904

1900-1905

Англия

1900-1904

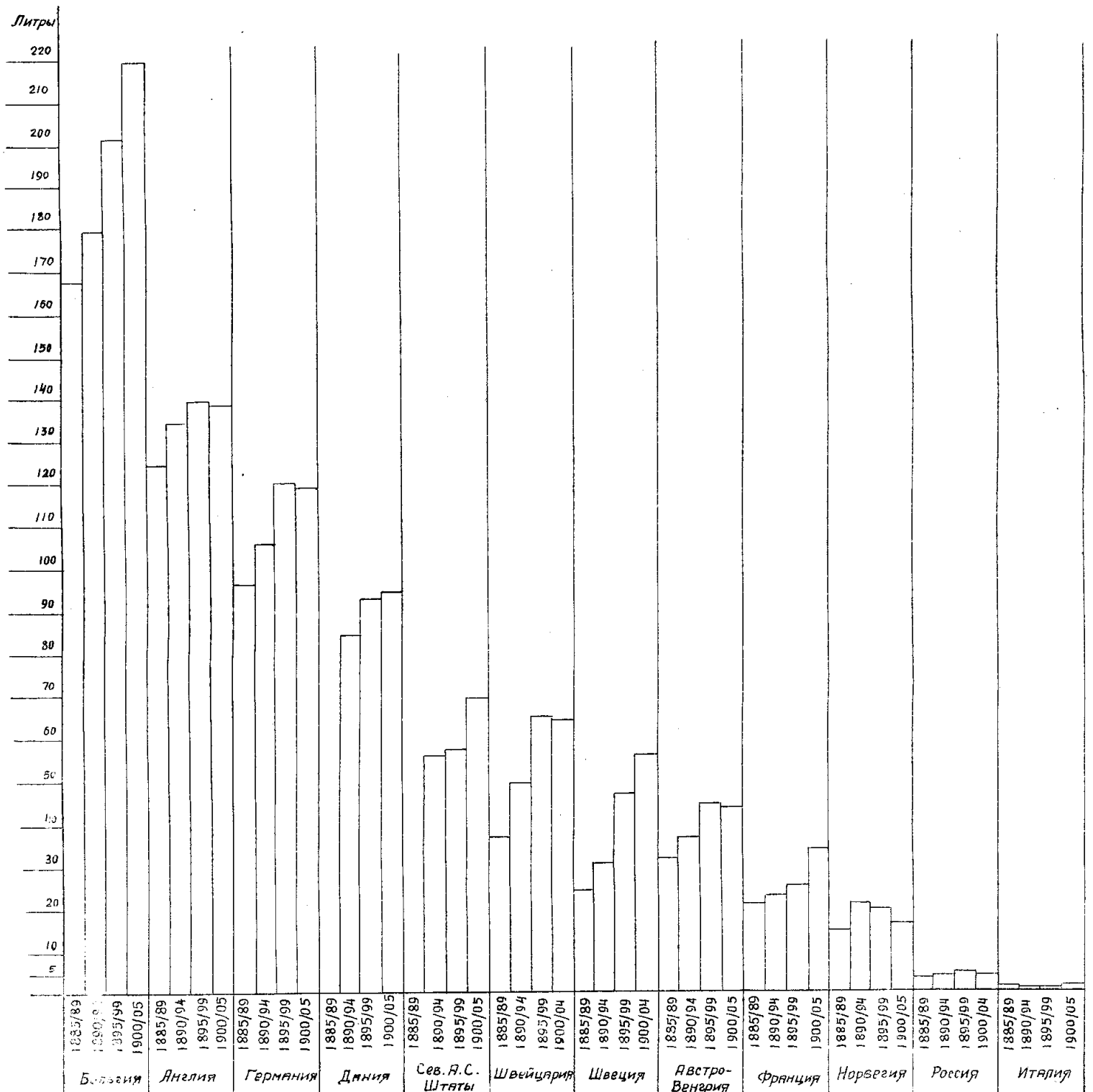
Швейцария

Х. Станке проф. С. В. Ледева.

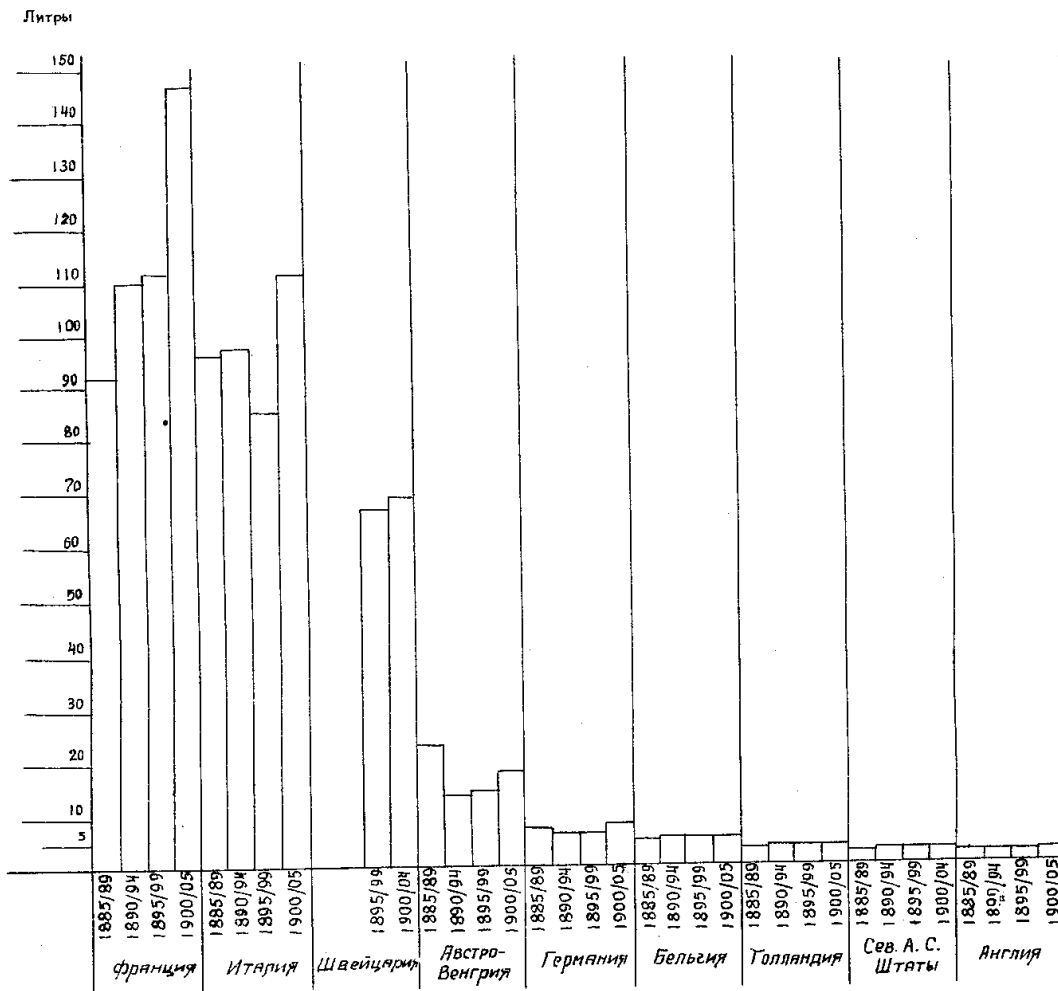
СРЕДНЕЕ ДУШЕВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ПИВА, ВИНА И ВОДКИ на голову населения в культурных странах за 1885—1905 г.г.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПИВА.

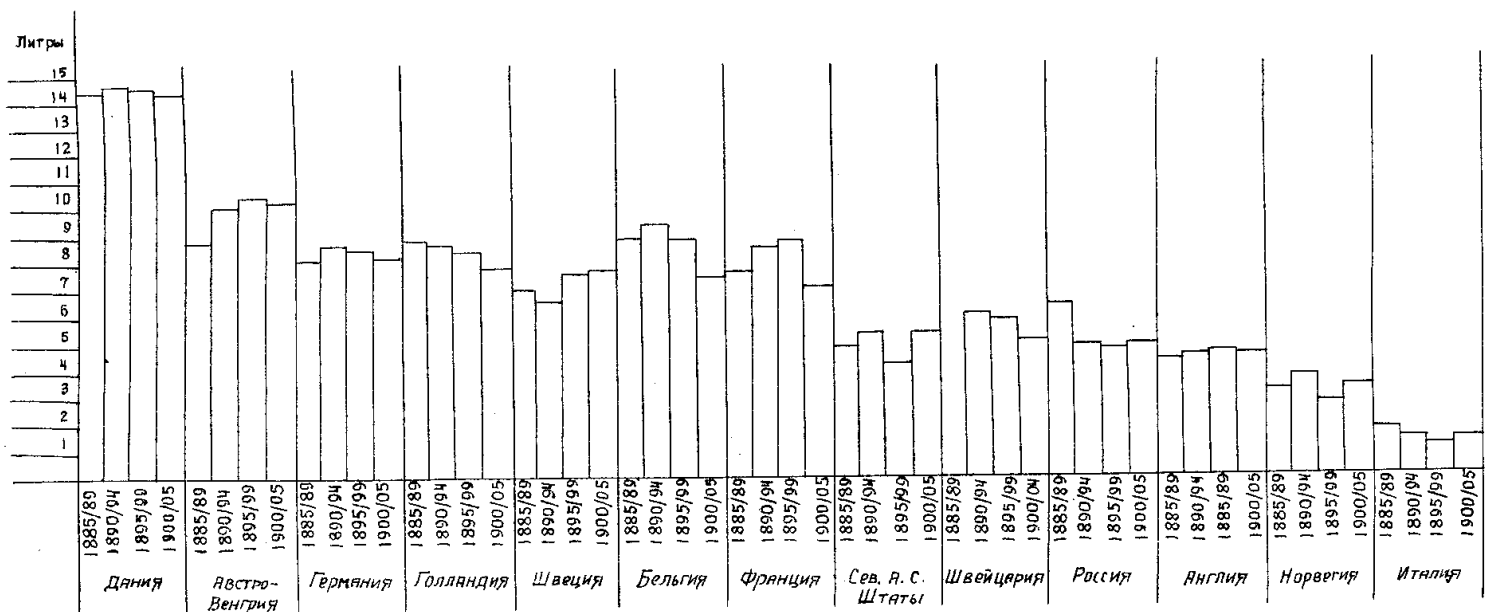
Черт. 5-а.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ВИНА.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ВОДКИ.

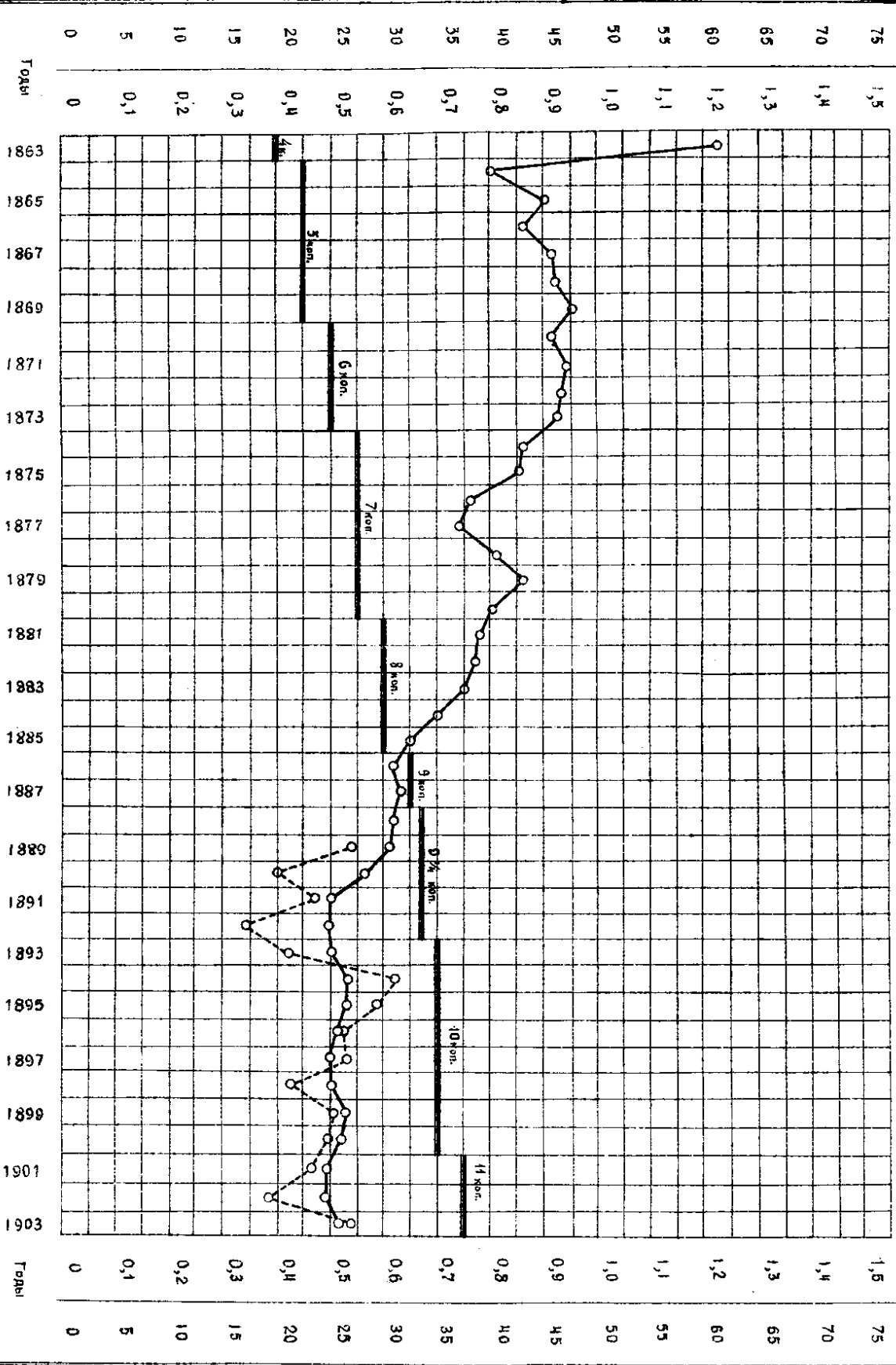

ДУШЕВОЕ ПОГРЕВЛЕНИЕ ВИНА (—) В СВЯЗИ С АКЦИЕЙ. СТЫВКАМИ (—) И УРОЖАЕМ ЗЕРНОВЫХ ХЛЕБОВ НА 1 ДУШУ ОБДОВОГО ПОЛЯ (----).

Пудов Вегер вина цо°

1863-1903 г.г.

Пудов Вина цо°

Черт. 6.